

АДВОКАТСКАЯ ПАЛАТА
КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 2 (131)
февраль 2016 года

В номере:

НОВОЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

- 3 Федеральный закон от 15.02.2016 N 18-ФЗ
О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Административного судопроизводства Российской Федерации в части установления порядка судебного рассмотрения дел об оспаривании отдельных актов
- 5 Федеральный закон от 15.02.2016 № 19-ФЗ
О внесении изменений в статьи 333.19 и 333.21 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в связи с принятием Федерального Закона «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Административного судопроизводства Российской Федерации в части установления порядка судебного рассмотрения дел об оспаривании отдельных актов»
- 5 Федеральный закон от 15.02.2016 № 30-ФЗ
О внесении изменений в статью 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях
- 6 Федеральный закон от 15.02.2016 № 22-ФЗ
О внесении изменения в статью 1158 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации
- 7 Постановление Правительства Российской Федерации от 04.02.2016 г. N 64
О внесении изменений в Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного суда Российской Федерации

ДОКУМЕНТЫ ФЕДЕРАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ АДВОКАТОВ

- 9 Разъяснение Комиссии по этике и стандартам ФПА РФ от 28 января 2016 г., протокол N 3 по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката
- 11 Разъяснение Комиссии по этике и стандартам ФПА РФ от 28 января 2016 г., протокол N 3 по вопросам применения п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката
- 11 Разъяснение Комиссии по этике и стандартам ФПА РФ от 28 января 2016 г., протокол N 3 по вопросам применения п. 3.1. ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката

СУДЕБНАЯ И АРБИТРАЖНАЯ ПРАКТИКА

- 13 Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2015 года (утвержден 28.01.2016)
- 21 Постановление Конституционного Суда РФ от 15 февраля 2016 г. N 3-П
По делу о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального Закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей гражданского кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Е.В. Потоцкого
- 27 Постановление Конституционного Суда РФ от 17 февраля 2016 г. N 5-П
По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 8 Федерального Закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», частей 1 и 3 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и подпункта 2 части первой статьи 27 Федерального Закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Республики Молдова М. Цуркана
- 36 Определение Конституционного Суда РФ от 15 января 2016 г. N 76-О
По жалобе гражданина Буркова Василия Владимировича на нарушение его конституционных прав частью четвертой статьи 49 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации
- 39 Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 января 2016 г. N 1
О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дел
- 43 Апелляционное определение Ростовского областного суда от 18 января 2016 г. по делу N 33-623/2016
- 45 Апелляционное определение Верховного Суда Республики Татарстан от 14 января 2016 г. по делу N 33-572/2016
- 48 Определение Верховного Суда Российской Федерации от 20 января 2016 г. по делу N 310-ЭС15-12683
- 53 Постановление Девятого Арбитражного Апелляционного Суда от 4 февраля 2016 г. N 09АП-304/2016-ГК
- 55 Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 января 2016 г. по делу N А40-195593/14
- 58 Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 1 февраля 2016 г. N Ф06-4725/2015

Над выпуском работали:

Президент Адвокатской палаты Красноярского края **И.И. Кривоколеско**

Секретарь Квалификационной комиссии Адвокатской палаты Красноярского края **И.А. Оберман**

Подготовлено с использованием справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Адрес редакции: 660135, г. Красноярск, ул. Взлетная, 5г.

Тел./факс: +7 (391) 277-74-54. Тел.: +7 (391) 277-74-52

E-mail: advokat_palata@mail.ru

**РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ
КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И КОДЕКС
АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ
ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ
ОБ ОСПАРИВАНИИ ОТДЕЛЬНЫХ АКТОВ**

Принят
Государственной Думой
26 января 2016 года

Одобрен
Советом Федерации
10 февраля 2016 года

Статья 1

Внести в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 30, ст. 3012; 2007, N 41, ст. 4845; 2008, N 18, ст. 1941; 2010, N 18, ст. 2145; N 31, ст. 4197; 2011, N 50, ст. 7364; 2012, N 26, ст. 3439; N 53, ст. 7642; 2013, N 23, ст. 2884; N 27, ст. 3478; 2014, N 26, ст. 3392) следующие изменения:

1) часть 1 статьи 29 дополнить пунктом 1.2 следующего содержания:

«1.2) об оспаривании актов федеральных органов исполнительной власти, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, если рассмотрение таких дел в соответствии с настоящим Кодексом отнесено к компетенции Суда по интеллектуальным правам;»;

2) часть 4 статьи 34 дополнить пунктом 1.1 следующего содержания:

«1.1) дела об оспаривании актов федеральных органов исполнительной власти в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами;»;

3) в главе 23:

а) наименование изложить в следующей редакции:

«Глава 23. РАССМОТРЕНИЕ СУДОМ
ПО ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПРАВАМ ДЕЛ
ОБ ОСПАРИВАНИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ
АКТОВ И АКТОВ, СОДЕРЖАЩИХ РАЗЪЯСНЕНИЯ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОБЛАДАЮЩИХ
НОРМАТИВНЫМИ СВОЙСТВАМИ;»;

б) дополнить статьей 195.1 следующего содержания:

«Статья 195.1. Рассмотрение дел об оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами

1. Дела об оспаривании актов федеральных органов исполнительной власти в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии ин-

тегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами (далее - акты, обладающие нормативными свойствами), рассматриваются Судом по интеллектуальным правам по общим правилам искового производства, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными настоящей главой и определенными в настоящей статье.

2. С заявлением о признании недействующим акта, обладающего нормативными свойствами, вправе обратиться лица, указанные в частях 1 и 2 статьи 192 настоящего Кодекса, если они полагают, что такой акт обладает нормативными свойствами и по своему содержанию не соответствует разъясняемому им нормативным положениям.

3. При рассмотрении дел об оспаривании актов, обладающих нормативными свойствами, Суд по интеллектуальным правам устанавливает, обладает ли оспариваемый акт нормативными свойствами, позволяющими применить его неоднократно в качестве общеобязательного предписания в отношении неопределенного круга лиц, и соответствуют ли положения оспариваемого акта разъясняемому им нормативным положениям.

4. Обязанность доказывания соответствия положений оспариваемого акта разъясняемому им нормативным положениям возлагается на орган или должностное лицо, которые приняли оспариваемый акт.

5. По результатам рассмотрения дела об оспаривании акта, обладающего нормативными свойствами, Суд по интеллектуальным правам принимает одно из следующих решений:

1) о признании оспариваемого акта полностью или в части не обладающим нормативными свойствами и соответствующим разъясняемому им нормативным положениям;

2) о признании оспариваемого акта полностью или в части не соответствующим разъясняемому им нормативным положениям, устанавливающим не предусмотренные разъясняемыми нормативными положениями общеобязательные правила, распространяющиеся на неопределенный круг лиц и рассчитанные на неоднократное применение, и о признании этого акта не действующим полностью или в части.»;

в) статью 196 изложить в следующей редакции:

«Статья 196. Опубликование решения Суда по интеллектуальным правам по делу об оспаривании нормативного правового акта или по делу об оспаривании акта, обладающего нормативными свойствами

Вступившее в законную силу решение Суда по интеллектуальным правам по делу об оспаривании нормативного правового акта или по делу об оспаривании акта, обладающего нормативными свойствами, направляется Судом по интеллектуальным правам в Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти государственного уч-

реждения - издательства «Юридическая литература» Администрации Президента Российской Федерации, официальные издания федеральных органов исполнительной власти и другие официальные издания, в которых был опубликован оспариваемый акт, и подлежит незамедлительному опубликованию указанными изданиями.».

Статья 2

Внести в Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2015, N 10, ст. 1391; N 27, ст. 3981) следующие изменения:

1) часть 2 статьи 1 дополнить пунктом 1.1 следующего содержания:

«1.1) об оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами;»;

2) пункт 2 статьи 20 после слов «нормативных правовых актов» дополнить словами «, актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами,»;

3) статью 21 дополнить пунктом 1.1 следующего содержания:

«1.1) об оспаривании актов федеральных органов исполнительной власти, иных федеральных государственных органов, Центрального банка Российской Федерации, государственных внебюджетных фондов, в том числе Пенсионного фонда Российской Федерации, Фонда социального страхования Российской Федерации, Федерального фонда обязательного медицинского страхования, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами;»;

4) абзац первый части 2 статьи 62 после слов «оспариваемых нормативных правовых актов,» дополнить словами «актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами,»;

5) пункт 3 части 1 статьи 128 после слов «нормативного правового акта,» дополнить словами «акта, содержащего разъяснения законодательства и обладающего нормативными свойствами,»;

6) пункт 2 части 1 статьи 194 после слов «нормативных правовых актов,» дополнить словами «актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами,»;

7) в главе 21:

а) наименование изложить в следующей редакции:

«Глава 21. ПРОИЗВОДСТВО ПО АДМИНИСТРАТИВНЫМ ДЕЛАМ ОБ ОСПАРИВАНИИ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И АКТОВ, СОДЕРЖАЩИХ РАЗЪЯСНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ОБЛАДАЮЩИХ НОРМАТИВНЫМИ СВОЙСТВАМИ»;

б) дополнить статьей 217.1 следующего содержания:

«Статья 217.1. Рассмотрение административных дел об оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами

1. Административные дела об оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами (далее - акты, об-

ладающие нормативными свойствами), рассматриваются и разрешаются судом в порядке, установленном настоящей главой, с особенностями, определенными настоящей статьей.

2. С административным иском заявлением о признании акта, обладающего нормативными свойствами, недействующим вправе обратиться лица, указанные в частях 1 - 4 статьи 208 настоящего Кодекса, полагающие, что соответствующий акт обладает нормативными свойствами и по своему содержанию не соответствует действительному смыслу разъясняемых нормативных положений.

3. При рассмотрении административного дела об оспаривании акта, обладающего нормативными свойствами, суд выясняет:

1) нарушены ли права, свободы и законные интересы административного истца или лиц, в интересах которых подано административное исковое заявление;

2) обладает ли оспариваемый акт нормативными свойствами, позволяющими применить его неоднократно в качестве общеобязательного предписания в отношении неопределенного круга лиц;

3) соответствуют ли положения оспариваемого акта действительному смыслу разъясняемых им нормативных положений.

4. Обязанность доказывания обстоятельств, указанных в пункте 3 части 3 настоящей статьи, возлагается на орган, организацию или должностное лицо, которые приняли акт, обладающий нормативными свойствами.

5. По результатам рассмотрения административного дела об оспаривании акта, обладающего нормативными свойствами, суд принимает одно из следующих решений:

1) об удовлетворении заявленных требований полностью или в части, если оспариваемый акт полностью или в части не соответствует действительному смыслу разъясняемых им нормативных положений, устанавливает не предусмотренные разъясняемыми нормативными положениями общеобязательные правила, распространяющиеся на неопределенный круг лиц и рассчитанные на неоднократное применение, и о признании этого акта не действующим полностью или в части со дня его принятия или с иной определенной судом даты;

2) об отказе в удовлетворении заявленных требований, если оспариваемый акт полностью или в части не обладает нормативными свойствами и соответствует содержанию разъясняемых им нормативных положений.».

Статья 3

Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении тридцати дней после дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
15 февраля 2016 года
N 18-ФЗ

Установлены размеры госпошлины при оспаривании актов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами. Согласно Федеральному закону, при подаче административного искового заявления об оспаривании актов федеральных органов исполнительной власти, иных федеральных государственных органов, Банка России, государственных внебюджетных фондов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами, государственная пошлина уплачивается в следующих размерах: для физических лиц - 300 рублей; для организаций - 4 500 рублей.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В СТАТЬИ 333.19 И 333.21 ЧАСТИ ВТОРОЙ
НАЛОГОВОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В СВЯЗИ С ПРИНЯТИЕМ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА
«О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ В АРБИТРАЖНЫЙ
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ КОДЕКС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И КОДЕКС АДМИНИСТРАТИВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЧАСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ
ПОРЯДКА СУДЕБНОГО РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛ
ОБ ОСПАРИВАНИИ ОТДЕЛЬНЫХ АКТОВ»

Принят
Государственной Думой
26 января 2016 года

Одобен
Советом Федерации
10 февраля 2016 года

Статья 1

Внести в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2000, N 32, ст. 3340; 2004, N 45, ст. 4377; 2006, N 1, ст. 12; 2009, N 52, ст. 6450; 2010, N 15, ст. 1737; N 18, ст. 2145; 2014, N 26, ст. 3404; N 30, ст. 4222; N 43, ст. 5796; 2015, N 10, ст. 1393) следующие изменения:

1) пункт 1 статьи 333.19 дополнить подпунктом 6.1 следующего содержания:

«6.1) при подаче административного искового заявления об оспаривании актов федеральных органов исполнительной власти, иных федеральных государственных органов, Центрального банка Российской Федерации, государственных внебюджетных фондов, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами:

для физических лиц - 300 рублей;
для организаций - 4 500 рублей;»;

2) пункт 1 статьи 333.21 дополнить подпунктом 2.2 следующего содержания:

«2.2) при подаче заявления об оспаривании актов федеральных органов исполнительной власти в сфере патентных прав и прав на селекционные достижения, права на топологии интегральных микросхем, права на секреты производства (ноу-хау), права на средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, права использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии, содержащих разъяснения законодательства и обладающих нормативными свойствами:

для физических лиц - 300 рублей;
для организаций - 2 000 рублей;».

Статья 2

Настоящий Федеральный закон вступает в силу по истечении одного месяца со дня его официального опубликования.

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
15 февраля 2016 года
N 19-ФЗ

Начало действия документа - 26.02.2016.

Усовершенствован механизм привлечения к административной ответственности за нарушение валютного законодательства

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В СТАТЬЮ 15.25 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ

Принят
Государственной Думой
29 января 2016 года

Одобен
Советом Федерации
10 февраля 2016 года

Внести в статью 15.25 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (Собрание законодательства Российской Федерации, 2002, N 1, ст. 1; 2004, N 34, ст. 3533; 2007, N 26, ст. 3089; 2010, N 30, ст. 4005; 2011, N 30, ст. 4584; N 47, ст. 6601, 6602; N 50, ст. 7351; 2012, N 31, ст. 4329; N 47, ст. 6405; 2013, N 26, ст. 3207; N 48, ст. 6163; 2015, N 13, ст. 1804; N 27, ст. 3972; N 48, ст. 6716) следующие изменения:

1) абзац второй части 5 изложить в следующей редакции:

«влечет наложение административного штрафа на должностных лиц и юридических лиц в размере одной стопятидесятой ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации от суммы денежных средств, возвращенных в Российскую Федерацию с нарушением установленного срока, за каждый день просрочки возврата в Российскую Федерацию таких денежных средств и (или) в размере от трех четвертых до одного размера суммы денежных средств, не возвращенных в Российскую Федерацию.»;

2) в примечании 5 слова «, установленного частью 4 настоящей статьи, выраженного в величине, кратной сумме денежных средств, зачисленных на счета в уполномоченных банках с нарушением установленного срока, осуществляется» заменить словами «за административные правонарушения, административная ответственность за которые установлена частью 4 настоящей статьи, при зачислении на счета в уполномоченных банках с нарушением установленного срока осуществляется»;

3) дополнить примечанием 6 следующего содержания:

«6. Расчет административного штрафа за административные правонарушения, административная ответственность за которые установлена частью 5 настоящей статьи, при возврате в Российскую Федерацию соответствующих денежных средств с нарушением установленного срока осуществляется исходя из размера ставки рефинансирования Центрального банка Российской Федерации, действовавшей в период просрочки.».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
15 февраля 2016 года
N 30-ФЗ

Начало действия документа - 26.02.2016.

Норма ГК РФ об отказе наследника от наследства в пользу других лиц приведена в соответствие с постановлением Конституционного Суда РФ.

Постановлением Конституционного Суда РФ от 23.12.2013 N 29-П абзац первый пункта 1 статьи 1158 ГК РФ признан не соответствующим Конституции РФ в той мере, в какой данное законоположение в силу неопределенности своего нормативного содержания в части определения круга лиц из числа наследников по закону, в пользу которых наследник вправе отказаться от наследства, допускает возможность неоднозначного толкования и, следовательно, произвольного применения института направленного отказа от наследства в этой части.

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН
О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЯ
В СТАТЬЮ 1158 ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ
ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Принят
Государственной Думой
26 января 2016 года

Одобен
Советом Федерации
10 февраля 2016 года

Внести в абзац первый пункта 1 статьи 1158 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 2001, N 49, ст. 4552) изменение, изложив его в следующей редакции:

«1. Наследник вправе отказаться от наследства в пользу других лиц из числа наследников по завещанию или наследников по закону любой очереди независимо от призвания к наследованию, не лишенных наследства (пункт 1 статьи 1119), а также в пользу тех, которые призваны к наследованию по праву представления (статья 1146) или в порядке наследственной трансмиссии (статья 1156).».

Президент
Российской Федерации
В. ПУТИН

Москва, Кремль
15 февраля 2016 года
N 22-ФЗ

Усовершенствован порядок оплаты труда адвокатов, участвующих в гражданских и уголовных делах по назначению.

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 4 февраля 2016 г. N 64

**О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
В ПОЛОЖЕНИЕ О ВОЗМЕЩЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ
ИЗДЕРЖЕК, СВЯЗАННЫХ С ПРОИЗВОДСТВОМ
ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ, ИЗДЕРЖЕК В СВЯЗИ
С РАССМОТРЕНИЕМ ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА,
АДМИНИСТРАТИВНОГО ДЕЛА, А ТАКЖЕ РАСХОДОВ
В СВЯЗИ С ВЫПОЛНЕНИЕМ ТРЕБОВАНИЙ
КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Правительство Российской Федерации постановляет:

Утвердить прилагаемые изменения, которые вносятся в Положение о возмещении процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2012 г. N 1240 «О порядке и размере возмещения процессуальных издержек, связанных с производством по уголовному делу, издержек в связи с рассмотрением гражданского дела, административного дела, а также расходов в связи с выполнением требований Конституционного Суда Российской Федерации и о признании утратившими силу некоторых актов Совета Министров РСФСР и Правительства Российской Федерации» (Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, N 50, ст. 7058; 2013, N 20, ст. 2504; 2015, N 1, ст. 257; N 35, ст. 4983; N 43, ст. 5978).

Председатель Правительства
Российской Федерации
Д. МЕДВЕДЕВ

Утверждены
постановлением Правительства
Российской Федерации
от 4 февраля 2016 г. N 64

**ИЗМЕНЕНИЯ,
КОТОРЫЕ ВНОСЯТСЯ В ПОЛОЖЕНИЕ
О ВОЗМЕЩЕНИИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ИЗДЕРЖЕК,
СВЯЗАННЫХ С ПРОИЗВОДСТВОМ ПО УГОЛОВНОМУ
ДЕЛУ, ИЗДЕРЖЕК В СВЯЗИ С РАССМОТРЕНИЕМ
ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА, АДМИНИСТРАТИВНОГО ДЕЛА,
А ТАКЖЕ РАСХОДОВ В СВЯЗИ С ВЫПОЛНЕНИЕМ
ТРЕБОВАНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

1. В пункте 23:

а) в абзаце четвертом:
слова «Верховным Судом Российской Федерации,»
исключить;

слова «количество подозреваемых» заменить словами «численность подозреваемых»;

б) после абзаца четвертого дополнить абзацем следующего содержания:

«При определении размера вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда, подлежит учету времени, затраченного адвокатом на осуществление полномочий, предусмотренных частями первой и второй статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, включая время, затраченное на посещение подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, осужденного, лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительных мер медицинского характера, находящегося соответственно в следственном изоляторе (изоляторе временного содержания) или в психиатрическом стационаре, на изучение материалов уголовного дела, а также на выполнение других действий адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи при условии их подтверждения документами.»;

в) абзац пятый изложить в следующей редакции:

«Порядок расчета размера вознаграждения адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда, в зависимости от сложности уголовного дела, а также перечень документов, необходимых для подтверждения действий адвоката по осуществлению полномочий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, утверждаются Министерством юстиции Российской Федерации совместно с Министерством финансов Российской Федерации по согласованию с государственными органами, наделенными полномочиями по производству дознания и предварительного следствия, и Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.»;

г) дополнить абзацем следующего содержания:

«Время занятости адвоката, участвующего в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда, исчисляется в днях, в которые он был фактически занят выполнением поручения по соответствующему уголовному делу, вне зависимости от продолжительности работы по данному уголовному делу в течение дня, в том числе в течение нерабочего праздничного дня или выходного дня либо ночного времени. В тех случаях, когда адвокат в течение дня выполнял поручения по нескольким уголовным делам, вопрос об оплате его труда должен решаться по каждому уголовному делу в отдельности.».

2. Дополнить пунктом 23(1) следующего содержания:

«23(1). Размер вознаграждения адвоката, участвующего в гражданском судопроизводстве по назначению суда в порядке, предусмотренном статьей 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, или в административном судопроизводстве в порядке, предусмотренном статьей 54 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, за один рабочий день участия составляет не менее 550 рублей и не более 1200 рублей, а в ночное время - не менее 825 рублей и не более 1800 рублей. Оплата вознаграждения адвоката, участвующего в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, осуществляется за счет средств федерального бюджета.

Размер вознаграждения адвоката, участвующего в гражданском или административном судопроизвод-

стве по назначению суда, за один день участия, являющийся нерабочим праздничным днем или выходным днем, вне зависимости от времени суток, составляет не менее 1100 рублей и не более 2400 рублей.

При определении размера вознаграждения адвоката, участвующего в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, учитывается сложность гражданского или административного дела.

При определении сложности гражданского или административного дела учитываются подсудность (дела, рассматриваемые Верховным Судом Российской Федерации, верховными судами республик, входящих в состав Российской Федерации, и приравненными к ним судами в качестве суда первой инстанции), сложность предмета спора и обстоятельств дела, численность лиц, участвующих в деле, объем материалов дела и другие обстоятельства.

При определении размера вознаграждения адвоката, участвующего в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, подлежит учету время, затраченное адвокатом на осуществление полномочий, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации или Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, по оказанию квалифицированной юридической помощи при условии их подтверждения документами.

Порядок расчета размера вознаграждения адвоката, участвующего в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, в зависимости от сложности дела, а также перечень документов, необходимых для подтверждения действий адвоката по осуществлению полномочий, предусмотренных Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации и Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации, утверждаются Министерством юстиции Российской Федерации совместно с Министерством финансов Российской Федерации по согласованию с Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации.

В случае участия адвоката в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда на территории районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностях, а также в других местностях с тяжелыми климатическими условиями, в которых законодательством Российской Федерации установлены процентные надбавки и (или) районные коэффициенты к заработной плате, вознаграждение адвоката осуществляется с учетом указанных надбавок и коэффициентов.

Время занятости адвоката, участвующего в гражданском или административном судопроизводстве по назначению суда, исчисляется в днях, в которые он был фактически занят выполнением поручения по делу, вне зависимости от продолжительности работы по данному делу в течение дня, в том числе в течение нерабочего праздничного дня или выходного дня. В тех случаях, когда адвокат в течение дня выполнял поручения по нескольким гражданским или административным делам, вопрос об оплате его труда должен решаться по каждому делу в отдельности.».

3. Абзац первый пункта 25 изложить в следующей редакции:

«25. Возмещение процессуальных издержек подготовленным лицам по уголовным делам в размере, установленном пунктами 2 - 11, 19, 20, 22, 23 и 24 настоящего Положения, а также выплата вознаграждения адвокату осуществляются на основании постановления дознавателя, следователя, прокурора, судьи или определения суда (далее - решение уполномоченного государственного органа), вынесенного по результатам рассмотрения письменного заявления указанных лиц или их представителей, составленного в произвольной форме (далее - заявление), с приложением в случаях, предусмотренных пунктами 5, 9, 12 - 18, 22, 23 и 24 настоящего Положения, соответствующих документов, за счет средств, предусмотренных федеральным бюджетом на указанные цели федеральным судам общей юрисдикции, государственным органам, наделенным полномочиями по производству дознания и предварительного следствия, после исполнения подотчетными лицами своих процессуальных обязанностей.».

4. В пункте 26 слова «, орган прокуратуры» исключить.

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ
КОМИССИЯ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ**

РАЗЪЯСНЕНИЕ
от 28 января 2016 г., протокол N 3

**ПО ВОПРОСАМ
ПРИМЕНЕНИЯ П. 3 СТ. 21 КОДЕКСА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА**

Утверждено
Советом ФПА РФ

В ответ на запрос президента Федеральной палаты адвокатов РФ от 16 сентября 2015 г. Комиссия Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам дает следующее разъяснение по вопросам применения п. 3 ст. 21 Кодекса профессиональной этики адвоката:

1. Квалификационная комиссия и совет адвокатской палаты субъекта РФ не вправе делать выводы о наличии в поведении адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения.

При этом следует иметь в виду следующее:

1.1. Адвокатская палата субъекта РФ и ее органы в настоящее время не уполномочены федеральным законодательством делать выводы о наличии в поведении адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения в связи со следующими:

Квалификационная комиссия адвокатской палаты субъекта РФ создается для приема квалификационных экзаменов у лиц, претендующих на присвоение статуса адвоката, а также для рассмотрения жалоб на действия (бездействие) адвокатов (п. 1 ст. 33 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Совет адвокатской палаты субъекта РФ рассматривает жалобы на действия (бездействие) адвокатов с учетом заключения квалификационной комиссии (подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

Таким образом, компетенция квалификационной комиссии и совета адвокатской палаты субъекта РФ включает установление в действиях (бездействии) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применение к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

1.2. Установление в поведении адвоката (как и любого другого лица) признаков уголовно-наказуемого деяния или административного правонарушения возможно лишь в порядке, предусмотренном соответствующим законодательством.

Порядок уголовного судопроизводства на территории РФ устанавливается УПК РФ и является обязательным для судов, органов прокуратуры, органов предварительного следствия и органов дознания, а также иных участников уголовного судопроизводства (ч. 1 и ч. 2 ст. 1 УПК РФ).

Следовательно, вопрос о наличии в действиях (бездействии) адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния может быть решен только в порядке уголовного судопроизводства, определенном УПК РФ.

Изложенное в полной мере относится и к вопросам установления в действиях адвокатов признаков административных правонарушений (ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ).

В связи с чем, независимо от того, совершены ли вменяемые адвокату действия при осуществлении адвокатской деятельности или вне ее осуществления, вопрос о наличии в действиях адвоката признаков уголовного наказуемого деяния, оценка таких действий (бездействия) может быть произведена лишь органами, осуществляющими уголовное преследование, в порядке, предусмотренном уголовно-процессуальным законодательством.

Из изложенного следует, что органы адвокатской палаты не вправе отказывать в возбуждении и осуществлении дисциплинарного производства в связи с наличием в жалобе заявителя прямого или косвенного указания на наличие в поведении адвоката признаков уголовно-наказуемого деяния.

2. Наличие признаков уголовно-правового деяния или административного правонарушения в поведении адвоката, установленное компетентными органами, само по себе не является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства.

При этом следует иметь в виду следующее:

2.1. Содержащийся в Кодексе профессиональной этики адвоката (далее - «КПЭА») перечень оснований отказа в возбуждении дисциплинарного производства является исчерпывающим. Дисциплинарное производство не подлежит возбуждению президентом адвокатской палаты субъекта РФ лишь при наличии следующих оснований:

- заявление подано ненадлежащим субъектом (п. 4 ст. 20 КПЭА);

- заявление основано на отношениях по созданию и функционированию адвокатских образований (п. 5 ст. 20 КПЭА);

- заявление является анонимным (п. 6 ст. 20 КПЭА);

- ранее состоялось решение по дисциплинарному производству с теми же участниками по тому же предмету и основанию (подп. 1 п. 3 ст. 21 КПЭА);

- ранее состоялось решение о прекращении дисциплинарного производства (подп. 2 п. 3 ст. 21 КПЭА);

- истекли сроки применения мер дисциплинарной ответственности (подп. 3 п. 3 ст. 21 КПЭА).

КПЭА не содержит в качестве оснований для отказа в возбуждении дисциплинарного производства указание на наличие признаков уголовно-правового деяния или административного правонарушения в поведении адвоката, или наличие возбужденного в отношении адвоката уголовного дела или дела об административном правонарушении.

2.2. Общеизвестный принцип римского права «*non bis in idem*» (никто не должен нести двойное наказание за одно преступление) раскрывается правоведами применительно к такому принципу юридической ответственности, как принцип справедливости <1>.

<1> В частности: Марченко М.Н. Теория государства и права. М., 2005. С. 633; Лазарев В.В., Липень С.В. Теория государства и права. М., 1998. С. 362.

Данный правовой принцип указывает на невозможность дважды привлечь к ответственности одно-

го вида. При этом отсутствует запрет на привлечение лица за совершение одного деяния к разным видам ответственности. В частности, к дисциплинарной и к уголовной ответственности, а также к дисциплинарной, административной или уголовной ответственности и к материальной ответственности (например, п. 32 УВС ВС РФ, утв. Указом Президента РФ от 10 ноября 2007 г. N 1495 <1>).

<1> http://base.garant.ru/192196/1/#block_111000.

О возможности различных видов ответственности за совершение одного деликта свидетельствует также наличие института гражданского иска в уголовном процессе.

Данный довод находит подтверждение также и в научной литературе, в которой приводятся следующие аргументы:

- одни и те же действия могут одновременно нарушать как установленную в организации или профессиональном сообществе дисциплину, так и общественный порядок или порядок государственного управления;

- дисциплинарные, административные и уголовные санкции имеют различную целевую направленность <1>.

<1> В частности: Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. 2-е изд., испр. и доп. М.: НОРМА, 2009. С. 432; Алехин А.П. Административная ответственность за правонарушения на транспорте. М., 1967. С. 44-45; Стариллов Ю.Н. Службное право. М., 1996. С. 421.

2.3. Конституция Российской Федерации (ч. 1 ст. 50) устанавливает, что никто не может быть повторно осужден за одно и то же преступление.

Именно в этом контексте - запрет двойной ответственности одного вида за один и тот же проступок - данный правовой принцип закреплен в отраслевых кодексах РФ:

- «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление» (ч. 2 ст. 6 Уголовного кодекса РФ);

- «никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение» (ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ).

Аналогичным образом сформулирована норма ст. 4 Протокола от 22 ноября 1984 г. N 7 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод: «Никто не должен быть повторно наказан в уголовном порядке в рамках юрисдикции одного и того же государства за преступление, за которое уже был оправдан или осужден в соответствии с законом этого государства».

2.4. Этот подход находит подтверждение в судебной практике. Так, Верховный Суд РФ указал на возможность одновременного привлечения к материальной ответственности по трудовому законодательству и к уголовной ответственности (определение Судебной коллегии по уголовным делам ВС РФ от 5 февраля 2014 г. N 18-УДП13-2 <1>).

<1> http://vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=9822.

Суд Фрунзенского района г. Иваново в решении от 15 октября 2014 г. по делу N 2-3723/14 указал, что Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (п. 1 ст. 17) и КПЭА не исключают возможность применения одновременно за одно и то же нарушение меры как уголовно-правовой, так и дисциплинарной ответственности (копия судебного решения приложена к письму АП Ивановской области от 8 октября 2015 г. в адрес ФПА РФ).

2.5. Высший орган адвокатского самоуправления - Всероссийский съезд адвокатов - 22 апреля 2013 г. принял Обращение «О соблюдении правил профессиональной этики», в котором особо подчеркнул, что к профессиональным обязанностям адвоката относятся не только его деятельность, непосредственно связанная с оказанием юридической помощи доверителю по конкретным поручениям. Круг обязанностей адвоката, присущих его профессии, существенно шире и включает в себя целый комплекс иных профессиональных обязанностей: соблюдение положений законодательства об адвокатуре и процессуального законодательства, норм профессиональной этики адвоката, а также решений органов адвокатского самоуправления, составной частью которых является требование соблюдения закона.

2.6. Принцип презумпции невиновности (ч. 1 ст. 49 Конституции РФ, ч. 1 ст. 14 УПК РФ) является конституционным (в силу его особой значимости) и конкретно-отраслевым (в силу сферы применения) - уголовным и уголовно-процессуальным. Данный правовой принцип не применяется (и не может быть нарушен) в дисциплинарной процедуре, осуществляемой в соответствии с КПЭА.

В ходе дисциплинарной процедуры органы адвокатской палаты руководствуются материальными нормами, содержащимися в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и КПЭА, и реализуют данную процедуру в соответствии с правилами, указанными в данных нормативных актах. Органы адвокатской палаты не руководствуются при этом нормами уголовного права и не применяют уголовно-процессуальное законодательство. Таким образом, дисциплинарная процедура ни в коей мере не затрагивает полномочия лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство. Решение по дисциплинарному производству не является преюдицией для уголовного процесса.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов РФ и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов РФ в Интернете.

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Новая адвокатская газета».

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ
КОМИССИЯ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ**

РАЗЪЯСНЕНИЕ
от 28 января 2016 г., протокол N 3

**ПО ВОПРОСАМ
ПРИМЕНЕНИЯ П. 1 СТ. 17 КОДЕКСА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА**

Утверждено
Советом ФПА РФ

В ответ на запрос президента Федеральной палаты адвокатов РФ от 27 января 2016 г. Комиссия Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам дает следующее разъяснение по вопросам применения п. 1 ст. 17 Кодекса профессиональной этики адвоката:

Указание адвокатом в Интернете, а также в брошюрах, буклетах и иных информационных материалах сведений о наличии у адвоката положительного профессионального опыта, а также информации о профессиональной специализации адвоката само по себе не противоречит Кодексу профессиональной этики адвоката.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов РФ и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов РФ в Интернете.

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Новая адвокатская газета».

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ
КОМИССИЯ ПО ЭТИКЕ И СТАНДАРТАМ**

РАЗЪЯСНЕНИЕ
от 28 января 2016 г., протокол N 3

**ПО ВОПРОСАМ
ПРИМЕНЕНИЯ П. 3.1 СТ. 9 КОДЕКСА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ЭТИКИ АДВОКАТА**

Утверждено
Советом ФПА РФ

В ответ на запрос президента Федеральной палаты адвокатов РФ от 16 сентября 2015 г. Комиссия Федеральной палаты адвокатов РФ по этике и стандартам дает следующее разъяснение по вопросам применения п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката:

В запросе констатируется, что в дисциплинарной практике адвокатских палат по-разному квалифицируются случаи оказания адвокатами содействия органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, в частности, квалификационные комиссии и советы адвокатских палат в некоторых случаях усматривают наличие противоречий между положениями действующего законодательства: ст. 17 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее - «Закон ОРД»), п. 5 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее - «Закон»), п. 3.1 ст. 9 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее - «Кодекс»).

Положения всех трех упомянутых выше нормативных актов действительно не полностью соотносятся между собой. В Законе запрет для адвокатов сотрудничать с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, отнесен только к сотрудничеству негласному, но не ограничивает его одной лишь сферой оказания юридической помощи, а распространяет на любые жизненные ситуации. Кодекс, напротив, расширяет запрет на все формы сотрудничества - как негласное, так и гласное - но сужает сферу его действия пределами адвокатской деятельности. Закон ОРД, употребляя в ст. 17 иную терминологию, запрещает использовать конфиденциальное содействие адвокатов по контракту.

Проблемными в дисциплинарной практике адвокатских палат стали ситуации, когда адвокат принимал участие в негласных оперативно-розыскных мероприятиях с согласия и в интересах своего доверителя, устраняя вред, причиняемый последнему преступными действиями. Органы адвокатских палат занимали при рассмотрении дисциплинарных производств разные позиции: одни - признавали в действиях адвокатов дисциплинарный проступок, другие - приходили к выводу об отсутствии нарушения Закона и Кодекса, третьи - прекращали дисциплинарное производство вследствие неопределенности нормативно-правовой базы, содержащей различные формулировки соответствующих императивных предписаний. Наблюдалось расхождение по таким ситуациям и в точках зрения квалификационной комиссии и совета палаты.

В тех же случаях, когда квалификационные комиссии и советы признавали в действиях адвокатов

дисциплинарные проступки и наказывали их, вплоть до прекращения статуса, суды отменяли эти решения, признавая оперативно-розыскные мероприятия с участием адвокатов допустимыми доказательствами и восстанавливая адвокатов в профессиональном сообществе. При этом органы адвокатского самоуправления основывали свои решения на п. 5 ст. 6 Закона, п. 3.1 ст. 9 Кодекса, а суды - на ст. 17 Закона ОРД, разрешающей привлекать любых лиц с их согласия к подготовке или проведению оперативно-розыскных мероприятий не на контрактной основе.

Отмечая расхождения в законодательной регламентации взаимоотношений оперативно-розыскных служб и адвокатов, а также отсутствие единства в доктринальном и судебном толковании норм закона, Комиссия не считает их непреодолимыми препятствиями для выработки оптимальных правил поведения адвокатов в такого рода сложных ситуациях. В частности, отсутствуют основания для существенного разграничения терминов «сотрудничество» и «содействие», усматривая в первом контрактную форму, а во втором - безконтрактную. Так, в ст. 18 Закона ОРД эти термины употребляются как синонимы, а в ст. 17 говорится о конфиденциальном содействии отдельных лиц с их согласия как по контракту, так и без него. С учетом изложенного, содержащийся в п. 5 ст. 6 Закона запрет следует рассматривать как охватывающий любую тайную, конфиденциальную, скрытую помощь со стороны адвоката при проведении ОРД - как по контракту, так и без него; как постоянную, так и разовую.

Не критично для дачи настоящих Разъяснений и отмеченное выше противоречие между нормами Закона и Кодекса. Необходимо только не отождествлять сотрудничество (содействие) адвоката при проведении оперативно-розыскных мероприятий - их перечень содержится в ст. 6 Закона ОРД - с иными контактами адвоката с органами, осуществляющими ОРД, которые допустимы и неизбежны и ОРД не являются: подача заявлений о преступлениях, передача материалов, подтверждающих факты подготовки или совершения преступных деяний, дача объяснений при проверке обращения в полицию.

В своих разъяснениях Комиссия исходит из того, что в таких ситуациях в противоречие вступают две важные ценности: с одной стороны - безусловная польза действий адвоката для доверителя, с другой - доверие общества к институту адвокатуры и профессии адвоката, основанное на принципах независимости и адвокатской тайны и подрываемое участием адвоката в тайном сыске.

Наиболее разумным и социально полезным для разрешения подобных противоречий - как ориентируют в своих решениях Конституционный Суд РФ и Европейский Суд по правам человека - является поиск баланса, который не приносит один значимый интерес в жертву другому.

Комиссия считает, что такого рода баланс достигается, исходя из общеправового принципа крайней необходимости (в международном праве, например, Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод, употребляется прилагательное «абсолютная»).

Руководствуясь этим принципом, адвокат, столкнувшись с угрозой причинения вреда своему доверителю, обязан:

- убедиться в том, что такая угроза реальна;
- обсудить с доверителем меры ее ликвидации помимо обращения в правоохранительные органы, в частности, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность;
- поставить доверителя в известность о запретах для адвоката сотрудничества с органами, осуществляющими ОРД, установленных Законом и Кодексом;
- если без ОРД эффективно противостоять преступным действиям нельзя, постараться обеспечить участие в оперативно-розыскных мероприятиях других лиц, в частности, самого доверителя;
- только если без участия самого адвоката в ОРД защитить интересы доверителя не представляется возможным, адвокат вправе разово содействовать (сотрудничать) в ОРД на безконтрактной основе.

Следует подчеркнуть, что участие в ОРД для адвоката может быть мотивировано при оказании юридической помощи только защитой интересов доверителя, а за ее пределами противостоянием угроз совершения преступных действий в отношении самого адвоката и его близких родственников. Обоснование участия в ОРД общегражданским долгом, стремлением помочь государству в борьбе с преступностью для адвоката недопустимо, поскольку институт адвокатуры такой цели не преследует, а создан исключительно для оказания профессиональной юридической помощи.

Настоящее Разъяснение вступает в силу и становится обязательным для всех адвокатских палат и адвокатов после утверждения Советом Федеральной палаты адвокатов РФ и опубликования на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов РФ в Интернете.

После вступления в силу настоящее Разъяснение подлежит опубликованию в издании «Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации» и в издании «Новая адвокатская газета».

Утвержден обзор практики Конституционного Суда РФ, посвященный наиболее важным решениям, принятым в третьем и четвертом кварталах 2015 года.

 КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

РЕШЕНИЕ
 от 28 января 2016 года

**ОБ УТВЕРЖДЕНИИ ОБЗОРА
 ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
 РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ТРЕТИЙ
 И ЧЕТВЕРТЫЙ КВАРТАЛЫ 2015 ГОДА**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

заслушав информацию Председателя Конституционного Суда Российской Федерации о подготовленном Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации Обзоре практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2015 года,

решил:

1. Утвердить Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2015 года.

2. Разместить Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2015 года на официальном сайте Конституционного Суда Российской Федерации.

3. Опубликовать Обзор практики Конституционного Суда Российской Федерации за третий и четвертый кварталы 2015 года в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
 Конституционного Суда
 Российской Федерации
 В.Д. ЗОРЬКИН

**ОБЗОР
 ПРАКТИКИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА
 РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА ТРЕТИЙ
 И ЧЕТВЕРТЫЙ КВАРТАЛЫ 2015 ГОДА**

Настоящий обзор посвящен наиболее важным решениям, принятым Конституционным Судом Российской Федерации (далее - Конституционный Суд) в третьем и четвертом кварталах 2015 года (постановления, определения по жалобам и запросам).

I

Конституционные основы публичного права

1. Постановлением от 1 июля 2015 года N 18-П Конституционный Суд дал толкование статей 96 (часть 1) и 99 (части 1, 2 и 4) Конституции Российской Федерации.

Содержащиеся в указанных статьях нормативные положения являлись предметом толкования применительно к вопросу о том, допускают ли они однократное незначительное сокращение в конституционно значимых целях пятилетнего срока полномочий, на который избиралась Государственная Дума текущего созыва.

Конституционный Суд постановил, что указанные положения Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с другими ее положениями не исключают возможности однократного изменения федеральным законом даты очередных выборов, ведущего к сокращению реального (фактического) срока полномочий Государственной Думы текущего созыва, при условии, что такое сокращение осуществляется в конституционно значимых целях, заблаговременно, не влечет за собой отступления от разумной периодичности проведения очередных выборов Государственной Думы и непрерывности ее деятельности и является минимально незначительным.

2. Постановлением от 1 июля 2015 года N 19-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положения подпункта 4 пункта 1 статьи 162 Налогового кодекса Российской Федерации.

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения в той мере, в какой на его основании решается вопрос об увеличении налогоплательщиком - поставщиком товаров (работ, услуг), заключившим договор страхования риска неисполнения договорных обязательств покупателем, налоговой базы по налогу на добавленную стоимость (далее - НДС) на суммы страховых выплат, полученных им в связи с нарушением покупателем обязательства по оплате товаров (работ, услуг), реализация которых признается объектом обложения данным налогом.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не соответствующим Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой оно позволяет требовать от налогоплательщика - поставщика товаров (работ, услуг), заключившего указанный договор страхования, включения в налоговую базу по НДС стоимости реализованных товаров (работ, услуг) суммы страховой выплаты, полученной им в связи с нарушением покупателем обязательства по оплате товаров (работ, услуг), если такой налогоплательщик исчислил

(уплатил) налог с операции по реализации данных товаров (работ, услуг) в момент их отгрузки.

Впредь до внесения надлежащих законодательных изменений, исключающих возможность двойного налогообложения в случае использования налогоплательщиком - поставщиком товаров (работ, услуг) для защиты своих имущественных интересов договора страхования риска неисполнения договорных обязательств покупателем, оспоренное положение подлежит применению с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированных в данном Постановлении.

3. Постановлением от 14 июля 2015 года N 20-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения Конституционного Суда как выступающие правовым основанием для решения вопроса о прекращении исполнения вступившего в законную силу постановления суда о назначении административного наказания в случае отмены закона, устанавливавшего административную ответственность за соответствующее деяние, при введении уголовной ответственности за его совершение.

Конституционный Суд признал часть 2 статьи 1.7 КоАП Российской Федерации соответствующей Конституции Российской Федерации, поскольку содержащиеся в ней положения, относящиеся к принципам административно-деликтного регулирования, по существу воспроизводят предписания статьи 54 Конституции Российской Федерации, конкретизируя их применительно к сфере административных правонарушений.

Пункт 2 статьи 31.7 КоАП Российской Федерации был признан не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой он предполагает прекращение исполнения постановления о назначении административного наказания за совершение административного правонарушения, если отмена законом административной ответственности за административное правонарушение одновременно сопровождается введением уголовной ответственности за то же деяние.

Конституционный Суд подчеркнул, что судам и иным правоприменительным органам при разрешении в соответствии с пунктом 2 статьи 31.7 КоАП Российской Федерации вопроса о прекращении исполнения постановления о назначении административного наказания, вынесенного на основании закона, позднее отмененного в связи с криминализацией соответствующего деяния, надлежит проверять наличие следующих условий: положения закона, отменяющие административную ответственность за конкретное деяние и вводящие за него уголовную ответственность, вступают в силу одновременно; при законодательном преобразовании состава административного правонарушения в состав преступления сохраняется ответственность именно за то деяние, за которое ранее предусматривалось административное наказание.

4. Постановлением от 13 октября 2015 года N 26-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 24 части 1 статьи 16 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Оспоренная норма являлась предметом рассмотрения в той мере, в какой, относя к вопросам местного значения городского округа организацию сбора, вывоза, утилизации и переработки бытовых и промышленных отходов, она служит нормативно-правовым основанием для возложения на городские округа обязанности по ликвидации несанкционированного складирования бытовых и промышленных отходов на лесных участках в составе земель лесного фонда, расположенных на территории этих городских округов.

Оспоренное положение признано не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку не предполагает возложение на органы местного самоуправления городских округов указанной обязанности без их наделения соответствующими государственными полномочиями.

5. Постановлением от 1 декабря 2015 года N 30-П Конституционный Суд дал оценку конституционности частей 4, 5 и 5.1 статьи 35, частей 2 и 3.1 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и части 1.1 статьи 3 Закона Иркутской области «Об отдельных вопросах формирования органов местного самоуправления муниципальных образований Иркутской области».

Оспоренные положения названного Федерального закона являлись предметом рассмотрения, поскольку на их основании порядок формирования представительного органа муниципального района, городского округа с внутригородским делением, способ замещения должности главы муниципального образования и его место в структуре органов местного самоуправления определяются в соответствии с законом субъекта Российской Федерации и уставом муниципального образования, а в представительный орган муниципального района, сформированный из представителей поселений, могут входить главы поселений, избранные представительными органами из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса.

Предметом рассмотрения являлись также оспоренные положения указанного Закона Иркутской области, предусматривающие применительно к городскому округу, на территории которого находится административный центр Иркутской области, единственно возможный способ замещения должности главы городского округа и определяющие его место в структуре органов местного самоуправления как возглавляющего местную администрацию.

Конституционный Суд признал оспоренные положения Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они:

предполагают возможность воспроизведения законами субъектов Российской Федерации как альтернативных вариантов, так и единственно возможного

варианта порядка формирования представительных органов муниципальных районов, городских округов с внутригородским делением, порядка избрания и места в структуре органов местного самоуправления глав муниципальных образований - муниципальных районов, городских округов, внутригородских районов, а также тех городских поселений, которые по степени концентрации возложенных на них публичных функций и задач, по своему характеру имеющих государственное значение, сопоставимы с городскими округами;

не допускают воспроизведение законами субъектов Российской Федерации единственного возможного варианта порядка избрания и места в системе органов местного самоуправления главы муниципального образования сельских поселений, а также тех городских поселений, которые не относятся к указанным в предыдущем абзаце городским поселениям, и не могут ограничивать возможность предусмотреть в уставах этих муниципальных образований избрание главы поселения на муниципальных выборах, а также самостоятельно определить место главы муниципального образования в структуре органов местного самоуправления соответствующего поселения;

при воспроизведении законами субъектов Российской Федерации конкретного варианта порядка формирования представительного органа, порядка избрания и места в структуре органов местного самоуправления главы муниципального образования как единственно возможного применительно к отдельным муниципальным образованиям, относящимся к одному и тому же виду муниципальных образований, предполагают применение нормативно закрепленных критериев определения состава таких муниципальных образований, отражающих объективные особенности осуществления местного самоуправления, включая степень концентрации возложенных на них публичных функций и задач, по своему характеру имеющих государственное значение. Во всяком случае они допускают возможность такого воспроизведения как единственно возможного варианта применительно к муниципальному образованию, которому непосредственно или в составе определенной категории муниципальных образований федеральным законом придан специальный (особый) правовой статус, влияющий на осуществление местного самоуправления на данной территории, а также применительно к административному центру (столице) субъекта Российской Федерации;

не предполагают вхождение в состав представительного органа муниципального района глав поселений, избранных представительными органами поселений из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса.

Конституционный Суд также признал не противоречащими Конституции Российской Федерации оспоренные положения Закона Иркутской области.

В случае формирования в каком-либо муниципальном образовании органов местного самоуправления вопреки выявленному в настоящем Постановлении конституционно-правовому смыслу оспоренных норм эти органы местного самоуправления продолжают функционировать до конца срока, на который они

были избраны (сформированы). Входящие в состав представительного органа муниципального района главы поселений, избранные представительными органами из числа кандидатов, представленных конкурсной комиссией по результатам конкурса, подлежат замене представителями из числа депутатов представительных органов поселений. Если в устав сельского поселения на момент вступления настоящего Постановления в силу не внесены изменения, предусматривающие в соответствии с законом субъекта Российской Федерации способ замещения должности главы сельского поселения, соответствующие сельские поселения вправе сохранить прежнюю модель структуры органов местного самоуправления, применявшуюся ими до принятия соответствующего закона субъекта Российской Федерации.

6. Постановлением от 22 декабря 2015 года N 34-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 5 статьи 33 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части 8 статьи 32 Избирательного кодекса города Москвы.

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решается вопрос о выдвижении в качестве кандидата на выборах в органы государственной власти или органы местного самоуправления гражданина, в отношении которого судом избрана мера пресечения в виде домашнего ареста.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они предполагают, что документы о выдвижении такого гражданина кандидатом на выборах могут быть представлены в избирательную комиссию его защитником по уголовному делу, имеющим статус адвоката, на основании документов, подтверждающих полномочия защитника, а также иными лицами - на основании нотариально удостоверенной доверенности. Вместе с документами о выдвижении в соответствующую избирательную комиссию должна быть представлена копия постановления суда об избрании в отношении него меры пресечения в виде домашнего ареста. Подпись гражданина на заявлении о согласии баллотироваться по соответствующему избирательному округу, а также копия паспорта, если закон требует ее представления, должны быть заверены нотариально, в связи с чем гражданину должна быть предоставлена возможность воспользоваться услугами нотариуса с учетом установленного постановлением о домашнем аресте запрета на общение с определенными лицами.

7. В Определении от 8 декабря 2015 года N 2737-О-Р Конституционный Суд уточнил некоторые аспекты порядка исполнения Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июня 2013 года N 13-П.

Конституционный Суд отметил, что порядок исполнения указанного Постановления не предполагает восстановления прав авиакомпаний - плательщиков взносов на доплату к пенсии членам летных экипажей воздушных судов гражданской авиации, которые уплатили (или с которых были взысканы) данные взносы за

2010 год с учетом предписания части второй статьи 4 Федерального закона «О дополнительном социальном обеспечении членов летных экипажей воздушных судов гражданской авиации» в редакции Федерального закона от 23 декабря 2010 года № 360-ФЗ, поскольку соответствующие суммы взносов должны считаться уплаченными (взысканными) на законном основании, т.е. противоправность в действиях государства в указанный период (до вступления в силу данного Постановления) отсутствовала. Соответственно, взыскание с казны Российской Федерации указанных сумм взносов не вытекает из установленного порядка исполнения данного Постановления.

8. В Определении от 8 декабря 2015 года № 2738-О Конституционный Суд выявил смысл положений части 3 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Согласно оспоренным положениям лицо, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, влекущем в качестве одной из мер административного наказания административный арест, может быть подвергнуто административному задержанию на срок не более 48 часов.

Конституционный Суд указал, что должностные лица, уполномоченные осуществлять административное задержание, должны учитывать, что Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях запрещает применять административный арест к беременным женщинам, женщинам, имеющим детей в возрасте до четырнадцати лет, лицам, не достигшим возраста восемнадцати лет, инвалидам I и II групп, военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, а также к имеющим специальные звания сотрудникам Следственного комитета Российской Федерации, органов внутренних дел, органов и учреждений уголовно-исполнительной системы, Государственной противопожарной службы, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ и таможенных органов (часть 2 статьи 3.9).

Соответственно, при наличии достоверных сведений о том, что лицо, в отношении которого осуществляется производство по делу об административном правонарушении, влекущем административный арест, относится к той или иной из указанных категорий граждан, уполномоченные должностные лица должны исходить из того, что в случае применения к этому лицу административного задержания его срок не должен превышать трех часов.

II

Конституционные основы трудового законодательства и социальной защиты

9. Постановлением от 6 октября 2015 года № 24-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений статьи 3 Закона Российской Федерации «О занятости населения в Российской Федерации».

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой они служат основанием для решения органами службы занятости вопроса о возможности признания безработными зарегистри-

рованных в целях поиска подходящей работы граждан, прекративших индивидуальную предпринимательскую деятельность либо стремящихся возобновить трудовую деятельность после длительного (более одного года) перерыва, при непредставлении ими справки о среднем заработке за последние три месяца по последнему месту работы.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не предполагают возможность отказа органов службы занятости в признании безработными данной категории граждан только на том основании, что ими не представлена справка о среднем заработке за последние три месяца по последнему месту работы.

10. Постановлением от 19 ноября 2015 года № 29-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 1 статьи 10 Федерального закона «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

Оспоренная норма являлась предметом рассмотрения в той мере, в какой на ее основании после 1 января 2002 года (после вступления в силу указанного закона) решается вопрос о включении в страховой стаж гражданина, незаконно привлеченного к уголовной ответственности и впоследствии реабилитированного, периодов, в течение которых он не работал в связи с отстранением от должности (работы), если такое отстранение явилось следствием решения органа, осуществляющего уголовное преследование, и тем самым препятствует восстановлению его пенсионных прав.

Конституционный Суд признал оспоренную норму не соответствующей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой она позволяет не включать в страховой стаж указанного гражданина период, в течение которого он был временно отстранен от должности (работы) в связи с соответствующим решением органа, осуществляющего уголовное преследование, и тем самым препятствует восстановлению его пенсионных прав.

Исходя из принципа прямого действия Конституции Российской Федерации впредь до внесения надлежащих законодательных изменений в страховой стаж реабилитированного лица должен включаться весь период отстранения его от должности (работы) по правилам, предусмотренным для периода содержания под стражей.

11. Постановлением от 8 декабря 2015 года № 31-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта «м» части первой статьи 58 Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации.

Оспоренная норма являлась предметом рассмотрения в той мере, в какой на ее основании решается вопрос об увольнении со службы сотрудника, замещающего должность пожарного в Государственной противопожарной службе Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, который был осужден за совершение преступления, притом что его судимость была снята или погашена до поступления на службу.

Конституционный Суд признал оспоренное нормативное положение не противоречащим Конститу-

ции Российской Федерации, как не предполагающее безусловное увольнение указанных сотрудников, основными обязанностями которых являются тушение пожаров и проведение аварийно-спасательных работ, - без учета факторов, позволяющих оценить риски наступления неблагоприятных последствий при продолжении ими службы, в том числе уголовно-правовых характеристик совершенного преступления, срока, прошедшего с момента его совершения, а также с момента снятия или погашения судимости, поведения сотрудника в этот период, включая отношение к исполнению своих служебных обязанностей, и других значимых обстоятельств.

12. Постановлением от 8 декабря 2015 года N 32-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положения пункта 5 части 1 статьи 23 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Оспоренное положение являлось предметом рассмотрения постольку, поскольку допускало возможность установления муниципальными органами такого порядка реализации лицами, замещающими должности муниципальной службы, права на получение назначенной им пенсии за выслугу лет, который ставит ее получение в зависимость от избранного этими лицами места жительства на территории Российской Федерации.

Конституционный Суд признал спорную норму не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она не предполагает возможность установления такого правового механизма реализации указанными лицами права на получение назначенной им пенсии за выслугу лет, который порождает дифференциацию правового положения лиц, проходивших муниципальную службу в одном и том же муниципальном образовании, исключительно в зависимости от избранного ими места жительства в пределах Российской Федерации, что приводит к лишению их права на получение назначенной пенсии за выслугу лет в случае выезда на постоянное место жительства за пределы субъекта Российской Федерации, на территории которого находится соответствующее муниципальное образование.

13. В Определении от 5 ноября 2015 года N 2500-О-П Конституционный Суд уточнил некоторые аспекты ранее принятого им Постановления от 18 марта 2004 года N 6-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 6 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, и их семей».

Конституционный Суд указал, что из пунктов 4 и 5 мотивировочной части названного Постановления прямо следует, что в случае поступления на службу в таможенные органы (равно как и на иную правоохранительную службу, прохождение которой в течение установленного законом срока дает право на пенсионное обеспечение в порядке и на условиях, предусмотренных Законом Российской Федерации от

12 февраля 1993 года N 4468-1) пенсионеров из числа военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел, иных правоохранительных органов выплата им пенсии за выслугу лет, назначенной в соответствии с указанным Законом, - по смыслу законоположений, регулирующих пенсионное обеспечение этих категорий лиц, - приостанавливается.

III

Конституционные основы частного права

14. Постановлением от 14 июля 2015 года N 21-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспоренные положения явились предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании подлежит разрешению вопрос об исполнении вынесенного по жалобе против России постановления Европейского Суда по правам человека (далее - ЕСПЧ), возлагающего на государство обязательства, реализация которых не согласуется с Конституцией Российской Федерации.

Конституционный Суд признал указанные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку на их основании:

обеспечивается применение Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - ЕКПЧ) и исполнение принимаемых на ее основе постановлений ЕСПЧ в случаях, если исчерпаны все конституционно установленные внутригосударственные средства судебной защиты;

суд общей юрисдикции, арбитражный суд при пересмотре в установленном процессуальном законодательством порядке дела в связи с принятием ЕСПЧ постановления, в котором констатируется нарушение в Российской Федерации прав и свобод человека при применении закона либо отдельных его положений, придя к выводу, что вопрос о возможности применения соответствующего закона может быть решен только после подтверждения его соответствия Конституции Российской Федерации, обращается с запросом в Конституционный Суд о проверке конституционности этого закона. Во всяком случае суд общей юрисдикции, арбитражный суд, осуществляющий производство по пересмотру вступившего в законную силу судебного акта по заявлению лица, по жалобе которого ЕСПЧ было принято постановление, констатирующее нарушение ЕКПЧ положениями законодательства Российской Федерации, примененными в деле этого

лица, обязан приостановить производство и обратиться в Конституционный Суд с запросом о проверке их соответствия Конституции Российской Федерации;

государственные органы, на которые возложена обязанность по обеспечению выполнения Российской Федерацией международных договоров, участницей которых она является, - придя к выводу о невозможности исполнить вынесенное по жалобе против России постановление ЕСПЧ вследствие того, что в части, обязывающей Российскую Федерацию к принятию мер индивидуального и общего характера, оно основано на положениях ЕКПЧ в истолковании, приводящем к их расхождению с Конституцией Российской Федерации, - правомочны обратиться в Конституционный Суд для решения вопроса о возможности исполнения постановления ЕСПЧ и принятия мер индивидуального и общего характера, направленных на обеспечение выполнения ЕКПЧ. В случае если Конституционный Суд придет к выводу, что постановление ЕСПЧ, поскольку оно основано на ЕКПЧ в истолковании, противоречащем Конституции Российской Федерации, не может быть исполнено, такое постановление в этой части не подлежит исполнению. Президент Российской Федерации, Правительство Российской Федерации, придя к выводу о невозможности исполнить вынесенное по жалобе против России постановление ЕСПЧ вследствие того, что в части, обязывающей Российскую Федерацию к принятию мер индивидуального и общего характера, оно основано на положениях ЕКПЧ в истолковании, приводящем к их расхождению с Конституцией Российской Федерации, правомочны обратиться в Конституционный Суд с запросом о толковании соответствующих положений Конституции Российской Федерации в целях устранения неопределенности в их понимании с учетом выявившегося противоречия и международных обязательств России применительно к возможности исполнения постановления ЕСПЧ и принятия мер индивидуального и общего характера, направленных на обеспечение выполнения ЕКПЧ.

15. Постановлением от 12 октября 2015 года N 25-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 5 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспоренная норма являлась предметом рассмотрения в той мере, в какой на ее основании арбитражными судами апелляционной инстанции решается вопрос о прекращении производства по жалобе конкурсного управляющего на определение арбитражного суда первой инстанции, которым его действия (бездействие), совершенные в рамках дела о банкротстве, признаются незаконными, в случае внесения в Единый государственный реестр юридических лиц записи о ликвидации должника.

Конституционный Суд признал оспоренное положение не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку оно не препятствует арбитражному суду апелляционной инстанции рассмотреть по существу и вынести решение по жалобе конкурсного управляющего на определение арбитражного суда первой инстанции о признании незаконными его действий (бездействия), совершенных при исполнении возложенных на него обязанностей в рамках дела

о банкротстве, в случае, когда во время осуществления апелляционного производства в Единый государственный реестр юридических лиц вносится запись о ликвидации организации-должника и на этом основании прекращается дело о банкротстве.

16. Постановлением от 20 октября 2015 года N 27-П Конституционный Суд дал оценку конституционности части третьей статьи 333 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспоренная норма (в редакции Федерального закона от 28 декабря 2013 года N 436-ФЗ) являлась предметом рассмотрения постольку, поскольку во взаимосвязи с иными нормативными положениями данного Кодекса она допускает рассмотрение судом апелляционной инстанции частной жалобы на определение суда первой инстанции о распределении понесенных по делу судебных расходов, включая расходы на оплату услуг представителя, без извещения лиц, участвующих в деле, о времени и месте рассмотрения данной частной жалобы.

Конституционный Суд признал оспоренную норму не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку в системной нормативной взаимосвязи ее положения предполагают, что сторонам будет обеспечена возможность - посредством процессуальных механизмов (процедур) письменного производства без проведения слушания с участием сторон - изложить свои доводы и возражения по рассматриваемому вопросу и направить суду письменные доказательства. Если для проверки законности и обоснованности определения суда первой инстанции, на которое подана частная жалоба, суду апелляционной инстанции необходимо исследовать и оценить не только доказательства, положенные в основу данного определения, но и представленные стороной новые доказательства, которые не были ею представлены в суд первой инстанции по уважительной причине, суд апелляционной инстанции обязан назначить судебное заседание с проведением слушания и известить лиц, участвующих в деле, о времени и месте судебного заседания.

17. Постановлением от 27 октября 2015 года N 28-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 1 статьи 836 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Оспоренная норма являлась предметом рассмотрения в части, касающейся соблюдения письменной формы договора банковского вклада, заключаемого гражданином, и удостоверения факта внесения им вклада выданным банком вкладчику документом.

Конституционный Суд признал оспоренную норму не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку в этой части она не препятствует суду на основании анализа фактических обстоятельств конкретного дела признать требования к форме договора банковского вклада соблюденными, а договор - заключенным, если будет установлено, что прием от гражданина денежных средств для внесения во вклад подтверждается документами, которые были выданы ему банком (лицом, которое, исходя из обстановки заключения договора, воспринималось гражданином как действующее от имени банка) и в тексте которых отражен факт внесения соответствующих денежных

средств, и что поведение гражданина являлось разумным и добросовестным.

18. В Определении от 6 октября 2015 года N 2317-О Конституционный Суд выявил смысл положений пункта 22 статьи 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» и части 4 статьи 7 Федерального закона «О внесении изменений в статьи 2 и 3 Федерального закона «О введении в действие Земельного кодекса Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Согласно оспоренным положениям заключенный до 1 января 2011 года для целей строительства, реконструкции объекта недвижимого имущества договор аренды земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности и расположенного в границах субъекта Российской Федерации - города федерального значения Москвы или Санкт-Петербурга, может быть расторгнут досрочно в одностороннем порядке соответствующим органом государственной власти или органом местного самоуправления в случае указанного в данном пункте существенного нарушения условий договора аренды такого земельного участка, которым в том числе является неисполнение обязательств по строительству, реконструкции объекта недвижимого имущества в срок, предусмотренный данным договором, или отсутствие по истечении пяти лет со дня заключения данного договора разрешения на строительство, реконструкцию объекта недвижимого имущества, строительство которого предусмотрено данным договором, в случае, если в данном договоре не предусмотрен срок окончания строительства, реконструкции этого объекта.

При этом указанные положения распространяются на договоры, которые заключены до 1 апреля 2012 года и обязательства сторон по которым не исполнены на эту дату.

Конституционный Суд отметил, что оспоренные положения предполагают, что при оценке правомерности решения соответствующего органа публичной власти суд принимает во внимание обусловившие задержку получения арендатором разрешения на строительство обстоятельства, связанные с действиями (бездействием) как арендатора, так и арендодателя, уполномоченных органов публичной власти, подведомственных организаций, должностных лиц, или обстоятельства непреодолимой силы.

IV

Конституционные основы уголовной юстиции

19. Постановлением от 16 июля 2015 года N 22-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положения статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Предметом рассмотрения являлось оспоренное положение, на основании которого решается вопрос об уголовной ответственности за незаконное перемещение физическими лицами через Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС сильнодействующих веществ, входящих в состав лекарственных средств, для личного использования.

Конституционный Суд признал оспоренное законоположение не соответствующим Конституции Российской Федерации в той мере, в какой оно не предполагает возможность учета специфики перемещения сильнодействующих веществ, входящих в состав лекарственных средств и не являющихся наркотическими средствами, психотропными веществами, их прекурсорами или аналогами, осуществляемого физическими лицами в целях личного использования, и не позволяет этим лицам осознавать общественно опасный и противоправный характер своих действий и предвидеть их уголовно-правовые последствия.

Впредь до внесения в действующее регулирование необходимых изменений перемещение физическими лицами в целях личного использования через Государственную границу Российской Федерации с государствами - членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС лекарственных средств, в состав которых входят указанные сильнодействующие вещества, должно осуществляться с учетом условий, установленных в соответствии с Федеральным законом «Об обращении лекарственных средств».

20. Постановлением от 16 июля 2015 года N 23-П Конституционный Суд дал оценку конституционности положений частей третьей - седьмой статьи 109 и части третьей статьи 237 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения в той мере, в какой на их основании решается вопрос о продлении срока содержания обвиняемого под стражей на период ознакомления обвиняемого с материалами возвращенного прокурору уголовного дела после устранения препятствий его рассмотрения судом и завершения необходимых для этого следственных и иных процессуальных действий.

Конституционный Суд признал оспоренные законоположения не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они предполагают, что при возвращении уголовного дела прокурору продление срока содержания обвиняемого под стражей, превышающего предусмотренный для стадии предварительного расследования предельный срок содержания под стражей, допускается лишь при сохранении оснований и условий применения данной меры пресечения, для обеспечения исполнения приговора и на устанавливаемый судом разумный срок, определяемый с учетом существа обстоятельств, препятствующих рассмотрению уголовного дела судом, и времени, необходимого для их устранения и обеспечения права обвиняемого на ознакомление с материалами уголовного дела, а также не исключают возможность применения предусмотренных законом средств компенсаторного характера в случае несоразмерно длительного содержания под стражей при обстоятельствах, связанных с необходимостью устранения препятствий рассмотрения уголовного дела судом.

21. Постановлением от 17 декабря 2015 года N 33-П Конституционный Суд дал оценку конституционности пункта 7 части второй статьи 29, части четвертой статьи 165 и части первой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Оспоренные положения являлись предметом рассмотрения постольку, поскольку на их основании раз-

решается вопрос о проведении обыска в помещениях, используемых адвокатом для осуществления адвокатской деятельности, и определяются объекты, которые подлежат обнаружению и изъятию в ходе данного следственного действия, в рамках уголовного дела, в котором подозреваемым, обвиняемым является доверитель адвоката.

Конституционный Суд признал оспоренные положения не противоречащими Конституции Российской Федерации, как предполагающие, что:

обыск, связанный с доступом к материалам адвокатского производства, возможен только на основании судебного решения, в котором должны быть указаны конкретные объекты поиска и изъятия в ходе данного следственного действия и сведения, служащие законным основанием для его проведения;

исследованию органами, осуществляющими уголовное преследование, и принудительному изъятию в ходе обыска не подлежат такие материалы адвокатского производства в отношении доверителя адвоката, которые содержат сведения, не выходящие за рамки оказания собственно профессиональной юридической помощи как по уголовному делу, в котором адвокат является защитником, так и по каким-либо другим делам, находящимся в производстве адвоката, т.е. материалы, не связанные непосредственно с нарушениями со стороны как адвоката, так и его доверителя, совершенными в ходе производства по данному делу, которые имеют уголовно противоправный характер, либо другими преступлениями, совершенными третьими лицами, либо состоят в хранении орудий преступления или предметов, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен на основании закона;

в ходе обыска в помещениях, используемых для осуществления адвокатской деятельности, запрещается видео-, фото- и иная фиксация материалов адвокатских производств в той их части, которая составляет адвокатскую тайну.

22. В Определениях от 2 июля 2015 года N 1541-О, N 1542-О и N 1543-О Конституционный Суд выявил смысл положений части шестой статьи 162 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно оспоренным положениям при возобновлении производства по приостановленному или прекращенному уголовному делу, а также при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия руководитель следственного органа, в производстве которого находится уголовное дело, вправе устанавливать срок предварительного следствия в пределах одного месяца со дня поступления уголовного дела к следователю вне зависимости от того, сколько раз оно до этого возобновлялось, прекращалось либо возвращалось для производства дополнительного следствия, и вне зависимости от общей продолжительности срока предварительного следствия; дальнейшее продление срока предварительного следствия производится на общих основаниях в порядке, установленном частями четвертой, пятой и седьмой данной статьи.

Конституционный Суд указал, что предусмотренный оспоренными положениями порядок продления срока предварительного следствия:

может применяться лишь в качестве исключения из общего порядка продления срока предварительного следствия;

не предполагает злоупотребление правом на его использование, в том числе неоднократные направление уголовного дела для производства дополнительного следствия, приостановление или прекращение уголовного дела по одним и тем же основаниям;

направлен на обеспечение принципов законности и разумного срока уголовного судопроизводства путем устранения выявленных нарушений и препятствий к дальнейшему движению уголовного дела, принятия мер, направленных на ускорение предварительного расследования в случаях его незаконного, необоснованного приостановления или прекращения;

должен отвечать требованиям законности, обоснованности, достаточности и эффективности действий руководителя следственного органа, следователя, которые могут быть проверены в рамках судебного и ведомственного контроля, прокурорского надзора и должны быть учтены при присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок в соответствии с Федеральным законом от 30 апреля 2010 года N 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и статьей 6.1 УПК Российской Федерации.

23. В определениях от 6 октября 2015 года N 2443-О и N 2444-О Конституционный Суд выявил смысл положений пункта 3 части второй статьи 38, части третьей статьи 53, статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. В Определении N 2444-О выявлен также смысл положений статьи 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Оспоренными положениями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации закреплены отдельные полномочия следователя, запрет разглашения защитником данных предварительного расследования, а также отдельные элементы порядка предания гласности этих данных.

Положениями статьи 310 УК Российской Федерации предусматривается ответственность за разглашение данных предварительного расследования лицом, предупрежденным в установленном законом порядке о недопустимости их разглашения, если оно совершено без согласия следователя.

Конституционный Суд отметил, что на органы, осуществляющие уголовное преследование, и суды возлагается обязанность учитывать не только сам факт разглашения данных предварительного расследования, но и существо разглашенных данных, их соотношение с интересами предварительного расследования и (или) правами и законными интересами участников уголовного судопроизводства, которым причинен вред или которые находятся под угрозой причинения вреда, с тем чтобы оценить исходя из конкретных условий времени, места и обстановки совершения деяния характер и степень его общественной опасности.

24. В Определении от 5 ноября 2015 года N 2664-О Конституционный Суд выявил смысл положений части четвертой статьи 396 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно оспоренным положениям вопросы, указанные, в частности, в пункте 7 статьи 397 данного Кодекса, а именно об отмене условного осуждения или о продлении испытательного срока в соответствии со статьями 74 УК Российской Федерации, разрешаются судом по месту жительства осужденного.

При этом в региональной судебной практике сложился единообразный подход к определению родовой подсудности дел об отмене условного осуждения, который предполагает их отнесение к компетенции районного суда, в том числе в случаях, если приговор был постановлен мировым судьей.

Конституционный Суд отметил, что указание в оспоренных положениях на суд по месту жительства осужденного - притом что в соответствующих пространственных пределах осуществляется юрисдикция как районного суда, охватывающая созданный в рамках конкретной административно-территориальной единицы судебный район, так и мирового судьи, действующего на территории относящегося к судебному району отдельного судебного участка, - не дает оснований полагать, что надлежащим судом является именно мировой судья. Отнесение же разрешения конкретных вопросов, связанных с исполнением приговора, к подсудности суда более высокого уровня, чем суд, постановивший приговор, не выходит за рамки дискреции законодателя и не свидетельствует о каком-либо нарушении конституционных гарантий права на судебную защиту, принимая во внимание, что та или иная регламентация родовой подсудности указанной категории дел сама по себе - без изменения принципа их рассмотрения по месту жительства осужденного - не влияет на степень правовой защищенности личности в уголовно-процессуальных отношениях.

Новый порядок исчисления срока исковой давности не должен лишать кредитора права на судебную защиту.

 КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 15 февраля 2016 г. N 3-П

**ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
 ПОЛОЖЕНИЙ ЧАСТИ 9 СТАТЬИ 3
 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ВНЕСЕНИИ ИЗМЕНЕНИЙ
 В ПОДРАЗДЕЛЫ 4 И 5 РАЗДЕЛА I ЧАСТИ ПЕРВОЙ
 И СТАТЬЮ 1153 ЧАСТИ ТРЕТЬЕЙ ГРАЖДАНСКОГО КОДЕКСА
 РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ» В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ
 ГРАЖДАНИНА Е.В. ПОТОЦКОГО**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Е.В. Потоцкого. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика Л.О. Красавчиковой, исследовав представленные документы и иные материалы, включая письменные отзывы полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации А.И. Александрова и полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. В силу части 9 статьи 3 Федерального закона от 7 мая 2013 года N 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» установленные положениями Гражданского кодекса Российской Федерации (в редакции данного Федерального закона) сроки исковой давности и правила их исчисления применяются к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 1 сентября 2013 года. При этом согласно абзацу вто-

рому пункта 2 статьи 200 ГК Российской Федерации по обязательствам, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования, срок исковой давности начинает течь со дня предъявления кредитором требования об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется срок для исполнения такого требования, исчисление срока исковой давности начинается по окончании срока, предоставляемого для исполнения такого требования; при этом срок исковой давности во всяком случае не может превышать десять лет со дня возникновения обязательства.

1.1. Решением Центрального районного суда города Тулы от 30 января 2014 года были частично удовлетворены требования гражданина Е.В. Потоцкого о взыскании денежных средств по трем договорам займа, которые были заключены им 14 августа 2000 года, 21 августа 2000 года и 20 ноября 2000 года, а также процентов за пользование чужими денежными средствами и судебных издержек. При этом суд исходил из того, что срок исковой давности по данным требованиям не пропущен и подлежит исчислению с 15 августа 2013 года, т.е. по истечении тридцати дней со дня предъявления Е.В. Потоцким требования о возврате денежных средств по указанным договорам (в которых конкретный срок возврата суммы долга установлен не был).

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда от 3 апреля 2014 года решение суда первой инстанции отменено и в удовлетворении требований Е.В. Потоцкого отказано. Как указывалось в определении, срок исковой давности по заявленным требованиям действительно начал течь с 15 августа 2013 года и к моменту вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» (1 сентября 2013 года) не истек, однако, вопреки мнению суда первой инстанции, к таким требованиям применяются положения о сроке исковой давности и правила его исчисления, предусмотренные пунктом 2 статьи 200 ГК Российской Федерации в редакции данного Федерального закона, в частности о том, что срок исковой давности по обязательствам, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования, во всяком случае не может превышать десяти лет со дня возникновения обязательства; поскольку же с момента возникновения обязательств по договорам займа, заключенным Е.В. Потоцким в 2000 году, прошло более десяти лет, срок исковой давности по его требованиям истек.

Определением судьи Тульского областного суда от 5 декабря 2014 года в передаче кассационной жалобы Е.В. Потоцкого на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тульского областного суда было отказано по тем же основаниям. Судья Верховного Суда Российской Федерации, отказывая в передаче кассационной жалобы Е.В. Потоцкого на данное апелляционное определение для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, также отметил, что на момент предъявления иска срок исковой давности для защиты нарушенного права Е.В. Потоцкого истек (определение от 26 января 2015 года).

1.2. Как следует из статей 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации по жалобе гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод проверяет конституционность законоположений, примененных в деле заявителя, рассмотрение которого завершено в суде, и принимает постановление только по предмету, указанному в жалобе, оценивая как буквальный смысл рассматриваемых законоположений, так и смысл, придаваемый им официальным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из их места в системе правовых норм.

Нарушение своих прав, гарантированных статьями 8 (часть 1), 17 (часть 3), 18, 19 (часть 1), 35 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, Е.В. Потоцкий усматривает в том, что положения части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» во взаимосвязи с пунктом 2 статьи 200 ГК Российской Федерации, выступая основанием для отказа в удовлетворении искового требования по обязательству, возникшему до вступления в силу названного Федерального закона, не отвечают требованиям соразмерности ограничения прав, приводят к чрезмерному вмешательству в порядок исполнения договорных обязательств, возникших до вступления в силу нового правового регулирования, и препятствуют реализации права на судебную защиту. Кроме того, заявитель указывает на отсутствие переходного периода, который позволил бы заинтересованным лицам разрешить споры в судебном порядке до введения в действие нового гражданско-правового регулирования.

Соответственно, конституционные права Е.В. Потоцкого затрагиваются оспариваемыми им положениями части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», в то время как сама по себе норма абзаца второго пункта 2 статьи 200 ГК Российской Федерации права заявителя в указанном им аспекте не затрагивает, а потому Конституционный Суд Российской Федерации в настоящем деле воздерживается от оценки ее конституционности, в том числе в части установленного ею десятилетнего срока со дня возникновения обязательства для обращения в суд с целью защиты нарушенных прав по обязательствам, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования, а также ее правовой природы и юридической квалификации.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу является часть 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» в той мере, в какой на ее основании решается вопрос о применении к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 1 сентября 2013 года, положения абза-

ца второго пункта 2 статьи 200 ГК Российской Федерации о том, что срок исковой давности не может превышать десяти лет со дня возникновения обязательств, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования.

2. Согласно Конституции Российской Федерации права и свободы человека и гражданина как высшая ценность являются непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием; все равны перед законом и судом (статьи 2 и 18; статья 19, часть 1). Право на судебную защиту относится к основным неотчуждаемым правам и одновременно выступает гарантией всех других прав и свобод (статья 46, части 1 и 2, Конституции Российской Федерации).

Раскрывая конституционное содержание права на судебную защиту, Конституционный Суд Российской Федерации в своих решениях указывал, что ограничение данного права не допускается, так как не может служить достижению перечисленных в статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации целей (Постановление от 25 июля 2001 года N 12-П); из статьи 46 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 19 (часть 1) и 123 (часть 3), закрепляющими равенство всех перед законом и судом и принцип осуществления судопроизводства на основе состязательности и равноправия сторон, следует, что конституционное право на судебную защиту - это не только право на обращение в суд, но и возможность получения реальной судебной защиты в форме восстановления нарушенных прав и свобод в соответствии с законодательно закрепленными критериями (Постановление от 16 марта 1998 года N 9-П).

Конституция Российской Федерации также устанавливает, что в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности (статья 8, часть 2), гарантируются неприкосновенность собственности, а также свобода предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности и вытекающая из этого свобода договоров в сфере гражданского оборота (статья 8, часть 1; статья 34, часть 1; статья 35, части 1 - 3). В силу статей 45 и 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации гарантии государственной защиты распространяются на право собственности независимо от формы собственности; это право подлежит защите всеми способами, не запрещенными законом, причем в качестве универсального способа выступает судебная защита: именно в процессе разрешения судом спора о собственности могут быть наиболее полно гарантированы права всех участников такого спора - как лиц, заявляющих имущественные требования, которые они рассчитывают удовлетворить посредством судебного решения, имеющего обязательную силу, так и лиц, не согласных с предъявляемыми к ним требованиями.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в Постановлении от 10 декабря 2014 года N 31-П, по смыслу правовых позиций, изложенных в ряде его постановлений, в том числе от 17 декабря 1996 года N 20-П и от 16 мая 2000 года N 8-П, использованным в статье 35 Конституции Российской Федерации по-

нятием «имущество» в его конституционно-правовом смысле охватываются как вещные права, так и права требования; такой подход корреспондирует толкованию этого понятия Европейским Судом по правам человека, которое лежит в основе применения им статьи 1 Протокола N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (постановление от 6 марта 2003 года по делу «Ясюниене (Jasiuniene) против Литвы» и др.).

Конституционным Судом Российской Федерации также неоднократно исследовался вопрос о гарантиях защиты права собственности и других имущественных прав, а также о сроках реализации права на судебную защиту (постановления от 20 июля 1999 года N 12-П и от 20 июля 2011 года N 20-П; определения от 14 декабря 1999 года N 220-О, от 3 октября 2006 года N 439-О, от 3 ноября 2006 года N 445-О, от 24 июня 2008 года N 364-О-О, от 15 июля 2008 года N 563-О-О, от 5 марта 2009 года N 253-О-О, от 19 мая 2009 года N 596-О-О и от 8 апреля 2010 года N 456-О-О).

При этом Конституционный Суд Российской Федерации пришел к следующим выводам.

Из статей 1 (часть 1), 7 (часть 1), 8, 19 (часть 1), 34 (часть 1), 35 (части 1 - 3), 45, 46 (часть 1) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации следует, что в демократическом правовом и социальном государстве, каковым является Российская Федерация, правовое регулирование отношений в сфере гражданского оборота должно основываться на принципах равенства всех перед законом и судом, неприкосновенности собственности и свободы договора, соблюдения баланса публичных и частных интересов при определении правового статуса субъектов этих отношений, критериев соразмерности и пропорциональности при установлении условий реализации и возможных ограничений их прав.

Интересы защиты права собственности и стабильности гражданского оборота предопределяют не только установление судебного контроля за обоснованностью имущественных притязаний одних лиц к другим, но и введение в правовое регулирование норм, которые позволяют одной из сторон блокировать судебное разрешение имущественного спора по существу, если другая сторона обратилась за защитой своих прав спустя значительное время после того, как ей стало известно о том, что ее права оказались нарушенными. В гражданском законодательстве - это предназначение норм об исковой давности, под которой Гражданский кодекс Российской Федерации понимает срок для защиты права по иску лица, чье право нарушено (статья 195).

Институт исковой давности имеет целью упорядочить гражданский оборот, создать определенность и устойчивость правовых связей, дисциплинировать их участников, способствовать соблюдению договоров, обеспечить своевременную защиту прав и интересов субъектов гражданских правоотношений, поскольку отсутствие разумных временных ограничений для принудительной защиты нарушенных гражданских прав приводило бы к ущемлению охраняемых законом прав и интересов ответчиков и третьих лиц, которые не всегда могли бы заранее учесть необходимость собрания и сохранения значимых для рассмо-

тения дела сведений и фактов; применение судом по заявлению стороны в споре исковой давности защищает участников гражданского оборота от необоснованных притязаний и одновременно побуждает их своевременно заботиться об осуществлении и защите своих прав.

Вместе с тем, по смыслу статей 8, 34 (часть 1), 35 (часть 1) и 71 (пункты «ж», «о») Конституции Российской Федерации, федеральный законодатель уполномочен и на введение изъятий из общего правила о применении исковой давности, если их необходимость обуславливается природой и социальной значимостью тех или иных правоотношений. Это означает, что в пределах своих дискреционных полномочий он вправе не только устанавливать, изменять и отменять сроки исковой давности в зависимости от целей правового регулирования и производить их дифференциацию при наличии к тому объективных и разумных оснований, но и определять порядок их течения во времени, момент начала и окончания, с тем чтобы обеспечить реальную возможность исковой защиты права, стабильность, определенность и предсказуемость правового статуса субъектов гражданских правоотношений.

Исходя из этого установление и регулирование федеральным законодателем сроков для обращения в суд, включая их изменение и отмену, не может рассматриваться как нарушение права на судебную защиту.

3. Согласно Гражданскому кодексу Российской Федерации общий срок исковой давности составляет три года со дня, определяемого в соответствии со статьей 200 данного Кодекса (пункт 1 статьи 196).

Начало течения срока исковой давности данный Кодекс связывает с моментом, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении своего права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите этого права (пункт 1 статьи 200). Применительно же к отдельным видам требований Гражданским кодексом Российской Федерации и другими законами могут устанавливаться иные правила о начале течения срока исковой давности. Так, по обязательствам, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования, срок исковой давности начинает течь со дня предъявления кредитором требования об исполнении обязательства, а если должнику предоставляется срок для исполнения такого требования, исчисление срока исковой давности начинается по окончании срока, предоставляемого для исполнения такого требования, при этом срок исковой давности во всяком случае не может превышать десять лет со дня возникновения обязательства (абзац второй пункта 2 статьи 200 ГК Российской Федерации).

Абзац второй пункта 2 статьи 200 ГК Российской Федерации в ранее действовавшей редакции связывал начало течения срока исковой давности по обязательствам, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования, с возникновением у кредитора права предъявить требование об исполнении обязательства и не устанавливал при этом каких-либо сроков, исчисляемых со дня возникновения обязательства.

Федеральный закон «О внесении изменений в под-

части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», которым, среди прочего, были внесены изменения в абзац второй пункта 2 статьи 200 ГК Российской Федерации (пункт 40 статьи 1), вступил в силу с 1 сентября 2013 года; его переходными положениями предусмотрено, что новые сроки исковой давности и правила их исчисления применяются к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до указанной даты (часть 9 статьи 3). Данный Федеральный закон был официально опубликован на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) 8 мая 2013 года.

3.1. Заявитель по настоящему делу - гражданин Е.В. Потоцкий, как следует из представленных в Конституционный Суд Российской Федерации материалов, 15 июля 2013 года заказным письмом с уведомлением направил должнику требование о возврате долга в течение тридцати дней (до 15 августа 2013 года). Это требование должником исполнено не было. Спустя еще один месяц, 18 сентября 2013 года, Е.В. Потоцкий обратился в суд с требованиями о взыскании основного долга и процентов по договорам займа, а также процентов за пользование чужими денежными средствами и судебных издержек. Однако к этому времени, а именно 1 сентября 2013 года, Федеральный закон «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» уже вступил в силу, что позволило судам отказать в удовлетворении заявленных требований со ссылкой на новый порядок исчисления сроков исковой давности по ним, предусмотренный введенной данным Федеральным законом редакцией абзаца второго пункта 2 статьи 200 ГК Российской Федерации, - несмотря на то что ограничение судебной защиты нарушенных прав (не позднее десяти лет со дня возникновения обязательства) на момент возникновения договорных обязательств в 2000 году законодательством не предусматривалось.

В результате Е.В. Потоцкий, будучи кредитором по обязательствам, возникшим до вступления в силу Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», срок исполнения которых был определен моментом востребования, и действуя - исходя из установленной в пункте 5 статьи 10 ГК Российской Федерации презумпции - разумно и добросовестно (иное не было установлено судами при рассмотрении дела с его участием), лишился возможности защитить свои права в судебном порядке, поскольку фактически новым нормам была придана обратная сила.

Между тем согласно правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации придание обратной силы закону - исключительный тип его действия во времени, использование которого относится к прерогативе законодателя; при этом либо в тексте закона содержится специальное указание о таком действии во времени, либо в правовом акте о порядке вступления закона в силу имеется подобная норма; законодатель, реализуя свое исключительное право на придание закону обратной силы, учитывает специфи-

ку регулируемых правом общественных отношений; обратная сила закона применяется преимущественно в отношениях, которые возникают между индивидом и государством в целом, и делается это в интересах индивида (уголовное законодательство, пенсионное законодательство); в отношениях, субъектами которых выступают физические и юридические лица, обратная сила не применяется, ибо интересы одной стороны правоотношения не могут быть принесены в жертву интересам другой, не нарушившей закон (Решение от 1 октября 1993 года N 81-р; определения от 25 января 2007 года N 37-О-О, от 15 апреля 2008 года N 262-О-О, от 20 ноября 2008 года N 745-О-О, от 16 июля 2009 года N 691-О-О, от 23 апреля 2015 года N 821-О и др.).

Развивая приведенную правовую позицию, Конституционный Суд Российской Федерации указывал, что преобразование отношений в той или иной сфере жизнедеятельности не может осуществляться вопреки нашедшему отражение в статье 4 ГК Российской Федерации общему (основному) принципу действия закона во времени, который имеет целью обеспечение правовой определенности и стабильности законодательного регулирования в России как правовом государстве (статья 1, часть 1, Конституции Российской Федерации) и означает, что действие закона распространяется на отношения, права и обязанности, возникшие после введения его в действие; только законодатель вправе распространить новые нормы на факты и порожденные ими правовые последствия, возникшие до введения соответствующих норм в действие, т.е. придать закону обратную силу (ретроактивность), либо, напротив, допустить в определенных случаях возможность применения утративших силу норм (ультраактивность) (Постановление от 22 апреля 2014 года N 12-П; определения от 18 января 2005 года N 7-О, от 29 января 2015 года N 211-О и др.).

Данный подход обусловлен необходимостью достижения соразмерности при соблюдении интересов общества и условий защиты основных прав личности, т.е. баланса конституционно защищаемых ценностей, а потому вопрос придания обратной силы закону, изменяющему обязательства юридически равных участников гражданского правоотношения, требует дифференцированного подхода, обеспечивающего сбалансированность и справедливость соответствующего правового регулирования, не допускающего ущемления уже гарантированных прав и законных интересов одной стороны и умаления возможностей их защиты в пользу другой (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2015 года N 1539-О).

В силу приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации введение федеральным законодателем правила о том, что сроки исковой давности по обязательствам, сроки исполнения которых не определены или определены моментом востребования, применяются к требованиям, сроки предъявления которых не истекли до 1 сентября 2013 года, нарушает конституционные предписания, поскольку лишает участников гражданского оборота, которые состоят друг с другом в длительных (более десяти лет) договорных обязательственных правоотношениях, права на судебную защиту.

3.2. Рассматриваемое правовое регулирование не согласуется также с выводом Конституционного Суда Российской Федерации о том, что внесение изменений в действующее правовое регулирование, оказывающих неблагоприятное воздействие на правовое положение граждан, должно сопровождаться соблюдением принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм, а также в случае необходимости - предоставление гражданам возможности в течение некоторого переходного периода адаптироваться к вносимым изменениям (Постановление от 24 мая 2001 года N 8-П).

С учетом даты официального опубликования Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» федеральный законодатель предоставил участникам соответствующих гражданских правоотношений, в том числе правоотношений, возникших задолго до введения нового регулирования, менее четырех месяцев для адаптации к изменившимся нормативным условиям защиты нарушенного права.

Данный срок не может расцениваться как достаточный по своей продолжительности переходный период для адаптации к новым правилам и реализации - до введения в действие нового регулирования - кредитором своих прав с учетом требований гражданского законодательства, а также условий, касающихся исполнения обязательства, которые могли быть предусмотрены в законе или договоре. Так, согласно абзацу второму пункта 1 статьи 810 ГК Российской Федерации в случаях, когда срок возврата договором не установлен или определен моментом востребования, сумма займа должна быть возвращена заемщиком в течение тридцати дней со дня предъявления займодавцем требования об этом, если иное не предусмотрено договором. Кроме того, договором может быть предусмотрен также достаточно длительный срок, по истечении которого должник, получивший требование кредитора об исполнении, должен такое исполнение произвести. Только после предъявления требований к должнику и неисполнения им обязательства право кредитора оказывается нарушенным, а соответственно, в его распоряжении остается еще менее продолжительный срок, в течение которого он должен обратиться в суд в установленном порядке за защитой нарушенного права, до вступления в силу нового правового регулирования, притом что общий срок исковой давности, который предоставляется кредитору для защиты его нарушенного права, составляет три года.

В результате распространения действия нового порядка определения начала течения срока исковой давности по обязательствам, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования, на правоотношения, возникшие до принятия Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», кредитор, предъявивший к должнику через два месяца после

опубликования данного Федерального закона требования об исполнении существовавших между сторонами более десяти лет обязательств, срок исполнения которых определен моментом востребования, при наличии соответствующего заявления стороны спора не имеет возможности защитить в судебном порядке свои нарушенные права.

4. Таким образом, положения части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», на основании которых норма абзаца второго пункта 2 статьи 200 ГК Российской Федерации о том, что срок исковой давности не может превышать десяти лет со дня возникновения обязательства, срок исполнения которого не определен или определен моментом востребования, подлежит применению к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 1 сентября 2013 года, не соответствуют Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 17 (части 1 и 3), 34 (часть 1), 35 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), а следовательно, эти законоположения не могут рассматриваться в качестве основания для применения данной нормы абзаца второго пункта 2 статьи 200 ГК Российской Федерации к указанным требованиям.

Сказанное не исключает право федерального законодателя внести коррективы в переходные положения Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», установив - с учетом даты вступления в силу настоящего Постановления - разумный срок, в течение которого исковая давность не считается истекшей и кредитор по обязательствам, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования, в случаях, когда на момент вступления в силу абзаца второго пункта 2 статьи 200 ГК Российской Федерации в новой редакции установленный им десятилетний срок для защиты нарушенного права истек, может, в частности, предъявив требования об исполнении обязательства в судебном порядке, рассчитывать на получение эффективной судебной защиты.

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать часть 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» не соответствующей Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть 1), 17 (части 1 и 3), 34 (часть 1), 35 (часть 1), 46 (часть 1) и 55 (часть 3), в той мере, в какой на ее основании решается вопрос о применении к требованиям, сроки предъявления которых были предусмотрены ранее действовавшим законодательством и не истекли до 1 сентября 2013 года, положения абзаца второго

пункта 2 статьи 200 ГК Российской Федерации о том, что срок исковой давности не может превышать десяти лет со дня возникновения обязательств, срок исполнения которых не определен или определен моментом востребования.

2. Дело гражданина Потоцкого Евгения Викторовича, разрешенное на основании признанных не соответствующими Конституции Российской Федерации положений части 9 статьи 3 Федерального закона «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации», подлежит пересмотру в установленном порядке, если для этого нет других препятствий.

3. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

4. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 17 февраля 2016 г. N 5-П

**ПО ДЕЛУ О ПРОВЕРКЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ
ПОЛОЖЕНИЙ ПУНКТА 6 СТАТЬИ 8
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ
ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ», ЧАСТЕЙ 1 И 3
СТАТЬИ 18.8 КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОБ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЯХ
И ПОДПУНКТА 2 ЧАСТИ ПЕРВОЙ СТАТЬИ 27
ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПОРЯДКЕ ВЬЕЗДА
ИЗ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВЬЕЗДА
В РОССИЙСКУЮ ФЕДЕРАЦИЮ» В СВЯЗИ С ЖАЛОБОЙ
ГРАЖДАНИНА РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА М. ЦУРКАНА**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

руководствуясь статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации, пунктом 3 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 47.1, 74, 86, 96, 97 и 99 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в заседании без проведения слушания дело о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», частей 1 и 3 статьи 18.8 КоАП Российской Федерации и подпункта 2 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

Поводом к рассмотрению дела явилась жалоба гражданина Республики Молдова М. Цуркана. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Российской Федерации оспариваемые заявителем законоположения.

Заслушав сообщение судьи-докладчика К.В. Арановского, изучив представленные документы и иные материалы, включая письменные отзывы полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Д.Ф. Вяткина, полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации А.И. Александрова и полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.В. Кротова, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. Гражданин Республики Молдова М. Цуркан оспаривает конституционность следующих законоположений:

пункта 6 статьи 8 Федерального закона от 25 июля 2002 года N 115-ФЗ «О правовом положении иностран-

ных граждан в Российской Федерации», возлагающего на иностранного гражданина, постоянно проживающего в Российской Федерации, обязанность ежегодно уведомлять о подтверждении своего проживания в Российской Федерации территориальный орган федерального органа исполнительной власти в сфере миграции по месту получения этим иностранным гражданином вида на жительство;

части 1 статьи 18.8 КоАП Российской Федерации, в соответствии с которой нарушение иностранным гражданином или лицом без гражданства правил въезда в Российскую Федерацию либо режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, выразившееся в нарушении установленных правил въезда в Российскую Федерацию, в нарушении правил миграционного учета, передвижения или порядка выбора места пребывания или жительства, транзитного проезда через территорию Российской Федерации, в неисполнении обязанностей по уведомлению о подтверждении своего проживания в Российской Федерации в случаях, установленных федеральным законом, влечет наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации или без такового;

части 3 статьи 18.8 КоАП Российской Федерации, согласно которой нарушения, предусмотренные частью 1 данной статьи, совершенные в городе федерального значения Москве или Санкт-Петербурге либо в Московской или Ленинградской области, влекут наложение административного штрафа в размере от пяти тысяч до семи тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации;

подпункта 2 части первой статьи 27 Федерального закона от 15 августа 1996 года N 114-ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», предусматривающего, что въезд в Российскую Федерацию иностранному гражданину или лицу без гражданства не разрешается в случае, если в отношении него вынесено решение об административном выдворении за пределы Российской Федерации, о его депортации либо передаче Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии, - в течение пяти лет со дня административного выдворения за пределы Российской Федерации, депортации либо передачи Российской Федерацией иностранному государству в соответствии с международным договором Российской Федерации о реадмиссии.

1.1. Постановлением от 7 октября 2014 года Волоколамский городской суд Московской области признал М. Цуркана виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного частью 3 статьи 18.8 КоАП Российской Федерации, выразившегося в том, что после получения вида на жительство он не исполнил обязанность по уведомлению о подтверждении своего проживания в Российской Федерации, и назначил ему административное наказание в виде административного штрафа в размере пяти тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации. Постановление суда первой

инстанции оставлено без изменения решением Московского областного суда от 21 октября 2014 года, постановлением заместителя председателя Московского областного суда от 22 декабря 2014 года и постановлением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 мая 2015 года.

Вмененное М. Цуркану административное правонарушение, как следует из состоявшихся по его делу судебных актов, было выявлено отделением УФМС России по Московской области по Волоколамскому муниципальному району, куда он, будучи зарегистрированным по месту проживания в расположенной на территории этого района деревне Михайловское, обратился за оформлением документов на приобретение гражданства Российской Федерации. Оснований для признания данного административного правонарушения малозначительным суды не нашли, а с учетом того, что семья М. Цуркана проживает в Республике Молдова, посчитали, что административное выдворение из Российской Федерации не нарушает его право на уважение семейной жизни.

По мнению М. Цуркана, оспариваемые им законоположения противоречат статьям 19 (части 1 и 2), 45, 46 (части 1 и 2) и 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они обязывают суд, не принимая во внимание какие-либо иные обстоятельства, кроме самого нарушения, назначить иностранному гражданину, имеющему вид на жительство в Российской Федерации, осуществляющему трудовую деятельность и уплачивающему налоги, административное выдворение за ее пределы в наказание за неисполнение обязанности по уведомлению о подтверждении своего проживания в Российской Федерации, если он совершил такое нарушение в Москве либо в Санкт-Петербурге или в Московской либо Ленинградской областях. Тем самым, считает заявитель, лица, не подтвердившие своего проживания в Российской Федерации, но имеющие вид на жительство, ставятся в худшее положение по сравнению с другими иностранными гражданами, которые могут пересекать границу Российской Федерации, не имея разрешения на проживание в ней, что означает несоразмерное конституционно значимым целям и ценностям ограничение их прав, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

1.2. В соответствии со статьей 125 (часть 4) Конституции Российской Федерации и конкретизирующими ее статьями 36, 74, 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» Конституционный Суд Российской Федерации принимает к рассмотрению жалобу гражданина на нарушение его конституционных прав и свобод законом, если придет к выводу, что оспариваемые законоположения, примененные в деле заявителя, рассмотрение которого завершено в суде, затрагивают конституционные права и свободы и что имеется неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли эти законоположения Конституции Российской Федерации.

М. Цуркан был привлечен к административной ответственности по части 3 статьи 18.8 КоАП Российской Федерации, которая определяет признаки пред-

усмотренного ею административного правонарушения путем отсылки к части 1 той же статьи, дополняя их лишь указанием на место совершения деяния (города федерального значения Москва и Санкт-Петербург, Московская и Ленинградская области). Соответственно, упоминание части 1 статьи 18.8 КоАП Российской Федерации в судебных актах не свидетельствует о ее непосредственном применении в деле заявителя, а потому в этой части его жалоба не отвечает критерию допустимости, как он определен пунктом 2 статьи 43 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», что в силу его статьи 68 является основанием к прекращению производства по настоящему делу в этой части, но не препятствует Конституционному Суду Российской Федерации обращаться к тексту части 1 статьи 18.8 КоАП Российской Федерации как элементу нормативного содержания ее части 3.

Что касается подпункта 2 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», то представленными материалами применение его положений в деле М. Цуркана также не подтверждается. Вместе с тем, поскольку эти положения связывают ограничение права иностранного гражданина на въезд в Российскую Федерацию с решением о его административном выдворении за пределы России (а именно такое решение было принято в отношении заявителя в связи с совершением им административного правонарушения), Конституционный Суд Российской Федерации считает возможным учесть при рассмотрении настоящего дела подпункт 2 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию», как находящийся в системной связи с частью 3 статьи 18.8 КоАП Российской Федерации, непосредственно примененной в отношении заявителя.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу являются положения пункта 6 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и части 3 статьи 18.8 КоАП Российской Федерации в той мере, в какой на их основании разрешается вопрос о назначении административного выдворения за пределы Российской Федерации иностранным гражданам, имеющим вид на жительство и зарегистрированным по месту проживания в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге, в Московской и Ленинградской областях, за однократное неисполнение ими требования о ежегодном уведомлении территориальных органов Федеральной миграционной службы о подтверждении своего проживания в Российской Федерации.

2. Согласно Конституции Российской Федерации в Российской Федерации как правовом государстве, обязанностью которого является признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правами и несут обязанности наравне с российскими гражданами, кроме случаев, установленных федеральным законом или международным догово-

ром Российской Федерации (статья 1, часть 1; статья 2; статья 62, часть 3). Такие случаи, по смыслу статьи 62 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 17 (часть 2) и другими положениями главы 2 «Права и свободы человека и гражданина», касаются лишь тех прав и обязанностей, которые возникают и осуществляются в силу особой связи между Российской Федерацией и ее гражданами (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 1998 года N 6-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 30 сентября 2010 года N 1244-О-О, от 4 июня 2013 года N 902-О, от 5 марта 2014 года N 628-О и др.).

Соответственно, на территории Российской Федерации лицам, не состоящим в гражданстве Российской Федерации, должна быть обеспечена возможность реализации прав и свобод, гарантированных им Конституцией Российской Федерации, а также государственная, включая судебную, защита от дискриминации на основе уважения достоинства личности (статья 17, часть 1; статья 19, части 1 и 2; статья 21, часть 1; статья 45, часть 1; статья 46, части 1 и 2) с учетом того, что Конституция Российской Федерации, закрепляя право каждого на свободный выезд за пределы Российской Федерации, признает право на беспрепятственный в нее въезд только за российскими гражданами (статья 27, часть 2), а право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства - лишь за теми, кто законно находится на территории России (статья 27, часть 1). Эти конституционные требования подлежат обязательному соблюдению и при определении и применении правил пребывания (проживания) в Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, а также норм об ответственности за их нарушение (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 5 марта 2014 года N 628-О).

Данный вывод соотносится с предписаниями Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ее статьями 3 и 8, а также Декларацией о правах человека в отношении лиц, не являющихся гражданами страны, в которой они проживают (принята Генеральной Ассамблеей ООН 13 декабря 1985 года), провозглашающей, в частности, что ее положения не должны толковаться как ограничивающие право государства принимать законы и правила, касающиеся условий пребывания на его территории иностранцев, или вводить различия между его гражданами и иностранцами и как допускающие незаконное присутствие иностранца в государстве (пункт 1 статьи 2).

Исходя из этого для иностранных граждан и лиц без гражданства пребывание (проживание) в России обусловлено, по общему правилу, визовым или иным разрешением, а за государством остается суверенное право отказать им в пребывании (проживании) на своей территории, притом что, по смыслу статей 17 (часть 3), 19, 55 (части 2 и 3) и 56 (часть 3) Конституции Российской Федерации, предполагается разумное и соразмерное регулирование указанных отношений федеральным законом без умаления прав человека и их неправомерного ограничения при справедливом соотношении публичных и частных интересов (постановления Конституционного Суда Российской Фе-

дерации от 18 февраля 2000 года N 3-П, от 14 ноября 2005 года N 10-П, от 26 декабря 2005 года N 14-П, от 16 июля 2008 года N 9-П, от 7 июня 2012 года N 14-П и др.).

Таким образом, в силу требований Конституции Российской Федерации и корреспондирующих им положений международно-правовых актов государство правомочно использовать действенные законные средства, которые, согласно правовой позиции, изложенной Конституционным Судом Российской Федерации в постановлениях от 17 января 2013 года N 1-П, от 14 февраля 2013 года N 4-П и от 16 февраля 2016 года N 4-П, позволяли бы, следуя правомерным целям миграционной политики, определять правовой режим пребывания (проживания) на территории Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства, а также меры ответственности, в том числе административной, за его нарушение и правила применения соответствующих мер, направленные на пресечение правонарушений в области миграционных отношений, восстановление нарушенного правопорядка, предотвращение противоправных (особенно множественных и грубых) на него посягательств.

3. С учетом целей миграционной политики и принимая во внимание, что Российская Федерация как социальное государство, призванное создавать условия, обеспечивающие достойную жизнь и свободное развитие человека (статья 7, часть 1, Конституции Российской Федерации), включая социальную защиту, здравоохранение, рынки труда и жилья, должна поддерживать на своей территории приемлемую для этого миграционную обстановку, Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» допускает выдачу иностранным гражданам разрешений на временное проживание лишь в пределах установленной квоты, после чего им может (но не должен) быть выдан вид на жительство (пункт 1 статьи 6 и статья 8), предусматривает отказ в таком разрешении или его аннулирование, если в течение очередного года со дня его выдачи иностранный гражданин не осуществлял трудовую деятельность дольше ста восьмидесяти суток, или не получал доходов, или не имеет средств (не ниже установленного размера), позволяющих ему без помощи государства содержать себя и членов своей семьи, находящихся на его иждивении (подпункт 8 пункта 1 статьи 7), а также отказ в выдаче вида на жительство или его аннулирование, если иностранный гражданин, будучи трудоспособным, не докажет своих возможностей содержать себя и членов своей семьи в пределах прожиточного минимума без помощи государства либо если по истечении трех лет со дня въезда у него нет в Российской Федерации жилого помещения на законных основаниях (подпункты 8 и 9 пункта 1 статьи 9).

Реализация приведенных предписаний, с которыми Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» связывает либо возможность постоянного проживания в России, либо аннулирование вида на жительство, предполагает необходимость сбора соответствующей информации.

3.1. Определяя правовой статус иностранных граждан в Российской Федерации, включая основания и условия их пребывания (проживания) на ее территории, Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» признает законно находящимися в Российской Федерации иностранными гражданами, в частности, лиц, имеющих действительный вид на жительство (абзац девятый пункта 1 статьи 2), и предусматривает их миграционный учет (статья 29.1), правила которого, в свою очередь, установлены Федеральным законом от 18 июля 2006 года N 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

Названный Федеральный закон относит к целям осуществления миграционного учета создание необходимых условий для реализации гражданами Российской Федерации и иностранными гражданами своих прав и свобод, а также для исполнения ими возложенных на них обязанностей, выработку и реализацию государственной политики в сфере миграции, формирование полной, достоверной, оперативной и актуальной информации о перемещениях иностранных граждан, необходимой для прогнозирования последствий указанных перемещений и для ведения государственного статистического наблюдения в сфере миграции, планирование развития территорий, управление в кризисных ситуациях, а также защиту основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан Российской Федерации и иностранных граждан, находящихся в Российской Федерации, обеспечение национальной безопасности Российской Федерации и общественной безопасности путем противодействия незаконной миграции и иным противоправным проявлениям, систематизацию сведений об иностранных гражданах, находящихся в Российской Федерации (в том числе их персональных данных), и о перемещениях иностранных граждан, решение других социально-экономических и общественно-политических задач (часть 1 статьи 4).

Миграционный учет, как следует из Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», имеет уведомительный характер за исключением случаев, предусмотренных федеральным конституционным законом или федеральным законом (часть 2 статьи 4), что подразумевает признание за иностранными гражданами, имеющими вид на жительство, свободы передвижения, выбора места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации (пункт 1 части 3 статьи 4 и статья 5). Вместе с тем достижение целей миграционного учета на таких (уведомительных) условиях решающим образом зависит от того, следуют ли сами иностранные граждане его правилам, представляют ли они своевременно достоверные о себе сведения и выполняют ли другие юридически значимые действия, как того требует часть 1 статьи 7 Федерального закона «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации».

Исходя из этого включение правил миграционного учета в режим пребывания (проживания) иностран-

ных граждан в Российской Федерации и, соответственно, возложение на иностранных граждан обязанности надлежащего их исполнения в установленном порядке, отступления от которого могут влечь для них неблагоприятные правовые последствия, не выходят за конституционно приемлемые рамки.

3.2. Обязывая иностранных граждан, постоянно проживающих в Российской Федерации, ежегодно подтверждать свое в ней проживание, уведомляя о том органы Федеральной миграционной службы, пункт 6 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» оставляет на их выбор способ исполнения данной обязанности - лично, либо почтовым отправлением, либо электронным документом, в том числе по сети Интернет на единый портал государственных и муниципальных услуг, устанавливает исчерпывающий перечень сведений, подлежащих внесению в уведомление, включая место проживания и работы, длительность трудовой деятельности и нахождения за пределами России в течение очередного года со дня получения вида на жительство, размер и источники дохода за тот же период, и не допускает требования иных документов и других, помимо прямо указанных, сведений. Форма и порядок подачи уведомления о подтверждении постоянного проживания в Российской Федерации утверждены во исполнение предписания пункта 7 той же статьи постановлением Правительства Российской Федерации от 17 января 2007 года N 21.

Такое правовое регулирование, тем более с учетом доступности электронных технологий, упрощающих передачу и обработку информации, нельзя считать вводящим избыточные, противоречащие конституционно значимым целям, как они определены статьей 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации, правоограничения, притом что иных средств, которые могли бы равноценно заменить предусмотренную пунктом 6 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» обязанность в рамках поддержания миграционного правопорядка, государство, по общему правилу, не применяет и не может применять без дополнительных обременений для самого себя, своих граждан и в отношении прав и свобод иностранцев.

4. Исходя из того что уведомительное подтверждение своего проживания в Российской Федерации является обязательным для иностранного гражданина, имеющего вид на жительство, и вместе с тем представляет собой необходимое и основное средство достижения целей миграционного учета, введение административной ответственности за неисполнение данной обязанности само по себе не лишено конституционных оснований.

Указанное нарушение иностранным гражданином режима проживания в Российской Федерации влечет, согласно части 1 статьи 18.8 КоАП Российской Федерации, наложение административного штрафа в размере от двух тысяч до пяти тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации или без такового. За то же деяние, если оно совершено в городе федерального значения Москве или Санкт-Петербурге, в Московской либо Ленинградской

области, частью 3 данной статьи установлена административная ответственность в виде административного штрафа в повышенном по сравнению с указанным в ее части 1 размере с административным выдворением за пределы Российской Федерации.

В качестве меры административного наказания административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан, заключающееся в их принудительном и контролируемом перемещении через Государственную границу Российской Федерации за пределы Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законодательством Российской Федерации, - в контролируемом самостоятельном выезде из Российской Федерации, назначается судьей (части 1 и 2 статьи 3.10 КоАП Российской Федерации) и может устанавливаться и применяться в качестве как основного, так и дополнительного административного наказания (часть 2 статьи 3.3 КоАП Российской Федерации). При этом, поскольку в соответствии с частью 3 статьи 3.3 КоАП Российской Федерации за одно административное правонарушение может быть назначено основное либо основное и дополнительное административное наказание из наказаний, указанных в санкции применяемой статьи, административное выдворение, если оно предусмотрено применяемой статьей наряду со штрафом, который в силу части 1 той же статьи является основным административным наказанием, всегда выступает в качестве дополнительного наказания.

Касаясь вопроса об административной ответственности за нарушение правил миграционного учета, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что установление федеральным законом административного выдворения за пределы Российской Федерации как обязательного наказания за определенные миграционные правонарушения не противоречит Конституции Российской Федерации (определения от 5 марта 2014 года N 628-О и от 24 июня 2014 года N 1416-О).

Не свидетельствует о превышении конституционно допустимых пределов законодательного усмотрения, равно как об отступлении от принципа равноправия и сама по себе однократность неисполнения иностранным гражданином обязанности подтвердить свое проживание в Российской Федерации как основание для применения к нему административного выдворения за ее пределы (в чем заявитель по настоящему делу, в частности, усматривает неконституционность оспариваемых им законоположений): Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривает данную меру административной ответственности как за однократное, так и за повторное (неоднократное) совершение административных правонарушений в сфере миграционных отношений, притом что даже деяния, формально подпадающие под один и тот же состав, могут выражать разную, в том числе весьма существенную, степень неуважения иностранного гражданина к требованиям миграционного законодательства Российской Федерации.

Что касается установления более строгой административной ответственности за административ-

ные правонарушения, если они совершены в Москве, Санкт-Петербурге, Московской либо Ленинградской области, то такой законодательный подход, как следует из Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 22 апреля 2014 года N 13-П, обуславливается их спецификой как крупнейших (как по размерам, так и по численности населения) центров экономической, политической, образовательной и иной социальной активности, чем объективно предопределяется возможность причинения определенными видами административных правонарушений на территории этих регионов значительно большего вреда, чем в других местностях. В силу данной правовой позиции повышенная социально-экономическая привлекательность указанных субъектов Российской Федерации для иностранных граждан, осложняющая в силу их сравнительной многочисленности миграционную обстановку, и сопутствующие этому повышенные риски для миграционного правопорядка могут служить основанием для установления различий в административных наказаниях за нарушение иностранным гражданином режима пребывания (проживания) в Российской Федерации в зависимости от места совершения данного административного правонарушения, что само по себе не означает отступления от конституционного требования пропорциональности (соразмерности) в части строгости соответствующих санкций.

5. Введение федеральным законом административного выдворения за пределы Российской Федерации в качестве санкции за отдельные миграционные правонарушения, применимой к иностранным гражданам, не означает отказ от признания объективных различий в правовом положении указанных лиц на территории России при привлечении их к административной ответственности. Государство, определяя в рамках конституционных и международно-правовых установлений, в отношении каких из миграционных правонарушений существует насущная необходимость в обязательном административном выдворении за пределы Российской Федерации совершивших такие правонарушения иностранных граждан, должно принимать во внимание их правовой статус на территории России и обусловленные этим статусом и уже сложившиеся социальные и иные связи с Российской Федерацией.

5.1. Европейский Суд по правам человека, который в практике применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод ориентируется на то, что ее положения не гарантируют иностранным гражданам право проживать в определенной стране и не быть высланным из нее и что лежащая на государстве ответственность за обеспечение публичного порядка обязывает его контролировать пребывание иностранных граждан на своей территории, тем не менее полагает, что решения в этой сфере, поскольку они могут нарушить право на уважение частной и семейной жизни, охраняемое в демократическом обществе статьей 8 Конвенции, должны быть оправданы насущной социальной необходимостью и отвечать правомерной цели; в частности, оседлость иностранного гражданина на территории страны дает дополнительные основания

уважать его право и далее там оставаться, что исключает возможность его административного выдворения или ограничивает ее лишь теми случаями правонарушений, в том числе миграционных, которые в силу закона и по законному решению суда можно отнести к обстоятельствам насущной социальной необходимости, вынуждающим применять эту меру (постановления от 21 июня 1988 года по делу «Беррехаб (Berrehab) против Нидерландов», от 24 апреля 1996 года по делу «Бугханеми (Boughanemi) против Франции», от 26 сентября 1997 года по делу «Эль-Бужаиди (El Boujaïdi) против Франции», от 18 октября 2006 года по делу «Юнер (Uner) против Нидерландов», от 6 декабря 2007 года по делу «Лю и Лю (Liu & Liu) против России», решение от 9 ноября 2000 года по вопросу о приемлемости жалобы «Андрей Шебашов (Andrey Shebashov) против Латвии» и др.).

Что касается критериев допустимости административного выдворения, то Европейский Суд по правам человека пришел к выводу, что значение, придаваемое тому или иному из них, различается в зависимости от обстоятельств конкретного дела и что усмотрение государства, связанного необходимостью установить справедливое равновесие между интересами отдельного лица и общества в целом, имеет пределы; при этом право властей применять административное выдворение может быть важным средством предотвращения серьезных и неоднократных нарушений иммиграционного порядка, поскольку оставление их безнаказанными подрывало бы уважение к закону; сама же схема применения национального иммиграционного законодательства, основанная на административных санкциях в виде административного выдворения, не вызывает вопросов с точки зрения соблюдения статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (постановления от 28 июня 2011 года по делу «Нунес (Nunez) против Норвегии» и от 27 сентября 2011 года по делу «Алим (Alim) против России»).

5.2. В отношении иностранных граждан, постоянно проживающих в Российской Федерации, следует учитывать, что вид на жительство сам по себе не предопределяет во всех случаях вывода о том, что предполагаемая им оседлость исключает административное выдворение иностранного гражданина за пределы России: получение вида на жительство, по смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированной в Постановлении от 22 июня 2010 года N 14-П, может быть обусловлено необходимостью фактического пребывания лица на территории России и не создает его постоянной политико-правовой взаимосвязи с государством, равноценной по своему содержанию и значению гражданству Российской Федерации; вместе с тем это означает, что лицо приобретает право долгосрочного проживания на ее территории, возможность свободно выезжать и возвращаться в Россию, пользоваться на сопоставимых условиях экономических, социальными правами наряду с ее гражданами, заниматься не запрещенной законом деятельностью.

Более того, предоставление иностранному гражданину вида на жительство, как правило, свидетель-

ствует о признании со стороны государства особого правового состояния данного лица, обусловленного установлением длящихся социальных и экономических отношений его с государством на основе взаимного доверия, особенно принимая во внимание, что наличие вида на жительство - и по российскому законодательству, и согласно наиболее распространенной зарубежной практике - является одним из условий приема в национальное гражданство, хотя и не означает обязательного его приобретения.

Соответственно, государство призвано принимать необходимые меры к поддержанию лояльности таких иностранных граждан, доверия к своим действиям и к закону (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 24 мая 2001 года N 8-П, от 15 мая 2006 года N 5-П, от 22 марта 2007 года N 4-П, от 5 апреля 2007 года N 5-П, от 10 ноября 2009 года N 17-П и др.). В свою очередь, иностранный гражданин, испрашивая и получая право на постоянное проживание в России и законопослушно реализуя его в течение достаточно долгого времени, имеет основания ожидать, что государство не оставит без внимания и уважения качество и длительность уже сложившихся правоотношений и не лишит его данного права за единичное неисполнение обязанности по соблюдению правил миграционного учета.

Применительно к административному выдворению за пределы Российской Федерации иностранного гражданина, имеющего вид на жительство, это означает, что как мера административной ответственности оно допустимо лишь в системе правового регулирования, точно, непротиворечиво и согласованно определяющей условия и правовые последствия назначения данного вида административного наказания иностранному гражданину в части реализации им права на въезд в Российскую Федерацию и на постоянное в ней проживание.

5.3. Предусматривая ограничение права иностранного гражданина на въезд в Российскую Федерацию в течение пяти лет со дня административного выдворения за ее пределы, подпункт 2 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» тем самым связывает это ограничение не с вынесением судебного постановления о привлечении иностранного гражданина к административной ответственности за совершение административного правонарушения, а с административным выдворением как состоявшимся фактом (что подтверждается соответствующей отметкой в документе, удостоверяющем личность иностранного гражданина, которая, как того требует часть вторая той же статьи, проставляется органами пограничного контроля и Федеральной миграционной службы). Вместе с тем в силу части третьей статьи 25.10 названного Федерального закона неразрешение иностранному гражданину въезда в Россию требует вынесения решения, принимаемого при наличии оснований, предусмотренных частью первой его статьи 27, т.е. ограничение права иностранного гражданина на въезд в Россию влечет не судебное постановление о его административном выдворении и не административное выдворение непосредственно, а решение,

которое принимается по иным правилам и в ином порядке уполномоченными на то постановлением Правительства Российской Федерации от 14 января 2015 года N 12 федеральными органами исполнительной власти. При этом не исключаются случаи, когда иностранный гражданин выезжает из России в порядке исполнения административного выдворения, а решение о неразрешении ему въезда в Россию не было принято в становленный Правительством Российской Федерации месячный срок или он об этом решении не был извещен.

Кроме того, согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 9 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», если иностранный гражданин в течение пяти лет, предшествовавших дню подачи заявления о выдаче вида на жительство, подвергался административному выдворению за пределы Российской Федерации, вид на жительство ему не выдается, а ранее выданный вид на жительство аннулируется. По буквальному смыслу названной нормы, ее применение обусловлено пятью годами, предшествующими заявлению лица о получении вида на жительство, притом что аннулировать можно только вид на жительство, выданный ранее. Во взаимосвязи с подпунктом 2 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» и пунктом 2 статьи 9 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», предусматривающим аннулирование ранее выданного иностранному гражданину вида на жительство в случае принятия решения о неразрешении ему въезда в Российскую Федерацию, это означает невозможность выдачи в течение следующих пяти лет вида на жительство на новый срок.

Приведенное правовое регулирование порождает некоторую неопределенность в отношении последствий административного выдворения, которые, однако, не являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по настоящему делу. Но в любом случае оно создает прямые предпосылки к пятилетнему ограничению права иностранного гражданина, подвергнутого такому административному наказанию, на въезд в Россию и на пребывание (проживание) в России без учета каких-либо иных обстоятельств и тем самым - препятствия к поддержанию и сохранению уже сложившихся у него семейных, трудовых и иных связей.

6. Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, меры административной ответственности и правила их применения, устанавливаемые законодательством об административных правонарушениях, должны не только соответствовать характеру административного правонарушения, его опасности для защищаемых законом ценностей, но и обеспечивать учет причин и условий его совершения, а также личности правонарушителя и степени его вины, гарантируя тем самым адекватность порождаемых последствий для лица, привлекаемого к административной ответственности, тому вреду, который причинен в результате административного правонарушения, не допуская избыточного государ-

ственного принуждения и обеспечивая баланс основных прав индивида (юридического лица) и общего интереса, состоящего в защите личности, общества и государства от административных правонарушений; применение одинаковых мер ответственности за различные по степени опасности административные правонарушения без надлежащего учета характеризующих виновное лицо обстоятельств, имеющих объективное и разумное обоснование, противоречит конституционному запрету дискриминации и выраженным в Конституции Российской Федерации идеям справедливости и гуманизма и несовместимо с принципом индивидуализации ответственности за административные правонарушения (постановления от 19 марта 2003 года N 3-П, от 13 июля 2010 года N 15-П, от 17 января 2013 года N 1-П, от 14 февраля 2013 года N 4-П, от 25 февраля 2014 года N 4-П и др.).

Опираясь на эти правовые позиции, Конституционный Суд Российской Федерации пришел к выводу, что наложение предусмотренного законом административного наказания при определенных обстоятельствах может противоречить целям административной ответственности и приводить к чрезмерному ограничению конституционных прав и свобод (постановления от 14 февраля 2013 года N 4-П и от 25 февраля 2014 года N 4-П). Следуя ранее сформулированным им применительно к отношениям, связанным с проживанием иностранных граждан в Российской Федерации, правовым позициям (Постановление от 17 февраля 1998 года N 6-П, Определение от 12 мая 2006 года N 155-О и др.), Конституционный Суд Российской Федерации отметил, что, когда речь идет об институтах, связанных с прекращением пребывания или проживания иностранного гражданина в Российской Федерации, в том числе об административном выдворении за ее пределы, суды, не ограничиваясь установлением лишь формальных оснований применения закона, должны исследовать и оценивать реальные обстоятельства, чтобы признать соответствующие решения в отношении иностранного гражданина необходимыми и соразмерными; вместе с тем при решении вопроса об административном выдворении иностранного гражданина из России (и, соответственно, о праве въезжать в Россию и находиться на ее территории) заслуживающие внимания, исходя из гуманитарных соображений, обстоятельства не могут иметь безусловного во всех случаях преимущества перед другими конституционно значимыми ценностями и даже наличие семьи не обеспечивает иностранным гражданам бесспорного иммунитета от законных принудительных мер миграционной политики, соразмерных опасности миграционных правонарушений (особенно массовых) и практике уклонения от ответственности (определения от 4 июня 2013 года N 902-О и от 5 марта 2014 года N 628-О).

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, основываясь на вытекающих из Конституции Российской Федерации принципах справедливости и пропорциональности, предусматривает в качестве общего правила назначения административного наказания физическому лицу учет

характера совершенного им административного правонарушения, личности виновного, его имущественного положения, обстоятельств, смягчающих административную ответственность, и обстоятельств, отягчающих административную ответственность (часть 2 статьи 4.1), особо оговаривая, что смягчающими административную ответственность обстоятельствами могут быть признаны и не указанные в данном Кодексе или в законах субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях обстоятельства (часть 2 статьи 4.2). В силу этого органы административной юрисдикции обязаны избегать формального подхода к определению вида и размера административного наказания, в том числе в случае привлечения иностранного гражданина к административной ответственности по части 3 статьи 18.8 КоАП Российской Федерации.

Однако закрепленные в действующем правовом регулировании возможности индивидуализации административного наказания не являются абсолютными - согласно части 1 статьи 4.1 КоАП Российской Федерации оно во всяком случае должно назначаться в пределах, установленных законом, предусматривающим ответственность за конкретное административное правонарушение, и в соответствии с данным Кодексом, если иное им прямо не разрешено (часть 2.2 статьи 4.1). В совокупности с кумулятивной конструкцией санкции части 3 статьи 18.8 КоАП Российской Федерации это означает, что при назначении иностранному гражданину предусмотренного ею административного наказания судья вправе лишь определить конкретный размер административного штрафа, но не может не применить - вне зависимости от тех или иных обстоятельств дела - административное выдворение. В результате юрисдикционное усмотрение судьи, по сути, ограничивается лишь определением размера административного штрафа, не позволяя ему отказаться от назначения административного выдворения, что при определенных обстоятельствах - тем более принимая во внимание, что при привлечении к административной ответственности по части 1 той же статьи за аналогичное административное правонарушение, но совершенное за пределами городов Москвы, Санкт-Петербурга, Московской и Ленинградской областей, судьи не лишены такого полномочия, - может приводить к избыточному ограничению прав и свобод иностранных граждан.

Что же касается полномочия суда признать административное правонарушение малозначительным и, соответственно, освободить совершившее его лицо от административной ответственности (статья 2.9 КоАП Российской Федерации), то такой способ обеспечения справедливости административного наказания и его соразмерности правонарушающему деянию можно считать оправданным лишь при условии, что это деяние с учетом его характера, личности правонарушителя и тяжести наступивших последствий хотя формально и содержит признаки состава административного правонарушения, но не причиняет существенного ущерба охраняемым общественным отношениям. Однако использование такой возмож-

ности всякий раз, когда правоприменительный орган считает наказание несоразмерным, способствовало бы, как отмечал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлениях от 17 января 2013 года N 1-П и от 25 февраля 2014 года N 4-П, формированию атмосферы безнаказанности, несовместимой с принципом неотвратимости ответственности, вытекающим из статей 4 (часть 2), 15 (часть 2) и 19 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации. Это тем более относится к административному правонарушению, предусмотренному частью 3 статьи 18.8 КоАП Российской Федерации, поскольку признание его малозначительным исключает применение в отношении иностранного гражданина не только административного выдворения за пределы Российской Федерации, но и административного штрафа. Принимая же во внимание массовый характер современной миграции, широкая реализация возможности отказа от применения мер административной ответственности за миграционные правонарушения, в частности за неисполнение иностранном гражданином обязанности по уведомлению о подтверждении своего проживания в Российской Федерации в случаях, установленных федеральным законом, со ссылкой на малозначительность совершенного деяния могла бы способствовать размыванию правового режима законности в миграционных правоотношениях.

7. Таким образом, суды, рассматривая дела о нарушении иностранными гражданами режима пребывания (проживания) в Российской Федерации, влекущем административное выдворение за пределы Российской Федерации, должны иметь возможность учитывать при назначении административного наказания обстоятельства, позволяющие надлежащим образом оценить соразмерность его последствий целям введения данной меры административной ответственности, в том числе длительность проживания иностранного гражданина в Российской Федерации, его семейное положение, отношение к уплате российских налогов, наличие дохода и обеспеченность жильем на территории Российской Федерации, род деятельности и профессию, законопослушное поведение, обращение о приеме в российское гражданство.

Соответственно, при отсутствии у судов указанного полномочия положение части 3 статьи 18.8 КоАП Российской Федерации, предусматривающее административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан, имеющих вид на жительство и зарегистрированных по месту проживания в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге, в Московской и Ленинградской областях, за неисполнение требования пункта 6 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» о ежегодном уведомлении территориальных органов Федеральной миграционной службы о подтверждении своего проживания в России, - как не предоставляющее суду возможности отказаться от назначения административного наказания в этой части в случае однократного нарушения иностранным гражданином указанного требования - не соответствует Конституции Российской Федерации, ее статьям 1 (часть

1), 2, 15 (часть 2), 17 (часть 1), 18, 19 (части 1 и 2), 27 (часть 2) и 55 (часть 3).

Исходя из изложенного и руководствуясь статьями 47.1, 71, 72, 74, 75, 78, 79, 80 и 100 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

постановил:

1. Признать положение части 3 статьи 18.8 КоАП Российской Федерации, предусматривающее административное выдворение за пределы Российской Федерации иностранных граждан, имеющих вид на жительство в Российской Федерации и зарегистрированных по месту проживания в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге, в Московской и Ленинградской областях, за неисполнение требования пункта 6 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» о ежегодном уведомлении территориальных органов Федеральной миграционной службы о подтверждении своего проживания в России, не соответствующим Конституции Российской Федерации, ее статьям 19 (части 1 и 2), 27 (часть 2) и 55 (часть 3), в той мере, в какой это положение не допускает возможность отказа от назначения административного наказания в этой части в случае однократного нарушения иностранным гражданином указанного требования, если суд - учитывая длительность проживания иностранного гражданина в Российской Федерации, его семейное положение, отношение к уплате российских налогов, наличие дохода и обеспеченность жильем на территории Российской Федерации, род деятельности и профессию, законопослушное поведение, обращение о приеме в российское гражданство и другие обстоятельства - придет к выводу, что административное выдворение за пределы Российской Федерации, влекущее пятилетнее ограничение права на въезд в Российскую Федерацию, является чрезмерным ограничением права на уважение частной жизни и несоразмерно целям административного наказания.

2. Федеральному законодателю надлежит внести в правовое регулирование административной ответственности за нарушение режима проживания в Российской Федерации иностранными гражданами, имеющими вид на жительство и зарегистрированными по месту проживания в городах федерального значения Москве и Санкт-Петербурге, в Московской и Ленинградской областях, изменения, вытекающие из настоящего Постановления.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование надлежащих изменений судам при применении части 3 статьи 18.8 КоАП Российской Федерации в случае однократного неисполнения иностранным гражданином правил уведомления о подтверждении проживания в Российской Федерации следует руководствоваться правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, изложенными в настоящем Постановлении.

3. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки конституционности части 1 статьи 18.8 КоАП Российской Федерации и под-

пункта 2 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию».

4. Судебные постановления, вынесенные в отношении гражданина Республики Молдова Михаила Цуркана, подлежат пересмотру в установленном порядке с учетом настоящего Постановления, если для этого нет иных препятствий.

5. Настоящее Постановление окончательно, не подлежит обжалованию, вступает в силу со дня официального опубликования, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит незамедлительному опубликованию в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации» и на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru). Постановление должно быть опубликовано также в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Конституционный Суд
Российской Федерации

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 15 января 2016 г. N 76-О

ПО ЖАЛОБЕ

**ГРАЖДАНИНА БУРКОВА ВАСИЛИЯ ВЛАДИМИРОВИЧА
НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ
ЧАСТЬЮ ЧЕТВЕРТОЙ СТАТЬИ 49
УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО КОДЕКСА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

заслушав заключение судьи Ю.М. Данилова, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина В.В. Буркова,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин В.В. Бурков оспаривает конституционность части четвертой статьи 49 УПК Российской Федерации, согласно которой адвокат допускается к участию в уголовном деле в качестве защитника по предъявлении удостоверения адвоката и ордера.

Как следует из жалобы и приложенных к ней материалов, 22 июня 2010 года в отношении В.В. Буркова возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного частью первой статьи 201 УК Российской Федерации (в ходе предварительного следствия квалификация содеянного неоднократно менялась), 31 августа 2011 года он был задержан, а 5 сентября 2011 года помещен под стражу. 2 сентября 2011 года в соответствии с заключенным соглашением защиту В.В. Буркова по уголовному делу принял на себя адвокат В.Н. Доможиров, который с 5 августа 2010 года оказывал ему юридическую помощь по гражданским делам. С 6 по 20 сентября 2011 года на основании удостоверения и ордера адвокат посещал В.В. Буркова в следственном изоляторе и в тот же период по его поручению собирал документы, которые хранил как у себя дома, так и в адвокатском офисе.

21 сентября 2011 года в рамках указанного уголовного дела следователем был проведен обыск в помещениях, занимаемых В.Н. Доможировым, а на следующий день - обыск в его квартире (на основании постановления Курганского городского суда), в ходе которых изъяты документы, в том числе в электронном виде, как по уголовному, так и по гражданским делам В.В. Буркова. 23 сентября 2011 года постановлением руководителя следственного органа В.Н. Доможиров привлечен к уголовной ответственности как соучастник В.В. Буркова, 26 сентября того же года следователь вынес постановление об отводе В.Н. Доможирова от участия в деле в качестве защитника В.В. Буркова, а 6 декабря - в ходе повторного обыска в служебных помещениях

адвоката вновь изъят документы, входящие в адвокатское производство в отношении В.В. Буркова.

Приговором Курганского городского суда от 24 февраля 2015 года, оставленным без изменения апелляционным определением Курганского областного суда от 3 июня 2015 года, В.В. Бурков признан виновным в совершенном в 2009 году преднамеренном банкротстве (статья 196 УК Российской Федерации), а В.Н. Доможиров - в пособничестве ему (часть пятая статьи 33 и статья 196 УК Российской Федерации). В обоснование вины осужденных суды сослались, в частности, на документы, изъятые в ходе указанных обысков из адвокатского производства и касающиеся оказания правовой помощи В.В. Буркову. По мнению судов, В.Н. Доможиров не приобрел статуса защитника по уголовному делу В.В. Буркова, поскольку в нарушение требования части четвертой статьи 49 УПК Российской Федерации не предъявил следователю соответствующие удостоверение и ордер на защиту, а потому положенные в основу приговора документы не относятся к адвокатской тайне и были изъяты правомерно.

В.В. Бурков просит Конституционный Суд Российской Федерации признать оспариваемую норму противоречащей статьям 24, 45 (часть 2), 48, 51 (часть 1) и 123 (часть 3) Конституции Российской Федерации, поскольку, по его мнению, она ограничивает пределы действия адвокатской тайны, позволяя правоприменителям не относить к такой тайне сведения, собранные адвокатом при оказании правовой помощи по уголовному делу до предъявления следователю удостоверения адвоката и ордера, допуская использование в качестве доказательств по уголовному делу материалов адвокатского производства по другим делам, а также фактически обязывая обвиняемого согласовывать со следователем выбор защитника и уведомлять его о действиях по своей защите.

2. Статья 48 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому право на получение квалифицированной юридической помощи (часть 1); каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения (часть 2). В силу данных положений Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с другими ее положениями, определяющими полномочия Российской Федерации по регулированию и защите прав и свобод человека и гражданина (статья 71, пункт «в»; статья 76, часть 1), федеральный законодатель в рамках предоставленной ему компетенции обеспечивает выполнение государством обязанности по созданию надлежащих условий для реализации конституционного права на получение юридической помощи с тем, чтобы каждый в случае необходимости имел возможность обратиться за ней для отстаивания своих прав и законных интересов.

Необходимой составляющей права пользоваться помощью адвоката (защитника) как одного из основных прав человека, признаваемых и международно-правовыми нормами (статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод),

является обеспечение конфиденциальности сведений, сообщаемых адвокату его доверителем и подлежащих защите в силу Конституции Российской Федерации, которая закрепляет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (статья 23, часть 1), запрещает сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия (статья 24, часть 1). Приведенные конституционные положения, равно как и корреспондирующие им нормы статьи 17 Международного пакта о гражданских и политических правах и статьи 8 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, исключают произвольное вмешательство в сферу индивидуальной автономии личности, обязывают государство обеспечить в законодательстве и правоприменении такие условия для реализации гражданами права на квалифицированную юридическую помощь и для эффективного осуществления лицами, ее оказывающими, в том числе адвокатами, своей деятельности, при наличии которых гражданин имеет возможность беспрепятственно доверять адвокату сведения, которые он не доверил бы другим, а адвокат - возможность сохранить конфиденциальность полученной информации (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 28 января 1997 года N 2-П и от 29 ноября 2010 года N 20-П; определения Конституционного Суда Российской Федерации от 6 июля 2000 года N 128-О, от 8 ноября 2005 года N 439-О и от 29 мая 2007 года N 516-О-О). Обязанность хранить адвокатскую тайну в равной степени распространяется и на адвокатские образования.

Разъясняя ориентиры для понимания соответствующих гарантий, Кодекс поведения для юристов в Европейском сообществе (принят 28 октября 1988 года Советом коллегий адвокатов и юридических сообществ Европейского Союза) относит к сущностным признакам адвокатской деятельности обеспечение клиенту условий, когда он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности, поскольку без уверенности в конфиденциальности не может быть доверия; при этом требованием конфиденциальности определяются права и обязанности адвоката, имеющие фундаментальное значение для профессиональной деятельности, - адвокат должен соблюдать конфиденциальность в отношении всей информации, предоставленной ему самим клиентом либо полученной им относительно его клиента или других лиц в ходе оказания юридических услуг, причем обязательства, связанные с конфиденциальностью, не ограничены во времени (пункт 2.3). Согласно же Основным принципам, касающимся роли юристов (приняты восьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившим в августе - сентябре 1990 года), правительствам надлежит признавать и обеспечивать конфиденциальный характер любых консультаций и отношений, складывающихся между юристами и их клиентами в процессе оказания профессиональной юридической помощи.

3. В соответствии со статьей 8 Федерального закона от 31 мая 2002 года N 63-ФЗ «Об адвокатской деятель-

ности и адвокатуре в Российской Федерации», раскрывающей понятие адвокатской тайны, таковой являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю (пункт 1); адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с ее оказанием (пункт 2); проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения;

полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей; указанные ограничения не распространяются на орудия преступления, а также на предметы, которые запрещены к обращению или оборот которых ограничен в соответствии с законодательством Российской Федерации (пункт 3).

Согласно Методическим рекомендациям по ведению адвокатского производства (утверждены Советом Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 21 июня 2010 года) адвокатское производство ведется в целях наиболее удобной для адвоката организации и систематизации информации в процессе оказания юридической помощи, облегчения работы с информацией, эффективного использования собранных данных при формировании позиции по делу и ее реализации, является наиболее эффективным подтверждением факта, объема и качества оказания адвокатом юридической помощи, а также может служить доказательством при защите адвоката от необоснованных претензий доверителя к качеству работы адвоката и по спорам о размерах гонорара за оказанную юридическую помощь; в адвокатском производстве отражаются, в частности, даты свиданий с подзащитным, вопросы, которые обсуждались, и вопросы, которые предстоит выяснить для определения позиции защиты; ведение адвокатского производства обусловливается необходимостью представления упорядоченной картины осуществляемой адвокатом деятельности и требуется по смыслу пункта 9 статьи 6 Кодекса профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 года); отсутствие адвокатского производства в случае, когда возникает необходимость оценки качества работы адвоката, служит одним из оснований признания его работы недобросовестной; адвокатское производство является одним из способов сохранения адвокатской тайны, содержащиеся в нем сведения и материалы не могут быть использованы в качестве доказательств обвинения. Вместе с тем в адвокатское производство должны входить лишь те полученные адвокатом материалы, которые связаны с оказанием им не запрещенным законом способом юридической помощи и в силу этого составляют адвокатскую тайну.

4. Отвечая на вопрос о том, с какого времени сведения, собранные адвокатом при оказании юридической помощи, являются конфиденциальными, относятся к адвокатской тайне и в связи с этим получают от государства процессуальные гарантии неприкосновенности, Конституционный Суд Российской Федерации применительно к возможности допроса адвоката в качестве свидетеля выработал следующие правовые позиции (постановления от 27 марта 1996 года N 8-П и от 28 января 1997 года N 2-П; определения от 6 июля 2000 года N 128-О и от 29 мая 2007 года N 516-О-О).

Право пользоваться помощью адвоката (защитника) как одно из проявлений более общего права на получение квалифицированной юридической помощи подлежит обеспечению на всех стадиях уголовного судопроизводства и не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах. При этом юридическая помощь адвоката (защитника) в уголовном судопроизводстве не очерчивается лишь процессуальными и временными рамками его участия в деле при производстве расследования и судебного разбирательства, - она включает возможные предварительные консультации и разъяснения по правовым вопросам, устные и письменные справки по законодательству, составление заявлений, жалоб и других документов правового характера и т.д.

Необходимая составляющая права на получение юридической помощи и важный признак адвокатской деятельности - обеспечение доверительных условий, при которых он может свободно сообщать адвокату сведения, которые не сообщил бы другим, и сохранение адвокатом как получателем информации ее конфиденциальности. Освобождение адвоката от обязанности свидетельствовать об обстоятельствах и сведениях, которые стали ему известны или были доверены в связи с его профессиональной деятельностью, служит обеспечению права каждого на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статья 23, часть 1, Конституции Российской Федерации), является гарантией того, что информация о частной жизни, конфиденциально доверенная лицом в целях защиты от обвинения только адвокату, не будет вопреки воле этого лица использована в иных целях, в том числе как свидетельствующая против него самого (статья 24, часть 1; статья 51, часть 1, Конституции Российской Федерации).

В силу изложенного установленный в пунктах 2 и 3 части третьей статьи 56 УПК Российской Федерации запрет допрашивать адвоката об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с участием в производстве по уголовному делу или в связи с оказанием иной юридической помощи, распространяется на обстоятельства любых событий - безотносительно к тому, имели они место после или до того, как адвокат был допущен к участию в деле в качестве защитника, а также независимо от того, кем решается вопрос о возможности допроса адвоката - судом или следователем. Исходя же из недопустимости совмещения процессуальной функции защитника с обязанностью давать свидетельские показания по уголовному делу, в котором он участвует, законодатель закрепил в пункте 1 части первой статьи 72 УПК Российской Федера-

ции правило, согласно которому защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он ранее участвовал в нем в качестве свидетеля, что, однако, не может препятствовать участию в уголовном деле избранного лицом защитника, ранее не допрошенного в ходе производства по делу, поскольку данное правило исключает возможность допроса последнего в качестве свидетеля о фактах, ставших ему известными в рамках профессиональной деятельности по оказанию юридической помощи, независимо от времени и обстоятельств получения им таких сведений.

Названные решения Конституционного Суда Российской Федерации сохраняют свою силу, а сформулированные в них правовые позиции относительно конституционно-правового содержания права на помощь адвоката (защитника), гарантий конфиденциальности сообщенных ему сведений, а также относительно нарушения его прав в связи с оказанием им юридической помощи являются обязательными для судов и иных правоприменителей, в том числе при решении в уголовном деле вопросов, связанных с обеспечением прав на получение квалифицированной юридической помощи, свободный выбор защитника и охрану адвокатской тайны. Таким образом, в вопросе о конституционности части четвертой статьи 49 УПК Российской Федерации отсутствует неопределенность, которая препятствовала бы единообразному пониманию данной нормы в правоприменительной практике, а само это положение, предполагающее соблюдение конституционных гарантий в соответствующей области публично-правовых отношений, не может, вопреки доводам заявителя, рассматриваться как нарушающее его конституционные права в указанном им аспекте.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Признать жалобу гражданина Буркова Василия Владимировича не подлежащей дальнейшему рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации, поскольку для разрешения поставленного заявителем вопроса не требуется вынесение предусмотренного статьей 71 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» итогового решения в виде постановления.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию на «Официальном интернет-портале правовой информации» (www.pravo.gov.ru) и в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д. ЗОРЬКИН

ПЛЕНУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 21 января 2016 г. N 1

**О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ
ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ВОЗМЕЩЕНИИ
ИЗДЕРЖЕК, СВЯЗАННЫХ С РАССМОТРЕНИЕМ ДЕЛА**

В целях обеспечения единства практики применения судами законодательства, регулирующего порядок возмещения судебных расходов по гражданским, административным делам, экономическим спорам, Пленум Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьей 126 Конституции Российской Федерации, статьями 2 и 5 Федерального конституционного закона от 5 февраля 2014 года N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации», постановляет дать следующие разъяснения:

1. Судебные расходы, состоящие из государственной пошлины, а также издержек, связанных с рассмотрением дела (далее - судебные издержки), представляют собой денежные затраты (потери), распределяемые в порядке, предусмотренном главой 7 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ), главой 10 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее - КАС РФ), главой 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ).

По смыслу названных законоположений, принципом распределения судебных расходов выступает возмещение судебных расходов лицу, которое их понесло, за счет лица, не в пользу которого принят итоговый судебный акт по делу (например, решение суда первой инстанции, определение о прекращении производства по делу или об оставлении заявления без рассмотрения, судебный акт суда апелляционной, кассационной, надзорной инстанции, которым завершено производство по делу на соответствующей стадии процесса).

2. К судебным издержкам относятся расходы, которые понесены лицами, участвующими в деле, включая третьих лиц, заинтересованных лиц в административном деле (статья 94 ГПК РФ, статья 106 АПК РФ, статья 106 КАС РФ).

Перечень судебных издержек, предусмотренный указанными кодексами, не является исчерпывающим. Так, расходы, понесенные истцом, административным истцом, заявителем (далее также - истцы) в связи с собиранием доказательств до предъявления искового заявления, административного искового заявления, заявления (далее также - иски) в суд, могут быть признаны судебными издержками, если несение таких расходов было необходимо для реализации права на обращение в суд и собранные до предъявления иска доказательства соответствуют требованиям относимости, допустимости. Например, истцу могут быть возмещены расходы, связанные с легализацией иностранных официальных документов, обеспечением нотариусом до возбуждения дела в суде судебных доказательств (в частности, доказательств, подтверждающих размещение определенной информации в сети «Интернет»), расходы на проведение досудебного исследования состояния имущества, на основании которого впоследствии определена цена предъявленного в суд иска, его подсудность.

Расходы на оформление доверенности представителя также могут быть признаны судебными издержками, если такая доверенность выдана для участия представителя в конкретном деле или конкретном судебном заседании по делу.

3. Расходы, обусловленные рассмотрением, разрешением и урегулированием спора во внесудебном порядке (обжалование в порядке подчиненности, процедура медиации), не являются судебными издержками и не возмещаются согласно нормам главы 7 ГПК РФ, главы 10 КАС РФ, главы 9 АПК РФ.

4. В случаях, когда законом либо договором предусмотрен претензионный или иной обязательный досудебный порядок урегулирования спора, расходы, вызванные соблюдением такого порядка (например, издержки на направление претензии контрагенту, на подготовку отчета об оценке недвижимости при оспаривании результатов определения кадастровой стоимости объекта недвижимости юридическим лицом, на обжалование в вышестоящий налоговый орган актов налоговых органов ненормативного характера, действий или бездействия их должностных лиц), в том числе расходы по оплате юридических услуг, признаются судебными издержками и подлежат возмещению исходя из того, что у истца отсутствовала возможность реализовать право на обращение в суд без несения таких издержек (статьи 94, 135 ГПК РФ, статьи 106, 129 КАС РФ, статьи 106, 148 АПК РФ).

5. При предъявлении иска совместно несколькими истцами или к нескольким ответчикам (процессуальное соучастие) распределение судебных издержек производится с учетом особенностей материального правоотношения, из которого возник спор, и фактического процессуального поведения каждого из них (статья 40 ГПК РФ, статья 41 КАС РФ, статья 46 АПК РФ).

Если лица, не в пользу которых принят судебный акт, являются солидарными должниками или кредиторами, судебные издержки возмещаются указанными лицами в солидарном порядке (часть 4 статьи 1 ГПК РФ, часть 4 статьи 2 КАС РФ, часть 5 статьи 3 АПК РФ, статьи 323, 1080 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ)).

6. Судебные издержки, понесенные третьими лицами (статьи 42, 43 ГПК РФ, статьи 50, 51 АПК РФ), заинтересованными лицами (статья 47 КАС РФ), участвовавшими в деле на стороне, в пользу которой принят итоговый судебный акт по делу, могут быть возмещены этим лицам исходя из того, что их фактическое процессуальное поведение способствовало принятию данного судебного акта.

При этом возможность взыскания судебных издержек в пользу названных лиц не зависит от того, вступили они в процесс по своей инициативе либо привлечены к участию в деле по ходатайству стороны или по инициативе суда.

7. Лица, не участвовавшие в деле, о правах и об обязанностях которых суд принял судебный акт, лица, чьи права, свободы и законные интересы нарушены судебным актом, при обжаловании этих судебных актов пользуются правами и исполняют обязанности лиц, участвующих в деле, в том числе связанные с возмещением судебных издержек (часть 3 статьи 320, часть 1

статьи 376, часть 1 статьи 391.1 ГПК РФ, часть 2 статьи 295, часть 1 статьи 318, часть 1 статьи 332, часть 1 статьи 346 КАС РФ, статья 42 АПК РФ).

8. Лица, обратившиеся в суд с коллективным административным иском заявлением либо заявлением в защиту прав и законных интересов группы лиц, пользуются процессуальными правами истца. Такие лица при условии их фактического участия в рассмотрении дела, по итогам которого принято решение об удовлетворении заявленных требований, имеют право на возмещение понесенных ими судебных издержек. В свою очередь, с указанных лиц взыскиваются судебные издержки при отказе в удовлетворении соответствующих требований (часть 3 статьи 42 КАС РФ, часть 1 статьи 225.10, статья 225.12 АПК РФ).

9. Переход права, защищаемого в суде, в порядке универсального или сингулярного правопреемства (наследование, реорганизация юридического лица, переход права собственности на вещь, уступка права требования и пр.) влечет переход права на возмещение судебных издержек, поскольку право на такое возмещение не связано неразрывно с личностью участника процесса (статьи 58, 382, 383, 1112 ГК РФ). В указанном случае суд производит замену лица, участвующего в деле, его правопреемником (статья 44 ГПК РФ, статья 44 КАС РФ, статья 48 АПК РФ).

Уступка права на возмещение судебных издержек как такового допускается не только после их присуждения лицу, участвующему в деле, но и в период рассмотрения дела судом (статьи 382, 383, 388.1 ГК РФ). Заключение указанного соглашения до присуждения судебных издержек не влечет процессуальную замену лица, участвующего в деле и уступившего право на возмещение судебных издержек, его правопреемником, поскольку такое право возникает и переходит к правопреемнику лишь в момент присуждения судебных издержек в пользу правопреемника (пункт 2 статьи 388.1 ГК РФ).

Переход права на возмещение судебных издержек в порядке универсального или сингулярного правопреемства возможен как к лицам, участвующим в деле, так и к иным лицам.

10. Лицо, заявляющее о взыскании судебных издержек, должно доказать факт их несения, а также связь между понесенными указанным лицом издержками и делом, рассматриваемым в суде с его участием. Недоказанность данных обстоятельств является основанием для отказа в возмещении судебных издержек.

11. Разрешая вопрос о размере сумм, взыскиваемых в возмещение судебных издержек, суд не вправе уменьшать его произвольно, если другая сторона не заявляет возражения и не представляет доказательства чрезмерности взыскиваемых с нее расходов (часть 3 статьи 111 АПК РФ, часть 4 статьи 1 ГПК РФ, часть 4 статьи 2 КАС РФ).

Вместе с тем в целях реализации задачи судопроизводства по справедливому публичному судебному разбирательству, обеспечения необходимого баланса процессуальных прав и обязанностей сторон (статьи 2, 35 ГПК РФ, статьи 3, 45 КАС РФ, статьи 2, 41 АПК РФ) суд вправе уменьшить размер судебных издержек, в том числе расходов на оплату услуг представителя,

если заявленная к взысканию сумма издержек, исходя из имеющихся в деле доказательств, носит явно неразумный (чрезмерный) характер.

12. Расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах (часть 1 статьи 100 ГПК РФ, статья 112 КАС РФ, часть 2 статьи 110 АПК РФ).

При неполном (частичном) удовлетворении требований расходы на оплату услуг представителя присуждаются каждой из сторон в разумных пределах и распределяются в соответствии с правилом о пропорциональном распределении судебных расходов (статьи 98, 100 ГПК РФ, статьи 111, 112 КАС РФ, статья 110 АПК РФ).

13. Разумными следует считать такие расходы на оплату услуг представителя, которые при сравнимых обстоятельствах обычно взимаются за аналогичные услуги. При определении разумности могут учитываться объем заявленных требований, цена иска, сложность дела, объем оказанных представителем услуг, время, необходимое на подготовку им процессуальных документов, продолжительность рассмотрения дела и другие обстоятельства.

Разумность судебных издержек на оплату услуг представителя не может быть обоснована известностью представителя лица, участвующего в деле.

14. Транспортные расходы и расходы на проживание представителя стороны возмещаются другой стороной спора в разумных пределах исходя из цен, которые обычно устанавливаются за транспортные услуги, а также цен на услуги, связанные с обеспечением проживания, в месте (регионе), в котором они фактически оказаны (статьи 94, 100 ГПК РФ, статьи 106, 112 КАС РФ, статья 106, часть 2 статьи 110 АПК РФ).

15. Расходы представителя, необходимые для исполнения его обязательства по оказанию юридических услуг, например расходы на ознакомление с материалами дела, на использование сети «Интернет», на мобильную связь, на отправку документов, не подлежат дополнительному возмещению другой стороной спора, поскольку в силу статьи 309.2 ГК РФ такие расходы, по общему правилу, входят в цену оказываемых услуг, если иное не следует из условий договора (часть 1 статьи 100 ГПК РФ, статья 112 КАС РФ, часть 2 статьи 110 АПК РФ).

16. Расходы на оплату услуг представителей, понесенные органами и организациями (в том числе обществами защиты прав потребителей), наделенными законом правом на обращение в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц (статьи 45, 46 ГПК РФ, статьи 39, 40 КАС РФ, статьи 52, 53, 53.1 АПК РФ), не подлежат возмещению, поскольку указанное полномочие предполагает их самостоятельное участие в судебном процессе без привлечения представителей на возмездной основе.

17. Если несколько лиц, участвующих в деле на одной стороне, вели дело через одного представителя, расходы на оплату услуг подлежат возмещению по общим правилам части 1 статьи 100 ГПК РФ, статьи 112 КАС РФ, части 2 статьи 110 АПК РФ в соответствии с фактически понесенными расходами каждого из них.

18. По смыслу статей 98, 100 ГПК РФ, статей 111, 112 КАС РФ, статьи 110 АПК РФ, судебные издержки возме-

щаются при разрешении судами материально-правовых споров. Поскольку рассмотрение дел, предусмотренных главами 28 - 30, 32 - 34, 36, 38 ГПК РФ, главой 27 АПК РФ, направлено на установление юридических фактов, определение правового статуса привлеченных к участию в деле лиц или правового режима объектов права, а не на разрешение материально-правового спора, издержки, понесенные в связи с рассмотрением указанных категорий дел, относятся на лиц, участвующих в деле, которые их понесли, и не подлежат распределению по правилам главы 7 ГПК РФ, главы 10 КАС РФ, главы 9 АПК РФ.

19. Не подлежат распределению между лицами, участвующими в деле, издержки, понесенные в связи с рассмотрением требований, удовлетворение которых не обусловлено установлением фактов нарушения или оспаривания прав истца ответчиком, административным ответчиком, например, исков о расторжении брака при наличии взаимного согласия на это супругов, имеющих общих несовершеннолетних детей (пункт 1 статьи 23 Семейного кодекса Российской Федерации).

20. При неполном (частичном) удовлетворении имущественных требований, подлежащих оценке, судебные издержки присуждаются истцу пропорционально размеру удовлетворенных судом исковых требований, а ответчику - пропорционально той части исковых требований, в которой истцу отказано (статьи 98, 100 ГПК РФ, статьи 111, 112 КАС РФ, статья 110 АПК РФ).

21. Положения процессуального законодательства о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек (статьи 98, 102, 103 ГПК РФ, статья 111 КАС РФ, статья 110 АПК РФ) не подлежат применению при разрешении:

иска неимущественного характера, в том числе имеющего денежную оценку требования, направленного на защиту личных неимущественных прав (например, о компенсации морального вреда);

иска имущественного характера, не подлежащего оценке (например, о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения);

требования о взыскании неустойки, которая уменьшается судом в связи с несоразмерностью последствиям нарушения обязательства, получением кредитором необоснованной выгоды (статья 333 ГК РФ);

требования, подлежащего рассмотрению в порядке, предусмотренном КАС РФ, за исключением требований о взыскании обязательных платежей и санкций (часть 1 статьи 111 указанного кодекса).

Вместе с тем правило о пропорциональном возмещении (распределении) судебных издержек применяется по экономическим спорам, возникающим из публичных правоотношений, связанным с оспариванием ненормативных правовых актов налоговых, таможенных и иных органов, если принятие таких актов возлагает имущественную обязанность на заявителя (часть 1 статьи 110 АПК РФ).

22. В случае изменения размера исковых требований после возбуждения производства по делу при пропорциональном распределении судебных издержек следует исходить из размера требований, поддерживаемых истцом на момент принятия решения по делу.

Вместе с тем уменьшение истцом размера исковых требований в результате получения при рассмотрении

дела доказательств явной необоснованности этого размера может быть признано судом злоупотреблением процессуальными правами и повлечь отказ в признании понесенных истцом судебных издержек необходимыми полностью или в части (часть 1 статьи 35 ГПК РФ, части 6, 7 статьи 45 КАС РФ) либо возложение на истца понесенных ответчиком судебных издержек (статья 111 АПК РФ).

23. Суд вправе осуществить зачет судебных издержек, взыскиваемых в пользу каждой из сторон, и иных присуждаемых им денежных сумм как встречных (часть 4 статьи 1, статья 138 ГПК РФ, часть 4 статьи 2, часть 1 статьи 131 КАС РФ, часть 5 статьи 3, часть 3 статьи 132 АПК РФ).

Зачет издержек производится по ходатайству лиц, возмещающих такие издержки, или по инициативе суда, который, исходя из положений статьи 56 ГПК РФ, статьи 62 КАС РФ, статьи 65 АПК РФ, выносит данный вопрос на обсуждение сторон.

24. В случае частичного удовлетворения как первоначального, так и встречного имущественного требования, по которым осуществляется пропорциональное распределение судебных расходов, судебные издержки истца по первоначальному иску возмещаются пропорционально размеру удовлетворенных исковых требований. Судебные издержки истца по встречному иску возмещаются пропорционально размеру удовлетворенных встречных исковых требований.

25. В случаях прекращения производства по делу, оставления заявления без рассмотрения судебные издержки взыскиваются с истца.

Вместе с тем, если производство по делу прекращено в связи со смертью гражданина или ликвидацией юридического лица, являвшегося стороной по делу, либо исковое заявление оставлено без рассмотрения в связи с тем, что оно подано недееспособным лицом или в связи с неявкой сторон, не просивших о разбирательстве дела в их отсутствие, в суд по вторичному вызову (абзац седьмой статьи 222 ГПК РФ), судебные издержки, понесенные лицами, участвующими в деле, не подлежат распределению по правилам главы 7 ГПК РФ, главы 10 КАС РФ, главы 9 АПК РФ.

В случае, если исковое заявление оставлено без рассмотрения ввиду того, что оно подписано и подано лицом, не имеющим полномочий на его подписание и (или) подачу, либо подписано лицом, должностное положение которого не указано, судебные издержки, понесенные участниками процесса в связи с подачей такого заявления, взыскиваются с этого лица.

26. При прекращении производства по делу ввиду отказа истца от иска в связи с добровольным удовлетворением его требований ответчиком после обращения истца в суд судебные издержки взыскиваются с ответчика (часть 1 статьи 101 ГПК РФ, часть 1 статьи 113 КАС РФ, статья 110 АПК РФ).

При этом следует иметь в виду, что отказ от иска является правом, а не обязанностью истца, поэтому возмещение судебных издержек истцу при указанных обстоятельствах не может быть поставлено в зависимость от заявления им отказа от иска. Следовательно, в случае добровольного удовлетворения исковых требований ответчиком после обращения истца в суд

и принятия судебного решения по такому делу судебные издержки также подлежат взысканию с ответчика.

27. При заключении мирового соглашения, соглашения о примирении судебные издержки распределяются в соответствии с его условиями. В том случае, если в мировом соглашении, соглашении о примирении стороны не предусмотрели условия о распределении судебных издержек, суд разрешает данный вопрос с учетом следующего.

Заключение мирового соглашения, соглашения о примирении обусловлено взаимными уступками сторон, и прекращение производства по делу ввиду данного обстоятельства само по себе не свидетельствует о принятии судебного акта в пользу одной из сторон спора. Поэтому судебные издержки, понесенные сторонами в ходе рассмотрения дела до заключения ими мирового соглашения, соглашения о примирении, относятся на них и распределению не подлежат.

В то же время судебные издержки, понесенные судом в связи с рассмотрением дела за счет средств соответствующего бюджета бюджетной системы Российской Федерации (статья 103 ГПК РФ, статья 114 КАС РФ), денежные суммы, подлежащие выплате свидетелям, экспертам, специалистам, распределяются судом, в том числе по его инициативе, между сторонами поровну посредством вынесения определения (часть 2 статьи 101 ГПК РФ, часть 2 статьи 113 КАС РФ).

28. После принятия итогового судебного акта по делу лицо, участвующее в деле, вправе обратиться в суд с заявлением по вопросу о судебных издержках, понесенных в связи с рассмотрением дела, о возмещении которых не было заявлено при его рассмотрении.

Такой вопрос разрешается судом в судебном заседании по правилам, предусмотренным статьей 166 ГПК РФ, статьей 154 КАС РФ, статьей 159 АПК РФ. По результатам его разрешения выносится определение.

При рассмотрении заявления по вопросу о судебных издержках суд разрешает также вопросы о распределении судебных издержек, связанных с рассмотрением данного заявления. С учетом этого заявление о возмещении судебных издержек, понесенных в связи с рассмотрением заявления по вопросу о судебных издержках, поданное после вынесения определения по вопросу о судебных издержках, не подлежит принятию к производству и рассмотрению судом.

29. Если судебные издержки, связанные с рассмотрением спора по существу, фактически понесены после принятия итогового судебного акта по делу (например, оплата проживания, услуг представителя осуществлена после разрешения дела по существу), лицо, участвующее в деле, вправе обратиться в суд с заявлением по вопросу о таких издержках.

Суд отказывает в принятии к производству или прекращает производство в отношении заявления о судебных издержках, вопрос о возмещении или об отказе в возмещении которых был разрешен в ранее вынесенном им судебном акте, применительно к пункту 2 части 1 статьи 134, абзацу третьему статьи 220 ГПК РФ, пункту 4 части 1 статьи 128, пункту 2 части 1 статьи 194 КАС РФ, пункту 2 части 1 статьи 150 АПК РФ.

30. Лицо, подавшее апелляционную, кассационную или надзорную жалобу, а также иные лица, фактически

участвовавшие в рассмотрении дела на соответствующей стадии процесса, но не подавшие жалобу, имеют право на возмещение судебных издержек, понесенных в связи с рассмотрением жалобы, в случае, если по результатам рассмотрения дела принят итоговый судебный акт в их пользу.

В свою очередь, с лица, подавшего апелляционную, кассационную или надзорную жалобу, в удовлетворении которой отказано, могут быть взысканы издержки других участников процесса, связанные с рассмотрением жалобы.

Издержки, понесенные в связи с пересмотром вступившего в законную силу судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам, возмещаются участникам процесса исходя из того, в пользу какой стороны спора принят итоговый судебный акт по соответствующему делу.

Понесенные участниками процесса издержки подлежат возмещению при условии, что они были обусловлены их фактическим процессуальным поведением на стадии рассмотрения дела судом апелляционной, кассационной или надзорной инстанции, на стадии пересмотра вступившего в законную силу судебного акта по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

31. Судебные издержки, понесенные взыскателем на стадии исполнения решения суда, связанные с участием в судебных заседаниях по рассмотрению заявлений должника об отсрочке, о рассрочке исполнения решения суда, об изменении способа и порядка его исполнения, возмещаются должником (статья 98, 100 ГПК РФ, статьи 111, 112 КАС РФ, статья 110 АПК РФ).

32. Лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами, в связи с чем суд вправе отнести судебные издержки на лицо, злоупотребившее своими процессуальными правами и не выполнившее своих процессуальных обязанностей, либо не признать понесенные им судебные издержки необходимыми, если это привело к срыву судебного заседания, затягиванию судебного процесса, воспрепятствованию рассмотрению дела и принятию итогового судебного акта.

33. В связи с принятием настоящего постановления признать не подлежащими применению:

пункт 33 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2011 г. N 12 «О некоторых вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в редакции Федерального закона от 27.07.2010 N 228-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации»;

абзац третий пункта 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18 июля 2014 г. N 51 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении споров с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами».

Председатель Верховного Суда
Российской Федерации
В.М. ЛЕБЕДЕВ

Секретарь Пленума,
судья Верховного Суда
Российской Федерации
В.В. МОМОТОВ

Нельзя сократить отца, который содержит на свою зарплату ребенка-инвалида младше 18 лет. Этот запрет действует, когда супруга не работает, а сотрудник является единственным кормильцем ребенка. В аналогичной ситуации работодатель не может сократить не только родителя ребенка, но и усыновителя, опекуна (попечителя).

РОСТОВСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 18 января 2016 г. по делу N 33-623/2016

Судья Калашникова Н.М.

Судебная коллегия по гражданским делам Ростовского областного суда в составе:

председательствующего судьи Нестеровой Е.А.,
судей Щетининой Е.В. Котельниковой Л.П.,
с участием прокурора Ляпиной О.В.,
при секретаре З.,

заслушав в судебном заседании по докладу судьи Щетининой Е.В. дело по иску Б.В.С. ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА к ООО «ПК «НЭВЗ» о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула,

по апелляционной жалобе ОАО «ПК «НЭВЗ» на решение Новочеркасского городского суда Ростовской области от 22 сентября 2015 года,

установила:

Б.В.С. обратился в суд с иском к ООО «ПК «НЭВЗ» о признании увольнения незаконным, восстановлении на работе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула.

В обоснование требований указал, что с ДАТА ОБЕЗЛИЧЕНА он уволен приказом N ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА от ДАТА ОБЕЗЛИЧЕНА по п. 2 ч. 1 ст. 81 ТК Российской Федерации. Истец считает увольнение незаконным, поскольку является единственным кормильцем сына ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА являющегося ребенком-инвалидом. Супруга истца ФИО7 не работает, поскольку вынуждена осуществлять уход за ребенком-инвалидом, и не имеет возможности вступать в трудовые отношения.

Истец просил суд признать увольнение незаконным и восстановить его на работе в должности ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА ООО «ПК «НЭВЗ», взыскать с ответчика в пользу ФИО12 Б.В.С. средний заработок за все время незаконного лишения возможности трудиться, то есть за период с ДАТА ОБЕЗЛИЧЕНА по день восстановления на работе.

Представители ответчика ООО «ПК «НЭВЗ» ФИО8, ФИО9, действующие по доверенности, в судебном заседании исковые требования не признали, просили в иске отказать.

Решением Новочеркасского городского суда Ростовской области от 22 сентября 2015 года исковые требования Б.В.С. удовлетворены.

Суд восстановил Б.В.С. в должности ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА ООО «Производственная компания «Новочеркасский электровозостроительный завод» (ООО «ПК «НЭВЗ») с ДАТА ОБЕЗЛИЧЕНА.

Суд взыскал с ООО «Производственная компания «Новочеркасский электровозостроительный завод»

(ООО «ПК «НЭВЗ») в пользу Б.В.С. заработок за время вынужденного прогула в размере ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА

В апелляционной жалобе ООО «ПК «НЭВЗ» ставит вопрос об отмене решения, принятии по делу нового судебного акта об отказе в удовлетворении исковых требований.

Апеллянт обращает внимание на то, что расторжению трудового договора с Б.В.С. послужили обстоятельства производственного характера, а именно приказ НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА., а также приказ НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА., который письменным уведомлением ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА был уведомлен о сокращении численности (штата) с предложением другой работы не позднее, чем за 2 месяца.

Также апеллянт указывает, что Б.В.С. в соответствии с протоколом НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА., был предложен перечень вакантных должностей, от которых истец отказался, мотивируя тем, что он является отцом ребенка-инвалида. Заявитель полагает, что при расторжении трудового договора работодателем была соблюдена процедура увольнения, а также принцип недопустимости злоупотребления правом.

На апелляционную жалобу истцом поданы возражения.

Представители ответчика А., С., действующие по доверенности, в судебном заседании поддержали апелляционную жалобу.

Истец Б.В.С. возражал против удовлетворения апелляционной жалобы, поддержал доводы, изложенные в возражениях на апелляционную жалобу.

Ознакомившись с материалами дела, заслушав явившихся лиц, обсудив доводы жалобы, заслушав заключение прокурора, полагавшего решение суда законным и обоснованным, проверяя решение в пределах доводов апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит предусмотренных ст. 330 ГПК Российской Федерации оснований к его отмене в апелляционном порядке.

Как следует из материалов дела, Б.В.С. на основании трудового договора НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от ДАТА ОБЕЗЛИЧЕНА, соглашения об изменении условий трудового договора НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от ДАТА ОБЕЗЛИЧЕНА, осуществлял трудовую деятельность в ООО «ПК «НЭВЗ» в должности ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА

На основании приказа и.о. директора по управлению персоналом, социальной и региональной политике ООО «ПК «НЭВЗ» ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА от ДАТА ОБЕЗЛИЧЕНА Б.В.С. уволен с занимаемой должности в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 81 Трудового кодекса РФ в связи с сокращением численности (штата) организации.

Судом установлено, что во исполнение приказа ООО «ПК «НЭВЗ» НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от ДАТА ОБЕЗЛИЧЕНА «О мероприятиях по оптимизации структурных схем управления», генеральным директором ООО «ПК «НЭВЗ» издан приказ НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН от ДАТА ОБЕЗЛИЧЕНА о внесении из-

менений в структурную схему управления ООО «ПК «НЭВЗ» в дирекции по персоналу, социальной и региональной политике с исключением из штатного расписания организации ряда должностей, в том числе и должности психолога бюро по развитию персонала, которую занимал истец.

ДАТА ОБЕЗЛИЧЕНА году Б.В.С. вручено уведомление НОМЕР ОБЕЗЛИЧЕН/ДУП-1 от ДАТА ОБЕЗЛИЧЕНА о предстоящем увольнении в связи с сокращением занимаемой им должности, которым работодатель известил истца о том, что каждый четверг с момента вручения уведомления ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА от ДАТА ОБЕЗЛИЧЕНА до истечения срока, установленного трудовым законодательством, проводятся еженедельные заседания комиссии по трудоустройству, на которые истец приглашается в целях реализации гарантий, предоставляемых статьей 180 Трудового кодекса РФ.

При этом, истцом в устной форме было доведено до работодателя о том, что он является единственным кормильцем ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет, в связи с чем, письмом директора по управлению персоналом, социальной и региональной политике ООО «ПК «НЭВЗ» ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА от ДАТА ОБЕЗЛИЧЕНА Б.В.С. было предложено представить подтверждающие документы в срок до ДАТА ОБЕЗЛИЧЕНА и сообщено, что в случае наличия законных оснований, препятствующих увольнению по сокращению, процедура сокращения в отношении истца будет прекращена.

Пунктом 2 части 1 статьи 81 ТК Российской Федерации предусмотрено, что трудовой договор, может быть, расторгнут работодателем в случае сокращения численности или штата работников организации, индивидуального предпринимателя.

В соответствии с частью 4 статьи 261 ТК Российской Федерации расторжение трудового договора с женщиной, имеющей ребенка в возрасте до трех лет, с одинокой матерью, воспитывающей ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет или малолетнего ребенка-ребенка в возрасте до четырнадцати лет, с другим лицом, воспитывающим указанных детей без матери, с родителем (иным законным представителем ребенка), являющимся единственным кормильцем ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет либо единственным кормильцем ребенка в возрасте до трех лет в семье, воспитывающей трех и более малолетних детей, если другой родитель (иной законный представитель ребенка) не состоит в трудовых отношениях, по инициативе работодателя не допускается (за исключением увольнения по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 5 - 8, 10 или 11 части первой статьи 81 или пунктом 2 статьи 336 настоящего Кодекса).

Из материалов дела следует, что Б.В.С. состоял в трудовых отношениях с ООО «ПК «НЭВЗ» в должности психолога бюро развития персонала отдела кадров в период времени с ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА.

Приказом ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА от ДАТА ОБЕЗЛИЧЕНА, Б.В.С. был уволен в связи с сокращением штата работников организации.

Из материалов дела следует, что истец Б.В.С. является единственным кормильцем своего сына - ФИО1,

ДАТА ОБЕЗЛИЧЕНА года рождения, являющегося инвалидом, что подтверждено справкой МСЭ-2013 от ДАТА ОБЕЗЛИЧЕНА. Супруга истца ФИО7 (копия свидетельства о заключении брака от ДАТА ОБЕЗЛИЧЕНА) в трудовых отношениях не состоит (копия трудовой книжки ФИО7)

Указанные обстоятельства подтверждены имеющимися в деле доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Согласно п. 60 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 2 от 17.03.2004 года «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса РФ» работник, уволенный без законного основания или с нарушением установленного порядка увольнения, подлежит восстановлению на работе.

Принимая решение, суд, руководствуясь положениями части 4 статьи 261 ТК Российской Федерации, пришел к обоснованному выводу об удовлетворении исковых требований Б.В.С. о восстановлении на работе ООО «ПК «НЭВЗ» согласно ст. 394 ТК Российской Федерации на прежней работе в ООО «ПК «НЭВЗ», поскольку Б.В.С., является единственным кормильцем ребенка-инвалида в возрасте до восемнадцати лет, где мать в трудовых отношениях не состоит, осуществляя уход за ребенком, о чем ответчик был своевременно проинформирован истцом.

Признав обоснованными требования истца о восстановлении на работе, суд пришел к правильному выводу о правомерности требований истца о взыскании в соответствии со ст. 394 ТК Российской Федерации среднего заработка за все время вынужденного прогула в размере ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА. за период с ДАТА ОБЕЗЛИЧЕНА по ДАТА ОБЕЗЛИЧЕНА, исходя из следующего расчета: ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА руб. (среднедневной заработок) x ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА дней вынужденного прогула - ИНФОРМАЦИЯ ОБЕЗЛИЧЕНА руб. (выплаченное выходное пособие), который проверен судебной коллегией и признан арифметически правильным.

Довод апелляционной жалобы о том, что истец отказался от всех предложенных ему должностей, в связи с чем, работодатель был вынужден принять решение о его увольнении, отклоняются судебной коллегией, поскольку ч. 4 ст. 261 ТК Российской Федерации, установлен запрет на увольнение истца, являющегося единственным кормильцем ребенка-инвалида в возрасте до 18 лет.

Иные доводы апелляционной жалобы являются аналогичными позиции заявителя в судебном заседании суда первой инстанции, сводятся к изложению обстоятельств дела, которым была дана надлежащая правовая оценка судом первой инстанции, изложенным в решении суда.

Ссылок на какие-либо процессуальные нарушения, являющиеся безусловным основанием для отмены правильного по существу решения суда, апелляционная жалоба не содержит.

Таким образом, по мнению судебной коллегии, разрешая заявленные требования, суд правильно определил обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, применил закон, подлежащий применению, дал надлежащую правовую оценку собранным и ис-

следованным в судебном заседании доказательствам и постановил правильное по существу решение, отвечающее нормам материального права при соблюдении требований Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

При указанных обстоятельствах, судебная коллегия не находит оснований к отмене постановленного судом решения.

Руководствуясь ст. 328 - 330 ГПК Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

Решение Новочеркасского городского суда Ростовской области от 22 сентября 2015 года оставить без изменения, апелляционную жалобу ООО «ПК» НЭВЗ» - без удовлетворения.

Мотивированное апелляционное определение изготовлено ДАТА ОБЕЗЛИЧЕНА.

Сотрудник не получил телеграмму с требованием объяснить прогул - уволить все равно можно. Причины, по которым телеграмма и другие уведомления не дошли до работника, не зависели от работодателя. В этом случае считается, что он принял необходимые меры, чтобы получить письменное объяснение. Увольнение за прогул признается законным.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 14 января 2016 г. по делу N 33-572/2016

Судья Рахимов А.Х.
Учет N 34

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Татарстан в составе:

председательствующего судьи Муртазина А.И.,
судей Моисеевой Н.Н. и Садыковой Э.И.,
с участием прокурора Ахатовой З.Г.,
при секретаре судебного заседания Ш.,

рассмотрела в открытом судебном заседании по докладу судьи Моисеевой Н.Н. гражданское дело по апелляционной жалобе С.Д. на решение Арского районного суда Республики Татарстан от 23 октября 2015 года, которым постановлено:

В удовлетворении искового заявления С.Д. к обществу с ограниченной ответственностью «Арча» о признании незаконным приказа ООО «Арча» N 87 от 02 сентября 2015 года о прекращении трудового договора и увольнении С.Д., его восстановлении на прежнее место работы в ООО «Арча» на должность <данные изъяты>, взыскании суммы среднего заработка за время вынужденного прогула по вине работодателя с 03 сентября 2015 года по день вынесения решения суда, исходя из размера средней дневной заработной платы истца в размере 255,97 рублей, взыскании денежной компенсации в порядке статьи 236 ТК РФ за период задержки выплаты с 09 июля 2015 года по 28 июля 2015 года в размере 368 рублей 78 копеек, взыскании части заработной платы истца, удержанной в январе 2015 года в сумме 100 рублей, взыскании части заработной платы, денежной компенсации за неиспользованные 18,66 дня отпуска за период с 13 января 2015 года по 02 сентября 2015 года в сумме 4776,45 рублей, взыскании задолженности по заработной плате за период с 29 июля 2015 года по 02 сентября 2015 года в сумме 8958,95 рублей и 100 000 рублей в компенсацию морального вреда - отказать.

Проверив материалы дела, обсудив доводы жалобы, заслушав объяснения представителя ответчика, возражавшего против удовлетворения жалобы, заключение прокурора, судебная коллегия

установила:

С.Д. обратился в суд с иском к ООО «Арча» о признании приказа о прекращении трудового договора незаконным, восстановлении на работе, взыскании незаконно удержанной заработной платы, взыскании задолженности по заработной плате, взыскании среднего заработка за время вынужденного прогула, денежной компенсации в порядке статьи 236 ТК РФ, компенсации морального вреда, компенсации за неиспользованный отпуск.

В обоснование иска указано, что с 10 апреля 2014 года по 13 января 2015 года он работал в ООО «Арча» <данные изъяты>. 13 января 2015 года был уволен по п. 5 ст. 81 ТК РФ. Решением Арского районного суда РТ от 08 июля 2015 года его увольнение было признано незаконным, с ответчика взыскана заработная плата за время вынужденного прогула в размере 45050,72 руб., компенсация морального вреда в размере 15 000 руб. и расходы на оплату услуг представителя в размере 7 000 руб. 09 июля истец обратился к работодателю с заявлением о выплате присужденных решением суда сумм, но ему было в этом отказано.

14 июля 2015 года истец обратился к ответчику с заявлением о приостановлении работы с 16 часов 2 июля 2015 года в связи с образовавшейся задолженностью по заработной плате. 07 августа 2015 года истец запросил у ответчика необходимые документы, которые истцу представлены не были. 10 августа 2015 года от имени возглавляемой истцом профсоюзной организации истец вновь запросил документы, которые также представлены не были. 14 августа 2015 года известил ответчика о приостановлении работы в связи имеющейся задолженностью по заработной плате в сумме 100 рублей, незаконно удержанной ответчиком и задолженности по выплате компенсации по ст. 236 ТК РФ. Указывает, что 02 августа 2015 года ответчик незаконно издал приказ N 87 о прекращении трудового договора с истцом в связи с однократным грубым нарушением трудовых обязанностей - прогулом по пп. «а» п. 6 ч. 1 ст. 81 ТК РФ, о чем истец узнал 09 сентября 2015 года.

На основании изложенного, уточнив иски требования, истец просил суд признать приказ ООО «Арча» N 87 от 02 сентября 2015 года о прекращении трудового договора и увольнении истца незаконным, восстановить его в прежней должности <данные изъяты>, взыскать с ответчика сумму среднего заработка за время вынужденного прогула с 03 сентября 2015 года по день вынесения решения суда, исходя из размера средней дневной заработной платы истца в размере 255,97 рублей; денежную компенсацию в порядке статьи 236 ТК РФ за период задержки выплаты с 09 июля 2015 года по 28 июля 2015 года в размере 368 рублей 78 копеек; часть заработной платы истца, незаконно удержанной ответчиком в январе 2015 года в сумме 100 рублей; часть заработной платы истца, денежной компенсации за неиспользованные 18,66 дня отпуска за период с 13 января 2015 года по 02 сентября 2015 года в сумме 4776,45 рублей; задолженность по заработной плате за период с 29 июля 2015 года по 02 сентября 2015 года в сумме 8958,95 рублей, 100 000 рублей в компенсацию морального вреда.

В судебном заседании суда первой инстанции истец уточненные иски требования поддержал в полном объеме.

Представитель ответчика иск не признал, представитель третьего лица - Государственной инспекции труда в Республике Татарстан в судебное заседание не явился.

Прокурор полагал иск подлежащим оставлению без удовлетворения.

Судом постановлено решение, которым в удовлетворении иски требований отказано.

В апелляционной жалобе истец ставит вопрос об отмене решения как незаконного и необоснованного. Считает, что выводы суда не соответствуют обстоятельствам дела.

В суд апелляционной инстанции истец не явился.

Представитель ответчика просил решение суда оставить без изменения.

Прокурор в своем заключении полагал, что решение суда является законным и обоснованным.

Судебная коллегия, проверив материалы дела, осудив доводы апелляционной жалобы, не находит оснований к отмене решения.

В силу статьи 192 Трудового кодекса Российской Федерации под дисциплинарным проступком понимается неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей. К дисциплинарным взысканиям, которые могут быть применены работодателем к работнику за совершение дисциплинарного проступка, относится, в том числе, увольнение по пункту 6 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации.

В соответствии с подпунктом «а» пункта 6 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор может быть расторгнут работодателем в случае однократного грубого нарушения работником трудовых обязанностей: прогула, то есть отсутствия на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены), независимо от его (ее) продолжительности, а также в случае отсутствия на рабочем месте без уважительных причин более четырех часов подряд в течение рабочего дня (смены).

Согласно содержащимся в пункте 38 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года N 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации» разъяснениям, при рассмотрении дела о восстановлении на работе лица, уволенного по пункту 6 части 1 статьи 81 Кодекса, работодатель обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, что работник совершил одно из грубых нарушений трудовых обязанностей, указанных в этом пункте. При этом следует иметь в виду, что перечень грубых нарушений трудовых обязанностей, дающий основание для расторжения трудового договора с работником по пункту 6 части 1 статьи 81 Кодекса, является исчерпывающим и расширительному толкованию не подлежит.

Если трудовой договор с работником расторгнут по подпункту «а» пункта 6 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации за прогул, необходимо учитывать, что увольнение по этому основанию, в частности, может быть произведено за невыход на работу без уважительных причин, то есть отсутствие на работе в течение всего рабочего дня (смены) независимо от продолжительности рабочего дня (смены) (подпункт «а» пункта 39 приведенного Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации).

Таким образом, юридически значимым обстоятельством по данному спору является отсутствие работника на рабочем месте без уважительных причин.

Исходя из положений названных разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, увольнение по подпункту «а» пункта 6 части 1 статьи 81 ТК

Российской Федерации является мерой дисциплинарного взыскания, вследствие чего, помимо общих требований о законности увольнения, юридическое значение также имеет порядок привлечения работника к дисциплинарной ответственности, предусмотренный статьями 192, 193 ТК Российской Федерации.

При наложении дисциплинарного взыскания должны учитываться тяжесть совершенного проступка и обстоятельства, при которых он был совершен (часть 5 статьи 192 Трудового кодекса Российской Федерации).

По смыслу статьи 394 Трудового кодекса Российской Федерации увольнение признается законным при наличии законного основания увольнения и с соблюдением установленного трудовым законодательством порядка увольнения.

Из материалов дела следует, что решением Арского районного суда Республики Татарстан от 08 июля 2015 года С.Д. был восстановлен на прежнее место работы в ООО «Арча» в занимаемой должности <данные изъяты>. С ООО «Арча» в пользу С.Д. взыскана сумма среднего заработка за время вынужденного прогула с 13 января по 08 июля 2015 года в размере 45 050 руб. 72 коп., компенсация морального вреда в размере 15 000 руб., расходы на оплату услуг представителя в размере 7 000 руб.

Приказом ответчика N 87 от 02 сентября 2015 года С.Д. уволен по подпункту «а» пункта 6 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации - за прогул.

Основанием к увольнению истца послужили докладная записка начальника службы контроля А. от 26 августа 2015 года, акт об отсутствии С.Д. на рабочем месте 26 августа 2015 года, телеграмма от 27 августа 2015 года, направленная С.Д. с требованием о предоставлении письменных объяснений по факту отсутствия на рабочем месте, акт от 02 сентября 2015 года о непредоставлении С.Д. письменных объяснений по факту прогула 26 августа 2015 года.

В подтверждение обстоятельств, указанных в приказе, ответчиком представлены докладная записка начальника службы контроля А., акт об отсутствии на рабочем месте С.Д., подписанные ведущим бухгалтером З., начальником службы контроля А., старшим инспектором-контролером С.Р., инженером Х.

Из содержания представленных документов следует, что работодателем зафиксировано отсутствие работника С.Д. на рабочем месте в течение дежурной смены - 26 августа 2015 года.

Отказывая в удовлетворении исковых требований, суд первой инстанции исходил из доказанности ответчиком факта совершения С.Д. прогула и соблюдения работодателем процедуры увольнения. При этом, как установлено судом, доказательств уважительности причин отсутствия на рабочем месте 26 августа 2015 года истцом представлено не было.

Судебная коллегия полагает выводы суда о наличии у работодателя оснований для увольнения С.Д. за прогул и отсутствия нарушений процедуры увольнения обоснованными, поскольку они соответствуют установленным по делу обстоятельствам и не противоречат приведенным выше положениям закона.

Ссылка истца на то, что он приостановил работу с 14 августа 2015 года в связи с невыплатой работода-

телем 100 руб. незаконно удержанного штрафа и процентов по статье 236 Трудового кодекса Российской Федерации за задержку выплаты указанной суммы, судом правомерно признана несостоятельной, поскольку установлено, что заработная плата истцу, исходя из условий трудового договора, начислена и выплачена в полном объеме и у работодателя перед истцом на момент написания заявления отсутствовала какая-либо задолженность.

Также обоснованно судом было указано, что на увольнение по основанию, предусмотренному подпунктом «а» пункта 6 части 1 статьи 81 Трудового кодекса Российской Федерации не требуется, в силу норм трудового законодательства, учитывать мнение вышестоящего профсоюзного органа

Доводы апелляционной жалобы истца о нарушении работодателем статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации судебной коллегией не могут быть приняты во внимание, поскольку они противоречат материалам дела.

Частью 1 статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что до применения дисциплинарного взыскания работодатель должен затребовать от работника письменное объяснение.

Непредоставление работником объяснения не является препятствием для применения дисциплинарного взыскания (ч. 2 ст. 193 ТК РФ).

Исходя из буквального толкования данной нормы трудового права, на работодателя императивно возложена обязанность по истребованию от работника письменного объяснения по факту совершенного последним дисциплинарного проступка.

Форма, в которой данное действие должно быть работодателем совершено, законодательно не закреплена. Следовательно, работодатель сам вправе решить, в какой форме следует затребовать от работника письменные объяснения.

Следуя правовой взаимосвязи положений ч. 1 и ч. 2 ст. 193 Трудового кодекса Российской Федерации, п. 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», давать объяснения является правом, а не обязанностью работника, отсутствие объяснения не исключает обязанности работодателя доказать законность увольнения работника по ст. 81 Трудового кодекса РФ и не лишает работника впоследствии права дать соответствующие объяснения в суде при обращении за разрешением индивидуального трудового спора об увольнении.

Из материалов дела следует, что ответчиком во исполнение части 1 статьи 193 Трудового кодекса Российской Федерации принимались все необходимые меры для получения письменных объяснений С.Д. по факту отсутствия на рабочем месте длительное время.

Так в адрес истца неоднократно работодателем 27 августа 2015 года направлялись уведомления о необходимости дать объяснения по факту отсутствия на рабочем месте 18 августа, 22 августа, 26 августа 2015 года.

Согласно уведомлениям ПАО «Таттелеком» от 29 августа 2015 года телеграммы С.Д. не вручены, указана причина невручения: «дом закрыт, абонент по извещению за телеграммой не является».

Таким образом, указанная телеграмма, как и другие уведомления в адрес истца, не были получены последним по независящим от ответчика причинам.

При таких обстоятельствах судебная коллегия считает, что работодателем были предприняты все меры для получения объяснения от истца, однако последний уклонился от дачи объяснений о причинах неявки на работу.

Таким образом, установив, что требования статей 192, 193 Трудового кодекса Российской Федерации ответчиком соблюдены, суд пришел к обоснованному выводу о правомерном увольнении истца по указанным выше причинам и отсутствию правовых оснований для удовлетворения заявленных С.Д. исковых требований.

Выводы суда мотивированы, соответствуют собранным по делу доказательствам, оснований для признания их необоснованными, судебная коллегия не усматривает.

Доводы апелляционной жалобы о том, что судом не рассмотрены требования о взыскании с ответчика компенсации за неиспользованный отпуск с 13 января 2015 года по 02 сентября 2015 года в сумме 4776,45 руб. являются несостоятельными, поскольку все заявленные исковые требования судом разрешены в полном объеме, в удовлетворении данного требования было отказано.

Иные доводы апелляционной жалобы истца направлены на переоценку собранных по делу письменных доказательств, аналогичны доводам, изложенным в исковом заявлении, которые были предметом исследования и оценки суда первой инстанции. Указанные доводы основанием для отмены решения суда не являются, поскольку представленным доказательствам судом дана надлежащая правовая оценка по правилам статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, нормы материального и процессуального права судом применены правильно.

С учетом вышеизложенного, судебная коллегия считает, что, разрешая спор, суд, руководствуясь нормами действующего законодательства, правильно определил юридически значимые обстоятельства. Данные обстоятельства подтверждены материалами дела и исследованными доказательствами, выводы суда соответствуют установленным обстоятельствам, нарушений норм процессуального права, влекущих отмену судебного решения, не допущено.

Руководствуясь статьями 199, 328, 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

решение Арского районного суда Республики Татарстан от 23 октября 2015 года по данному делу оставить без изменения, апелляционную жалобу С.Д. - без удовлетворения.

Апелляционное определение вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в шестимесячный срок в кассационном порядке.

Суд откажет в защите прав на товарный знак, зарегистрированный не для использования. Регистрируя товарный знак, только чтобы помешать другим его использовать, лицо злоупотребляет правом. Вывод основан на совместной позиции Пленумов ВС РФ и ВАС РФ.

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 20 января 2016 г. по делу N 310-ЭС15-12683

Резолютивная часть определения объявлена 13.01.2016.

Полный текст определения изготовлен 20.01.2016.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи

Павловой Н.В.,

судей

Зарубиной Е.Н., Попова В.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу открытого акционерного общества «Белгородский хладокомбинат» (далее - хладокомбинат, заявитель) на постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.06.2015 по делу N A08-8801/2013 Арбитражного суда Белгородской области

по иску закрытого акционерного общества «Ассоциация делового сотрудничества ветеранов Афганистана «МИР» (далее - общество, истец) к хладокомбинату о запрете использовать обозначения «Птичка», «Праздничное», «Ноктюрн» для индивидуализации товаров, работ или услуг, в отношении которых зарегистрированы товарные знаки по свидетельствам N 207551, N 497485, N 486650, N 249801, N 161492, N 234939, и взыскании с хладокомбината в пользу общества 1 645 474, 32 рубля компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки по свидетельствам N 207551, N 497485, N 486650, N 249801, N 161492, N 234939 при реализации товаров по ТГН ПРУН12-01029 от 13.12.2012, госпошлины 8 000 рублей (с учетом уточнений).

При участии в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора, общества с ограниченной ответственностью Торговый дом «Белгородский хладокомбинат» (далее - торговый дом, третье лицо).

В судебном заседании приняли участие представители:

от хладокомбината - Киселев С.Н.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В., Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

как установлено судами и следует из материалов дела, в отношении товара 30 класса МКТУ (мороженое) в Государственном реестре товарных знаков и знаков обслуживания зарегистрировано право общества на товарные знаки, в том числе «Птичка» (свидетельства N 207551, N 497485), «Праздничное» (свидетельство N 4866650), «Праздничная» (свидетельство N 249801), «Праздничный» (свидетельство N 161492), «Ноктюрн» (свидетельство N 234939).

Общество, ссылаясь на нарушение хладокомбинатом исключительных прав на принадлежащие ему товарные знаки, обратилось в арбитражный суд с иском по настоящему делу.

Решением Арбитражного суда Белгородской области от 20.10.2014, оставленным без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2015, в удовлетворении требований общества отказано.

Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 24.06.2015 решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции отменены в части взыскания компенсации, дело в указанной части направлено на новое рассмотрение в Арбитражный суд Белгородской области.

Хладокомбинат, ссылаясь на существенное нарушение постановлением Суда по интеллектуальным правам норм права, прав и законных интересов заявителя, охраняемых законом публичных интересов, обратился в Верховный Суд Российской Федерации с заявлением о его пересмотре в кассационном порядке.

Согласно части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - Кодекс) основаниями для отмены или изменения судебных актов в порядке кассационного производства в Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Павловой Н.В. от 15.12.2015 кассационная жалоба заявителя вместе с делом передана на рассмотрение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

Изучив материалы дела, проверив обоснованность доводов, изложенных в кассационной жалобе, отзыве на жалобу, Судебная коллегия полагает, что обжалуемый судебный акт подлежит отмене по следующим основаниям.

Исследовав и оценив в совокупности и взаимосвязи представленные в материалы дела доказательства, руководствуясь общим восприятием сравниваемых обозначений, учитывая всю совокупность элементов, образующих композицию этикетки, определяющую узнаваемость и запоминаемость товара хладокомбината, суды первой и апелляционной инстанций, оставляя заявленные обществом требования без удовлетворения, пришли к выводу о том, что товарные знаки общества и обозначения хладокомбината не могут быть признаны сходными до степени смешения.

Также судами сделан вывод о том, что требования общества о взыскании с хладокомбината по 100 000 рублей компенсации за нарушение исключительных прав истца на товарные знаки «Птичка» по свидетельству Российской Федерации N 207551, «Птичка» по свидетельству Российской Федерации N 497485, «Ноктюрн» по свидетельству Российской Федерации N 234939

удовлетворению не подлежат в связи с отсутствием в материалах дела достоверных и достаточных доказательств, свидетельствующих об использовании обществом указанных товарных знаков. В связи с этим суды первой и апелляционной инстанций признали действия общества по предъявлению иска по настоящему делу недобросовестными и отказали ему в защите права.

При этом суды первой и апелляционной инстанций руководствовались статьей 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - Гражданский кодекс) и сослались на пункт 62 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 26.03.2009 N 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

В указанном пункте постановления Пленума разъяснено, что суд вправе отказать лицу в защите его права на товарный знак на основании статьи 10 Гражданского кодекса, если по материалам дела, исходя из конкретных фактических обстоятельств, действия по государственной регистрации соответствующего товарного знака могут быть квалифицированы как злоупотребление правом. Суды отметили, что с учетом установленного Гражданским кодексом общего требования о необходимости использования зарегистрированного товарного знака, суд вправе признать недобросовестными действия обладателя права на товарный знак, направленные на создание препятствий к использованию тождественных или сходных с ним до степени смешения обозначений, то есть действий по защите нарушенных исключительных прав на товарный знак, в случае отсутствия фактического его использования самим правообладателем. При этом суд должен учесть цель регистрации товарного знака, реальное намерение правообладателя его использовать, причины неиспользования. В случае же установления того, что правообладателем был зарегистрирован товарный знак не с целью его использования самостоятельно или с привлечением третьих лиц, а лишь с целью запрещения третьим лицам использовать соответствующее обозначение, в защите такого права указанному лицу судом может быть отказано.

Общество обжаловало судебные акты судов первой и апелляционной инстанции в Суд по интеллектуальным правам только в части требования о взыскании компенсации.

Суд по интеллектуальным правам своим постановлением решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в части взыскания компенсации отменил, дело направил на новое рассмотрение, отметив, что в силу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, следовательно, именно хладокомбинат должен был доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) общества. Однако суд первой инстанции ограничился указанием на то, что общество не являлось ни производителем, ни лицом, осуществляющим оборот мороженого.

Также кассационный суд отметил, что оценивая сходство сравниваемых обозначений до степени их смешения с точки зрения их графического и визуального сходства, суды первой и апелляционной инстанций не учли Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденные приказом Роспатента от 05.03.2003 N 32, и Методические рекомендации по проверке заявленных обозначений на тождество и сходство, утвержденные приказом Роспатента от 31.12.2009 N 197, рекомендации, данные в постановлениях Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2006 N 2979/06, от 17.04.2012 N 16577/11, согласно которым вывод о сходстве делается на основе восприятия не отдельных элементов, а товарных знаков в целом (общего впечатления), а также презумпции разумности и добросовестности участников гражданских правоотношений, закрепленной статьей 10 Гражданского кодекса.

Учитывая изложенное, суд кассационной инстанции пришел к выводу о том, что решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции в части требования о взыскании компенсации принято с нарушением норм материального и процессуального права, а выводы, содержащиеся в решении и постановлении, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и имеющимся в деле доказательствам, в связи с чем данные судебные акты не могут быть признаны законными и подлежат отмене.

В обоснование своей жалобы в Верховный Суд Российской Федерации заявитель указывает, что Суд по интеллектуальным правам неверно применил нормы материального права, фактически проигнорировав положения статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом заявитель ссылается на определение Верховного Суда Российской Федерации от 23.07.2015 N 310-ЭС15-2555, в котором сформулирована правовая позиция о том, что фактическое использование товарного знака после его регистрации с одновременным судебным преследованием третьих лиц является нарушением статьи 10 Гражданского кодекса и статьи 10 bis Парижской конвенции об охране промышленной собственности от 20.03.1883.

Также, по мнению заявителя, суд кассационной инстанции неверно применил нормы процессуального права в части статей 65 - 67, 69 Кодекса, поскольку как суд кассационной инстанции не оценил невозможность представления доказательств правомерного использования обществом товарных знаков по причине отсутствия таких доказательств и установления факта неиспользования товарных знаков истцом судебными актами нижестоящих инстанций по настоящему делу и судебными актами по иным делам по искам хладокомбината о досрочном прекращении правовой охраны вышеуказанных товарных знаков, которые были удовлетворены судами. Данные обстоятельства были установлены судом первой инстанции, выводы суда кассационной инстанции фактически направлены на их переоценку.

Признавая судебные акты судов первой и апелляционной инстанций незаконными и направляя дело на новое рассмотрение с целью новой оценки факта не-

использования товарного знака, причин его неиспользования, а также проверки факта злоупотребления правом истцом, суд кассационной инстанции не учел следующее.

Согласно части 3 статьи 286 Кодекса арбитражный суд кассационной инстанции проверяет, соответствуют ли выводы арбитражного суда первой и апелляционной инстанций о применении нормы права установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам.

Судом первой инстанции установлены как факт отсутствия незаконного использования хладокомбинатом товарных знаков истца ввиду отсутствия их сходства до степени смешения с обозначениями ответчика, так и факт неиспользования товарных знаков истцом, который, кроме того, подтвержден судебными актами по другим делам (СИП-499/2014, СИП-500/2014, СИП-498/2014, СИП-497/2014).

Следовательно, направление дела на новое рассмотрение для нового исследования доказательств в целях проверки вышеуказанных фактов нарушает нормы процессуального права, так как направлено на новую оценку установленных по делу обстоятельств.

Также не подтверждается согласно части 3 статьи 286 Кодекса факт неверного применения судами первой и апелляционной инстанций норм права к установленным ими по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1225 Гражданского кодекса товарные знаки и фирменные наименования являются результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана.

В силу статей 1477, 1481 Гражданского кодекса товарным знаком признается обозначение, служащее для индивидуализации товаров юридических лиц или индивидуальных предпринимателей.

Другие лица не могут использовать соответствующий результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя за исключением случаев, предусмотренных Гражданским кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными Гражданским кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную названным Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается Гражданским кодексом.

В соответствии со статьей 1484 Гражданского кодекса нарушением исключительного права правообладателя (незаконным использованием товарного знака) признается использование без его разрешения в гражданском обороте на территории Российской Федерации товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения в отношении това-

ров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, в том числе размещение товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения на товарах, при выполнении работ, оказании услуг, на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот, в предложениях к продаже товаров, в сети Интернет.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 13 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.12.2007 N 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности», вопрос о сходстве до степени смешения двух словесных обозначений, применяемых на товарах истца и ответчика, может быть разрешен судом с позиции рядового потребителя и специальных знаний не требует.

В соответствии с постановлениями Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 18.07.2006 N 2979/06, N 3691/06 угроза смешения имеет место, если один товарный знак воспринимается за другой или если потребитель понимает, что речь идет не об одном и том же товарном знаке, но полагает, что оба товарных знака принадлежат одному и тому же предприятию. Такая угроза зависит от нескольких обстоятельств: от оценки однородности обозначенных знаком товаров и услуг, от различительной способности знака с более ранним приоритетом; от сходства противопоставляемых знаков.

Согласно пункту 14.4.2 Приказа Федеральной службы по интеллектуальной собственности от 05.03.2003 N 32 «О правилах составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания» (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 25.03.2003 N 4322) при проверке на тождество и сходство осуществляются следующие действия: проводится поиск тождественных и сходных обозначений; определяется степень сходства заявленного и выявленных при проведении поиска обозначений; определяется однородность заявленных товаров товарам, для которых зарегистрированы (заявлены) выявленные тождественные или сходные товарные знаки (обозначения).

Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением, если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на отдельные отличия. При определении сходства обозначений исследуются звуковое (фонетическое), графическое (визуальное) и смысловое (семантическое) сходство обозначений, а также исследуется значимость положения, занимаемого тождественным или сходным элементом в заявленном обозначении.

При оценке сходства необходимо учитывать всю совокупность элементов, образующих композицию этикетки, определяющую узнаваемость и запоминаемость товара.

Обозначение считается тождественным с другим обозначением, если оно совпадает с ним во всех элементах.

Таким образом, права владельца товарного знака могут быть нарушены посредством использования

либо самого товарного знака, либо обозначения, сходного с ним до степени смешения.

Истец указывал, что ответчиком используется обозначение, сходное до степени смешения с его товарным знаком.

При проверке довода истца о наличии в его товарном знаке и обозначении ответчика сходства до степени смешения суд первой инстанции установил, что ответчиком при осуществлении деятельности по производству и реализации мороженого использовались упаковки мороженого, содержащие словесные элементы: «ПРАЗДНИЧНОЕ с карамельной крошкой», «ПТИЧКА МОЛОЧНАЯ», «Ноктюрн». На упаковках также имеется зарегистрированный за хладокомбинатом в качестве товарного знака логотип в виде комбинированного обозначения, графическая часть которого состоит из стилизованного изображения бегущей оранжево-белой коровы с черными солнцезащитными очками на глазах, а словесная часть обозначения представлена в виде надписи «Бодрая Корова» и размещена под изображением коровы в две строки, каждая из которых начинается с заглавной буквы.

Сравнив товарные знаки истца и обозначения ответчика, суд первой инстанции, руководствуясь указанными нормами закона, правовыми позициями Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, пришел к обоснованному выводу о том, что в рассматриваемом случае отсутствует фонетическое, семантическое и графическое сходство товарных знаков истца и обозначений ответчика, в связи с чем не установлена угроза смешения продукции ответчика с товарным знаком истца, и отказал в удовлетворении заявленных требований.

Поскольку критерий наличия сходства сравниваемых обозначений до степени смешения является императивным элементом состава нарушения права владельца товарного знака при его использовании, и в данном случае указанный критерий не был подтвержден, суд первой инстанции обоснованно отказал в удовлетворении требований истца в полном объеме.

Направление дела на новое рассмотрение судом кассационной инстанции округа при установлении и признании доказанным судом первой инстанции факта отсутствия сходства до степени смешения сравниваемых обозначений, не относится к полномочиям суда кассационной инстанции в соответствии со статьями 286, 287 Кодекса, нарушает как указанные процессуальные нормы, так и права ответчика, вынужденного повторно доказывать факты, установленные судами двух инстанций в ординарном процессе.

Кроме того, судом первой инстанции также установлено, что общество с даты регистрации спорных товарных знаков N 207551, 497485, 4866650, 249801, 161492, 234939 (мороженое) и до настоящего времени не являлось ни производителем, ни лицом, осуществляющим оборот мороженого.

Между тем товарный знак служит для индивидуализации товара (статьи 1477, 1481 Гражданского кодекса), являясь одним из средств охраны промышленной собственности, направленным на охрану результата производства.

Соответственно, суд вправе отказать лицу в защите его права на товарный знак на основании статьи 10 Гражданского кодекса, статьи 10 bis Парижской конвенции об охране промышленной собственности от 20.03.1883, если исходя из фактических обстоятельств конкретного спора установит злоупотребление правом со стороны правообладателя товарного знака (факт недобросовестной конкуренции).

С учетом установленного Гражданским кодексом общего требования о необходимости использования зарегистрированного товарного знака являются недобросовестными и не подлежат судебной защите такие действия обладателя права на товарный знак, которые направлены на создание препятствий к использованию даже тождественных или сходных с ним до степени смешения обозначений, в случае отсутствия фактического его использования самим правообладателем, поскольку у истца, не приложившего в установленный законом период времени усилий для использования товарного знака, отсутствует нарушенное право. Попытка получить такую защиту при отсутствии достойного защиты интереса (например, при имитации нарушения права) является злоупотреблением правом со стороны истца.

Проверяя наличие факта злоупотребления правом со стороны истца в подобных случаях, суд, кроме факта неиспользования товарного знака правообладателем, должен также учесть цель регистрации товарного знака, реальное намерение правообладателя его использовать, причины неиспользования. В случае же установления того, что правообладателем был зарегистрирован товарный знак не с целью его использования самостоятельно или с привлечением третьих лиц, а лишь с целью запрещения третьим лицам использовать соответствующее обозначение, что установлено судами по настоящему делу, в защите такого права указанным лицу судом может быть отказано.

Проанализировав и оценив представленные сторонами доказательства по правилам статьи 71 Кодекса, а также исходя из непредставления обществом доказательств намерения использовать товарные знаки и доказательств причин неиспользования знаков, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о подтверждении факта неиспользования товарного знака обществом с даты регистрации и до вынесения решения, равно и факта того, что общество никогда не являлось ни производителем мороженого, ни лицом, осуществляющим его оборот.

С учетом установленных обстоятельств, судебная коллегия полагает, что действия общества свидетельствуют о злоупотреблении правом, в связи с чем арбитражные суды первой и апелляционной инстанций правомерно отказали обществу в судебной защите.

Поскольку факт нарушения хладокомбинатом исключительных прав общества не доказан, суды первой и апелляционной инстанции сделали законный и обоснованный вывод об отсутствии оснований для удовлетворения требования о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на товарные знаки.

Учитывая изложенное, обжалуемый судебный акт подлежит отмене на основании части 1 статьи 291.11 Кодекса как принятый с существенными нарушения-

ми норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод, законных интересов в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности и защита охраняемых законом публичных интересов.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 167, 291.11 - 291.15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.06.2015 по делу N А08-8801/2013 Арбитражного суда Белгородской области отменить в части взыскания компенсации.

Решение Арбитражного суда Белгородской области от 20.10.2014 по делу N А08-8801/2013 и постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.03.2015 по тому же делу в указанной части оставить в силе.

В остальной части постановление Суда по интеллектуальным правам от 24.06.2015 по указанному делу оставить без изменения.

Председательствующий судья
Н.В. ПАВЛОВА

Судья
Е.Н. ЗАРУБИНА

Судья
В.В. ПОПОВ

На сумму неосновательного обогащения законные проценты не начисляются.

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 4 февраля 2016 г. N 09АП-304/2016-ГК

Дело N А40-174768/15

Резолютивная часть постановления «03» февраля 2016 г.

Постановление изготовлено в полном объеме «04» февраля 2016 г.

Председательствующего судьи: Овчинниковой С.Н.,

Судей: Стешана Б.В., Тетюка В.И.,

при ведении протокола секретарем судебного заседания Сидоровой Т.М.,

рассмотрев в судебном заседании апелляционную жалобу АО «Краснодарстройтрансгаз»

на решение Арбитражного суда г. Москвы от «04» декабря 2015 г. по делу N А40-174768/15, принятое судьей О.М. Поповой

по иску (заявлению) АО «КСТГ» (101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 46, стр. 7, ОГРН 1022301628524.)

к ООО «СУПТР-8» (628305, г. Нефтеюганск, Промышленная зона Пионерная, ул. Нефтяников, д. 12, ОГРН 1028601263130)

о взыскании 12 632 967 руб. 33 коп.;

при участии в судебном заседании:

от истца: Назаршоев С.А. по доверенности от 17.12.2015,

от ответчика: не явился, извещен.

установил:

АО «Краснодарстройтрансгаз» (КСТГ) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском заявлением к ООО «СУПТР-8» о взыскании суммы неосновательного обогащения в размере 3 000 000 руб. по Контракту N СПДР/14/679 от «01» марта 2014 г., неустойки в размере 9 299 977 руб. 33 коп., процентов, начисленных по ст. 317.1 ГК РФ, в размере 146 437 руб. 50 коп., а также процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 186 552 руб. 50 коп.

Решением суда от 04 декабря 2015 г. исковые требования удовлетворены частично: взыскано с ответчика сумма основного долга в размере 3 000 000 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 186 552 руб. 50 коп., а также расходы по уплате государственной пошлины в размере 21 542 руб. В остальной части иска отказано.

Не согласившись с принятым решением, истец подал апелляционную жалобу, в которой просит пересмотреть решение в части отказа во взыскании неустойки, процентов, начисленных на основании ст. 317.1 ГК РФ отменить. Просит требования в этой части удовлетворить. В части взыскания неосновательного обогащения и взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами в размере 186 552 руб. 50 коп. не оспаривает.

В судебном заседании представитель поддержал доводы, изложенные в апелляционной жалобе. Пояснил, что не согласен с выводами суда в части призна-

ния пункта 25.1.16 противоречащим действующему законодательству, считает, что применение ст. 317.1 возможно наравне со ст. 317.1 ГК РФ.

Ответчик отзыв не представил, представитель в судебное заседание не явился, надлежаще извещен о месте и времени его проведения. Дело рассматривается в его отсутствие на основании ст. 156 АПК РФ.

Рассмотрев дело в порядке ст. ст. 266, 268 АПК РФ, выслушав мнение истца, изучив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, судебная коллегия не находит оснований для ее удовлетворения.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, 01 марта 2014 г. между ЗАО «КСТГ» (подрядчик, истец) и ООО «СУПТР-8» (субподрядчик, ответчик) заключен Контракт N СПДР/14/679 на выполнение строительно-монтажных работ при строительстве, реконструкции, ремонте объектов организационной системы «Транснефть» при реализации инвестиционной программы и программы технического перевооружения, реконструкции, капитального и текущего ремонта по объекту инвестиционного проекта ОАО «Сибнефтепровод»: «Трубопроводная система «Заполярье - НПС «Пур-Пе». 3 очередь. Участок от ГНПС N 1 до НПС N 2 Участок 1,2 ППМН Таз. км 60,8 - км 87,4» (далее - Контракт), согласно условиям которого ответчик принял на себя обязательства по выполнению работ, обусловленных графиком выполнения работ в сроки, согласованные сторонами и в пределах Контрактной цены, а истец обязался принять и оплатить данные работы.

Контрактная цена составила 57.836.829 рублей.

Сроки выполнения работ - согласно графику, завершение работ не позднее 31.05.2014 года.

Дополнительным соглашением N 2 от 19.12.2014 года стороны изменили контрактную цену работ - 61.999.848, 89 рублей, а также сроки проведения работ: ответчик обязался приступить к выполнению работ обусловленных Контрактом с 01.01.2015 года.

Во исполнение условий контракта истец перечислил ответчику аванс в размере 3. 000.000 руб., что подтверждается платежным поручением N 4301 от 25.12.2014 года.

Доказательств исполнения контракта в обусловленный срок ответчиком не представлено.

Согласно пункту 29.1.2. Контракта истец вправе отказаться от исполнения Контракта в одностороннем порядке полностью или частично, уведомив об этом ответчика в письменном виде, в том числе в случаях, когда последний, в течение пятнадцати календарных дней от сроков, установленных графиком выполнения работ, не приступил к выполнению работ.

Уведомлением от 16.01.2015 года истец со ссылкой на п. 29.1.2 Контракта и ч. 2 ст. 715 ГК РФ отказался от исполнения договора, потребовав возврата аванса и уплаты неустойки на основании п. 25.1.16.

06.07.2015 года в адрес ответчика была направлена претензия с требованием о возврате перечисленного аванса, уплаты неустойки и процентов за пользование чужими денежными средствами.

Поскольку претензия осталась без ответа и удовлетворения истец, обратился в суд за защитой нарушенного права.

Суд, принимая решение, на основании ст. ст. 1102, 1107 ГК РФ ввиду отсутствия доказательств выполнения работ и возврата аванса, обоснованно удовлетворил требования истца, взыскав с ответчика размере неосновательное обогащение в размере 3 000 000 руб., проценты за пользование чужими денежными средствами в размере 186 552 руб. 50 коп. за период с 07.02.2015 года по 08.09.2015 года, отказав во взыскании неустойки и процентов на основании ст. 317.1 ГК РФ.

Довод ответчика о необоснованном отказе судом во взыскании начисленных на основании ст. 317.1 ГК РФ процентов за период с 07.02.2015 года по 08.09.2015 года отклоняется.

В силу положений п. 1 ст. 317.1 ГК РФ, если иное не предусмотрено законом или договором, кредитор по денежному обязательству, сторонами которого являются коммерческие организации, имеет право на получение с должника процентов на сумму долга за период пользования денежными средствами. При отсутствии в договоре условия о размере процентов их размер определяется ставкой рефинансирования Банка России, действовавшей в соответствующие периоды (законные проценты).

Исходя из системного толкования закона, положения ст. 317.1 ГК РФ подлежат применению лишь тем отношениям, в которых нет специальных правил по взысканию процентов.

Учитывая, что к обязанности возратить неосновательное обогащение (ст. 1102 ГК РФ) подлежит применению п. 2 ст. 1107 ГК РФ - о начислении процентов за пользование чужими денежными средствами (ст. 395 ГК РФ), правовых оснований для взыскания с ответчика в пользу истца процентов по ст. 317.1 ГК РФ, в рассматриваемом случае не имеется.

Отклоняются доводы истца о неверном выводе суда в части признания пункта 25.1.16 противоречащем действующему законодательству.

Согласно указанному пункту, в случае, если подрядчик откажется от исполнения Контракта по основаниям, предусмотренным п. 29.2, подрядчик вправе предъявить субподрядчику неустойку в размере 15 % от Контрактной цены.

В силу п. 29.1 контракта, подрядчик вправе отказать от исполнения контракта в одностороннем порядке полностью или частично, уведомив об этом Субподрядчика.

В соответствии с п. 1 ст. 330 ГК РФ неустойкой (штрафом, пеней) признается определенная законом или договором денежная сумма, которую должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки его исполнения.

Установление в п. 25.1.16 контракта неустойки, подлежащей взысканию с заказчика только (исключительно) за досрочное расторжение договора в одностороннем порядке, противоречит правовой природе неустойки, как меры ответственности, применяемой за нарушение гражданских прав, поскольку досрочное прекращение договорных отношений, когда таковое установлено законом или договором, само по себе не может быть квалифицировано как нарушение обязательства и не может быть квалифицировано как ос-

нование для возникновения у стороны обязанности нести ответственность за досрочное прекращение договора.

Кроме того, как правильно указал суд первой инстанции, из смысла указанного пункта следует, что неустойка подлежит взысканию только после отказа заказчика от Контракта, т.е. после прекращения действия Контракта, когда все условия Контракта прекращают свое действие.

Законом либо соглашением сторон может быть предусмотрена обязанность должника уплачивать неустойку (пени) при просрочке исполнения денежного обязательства.

В подобных случаях кредитор вправе предъявить требование о применении одной из этих мер, не доказывая факта и размера убытков, понесенных им при неисполнении денежного обязательства, если иное прямо не предусмотрено законом или договором.

Учитывая, что неустойка, как и проценты, начислена ответчику вследствие неисполнения одного и того же требования о возврате суммы неосновательного обогащения, за один и тот же период, суд обоснованно отказал во взыскании неустойки, поскольку исходя из конституционных принципов два вида ответственности за одно и то же нарушение не могут быть применены одновременно.

На основании изложенного, решение суда признается законным и обоснованным, принятым при полном выяснении обстоятельств дела, правильном применении норм материального и процессуального права.

Руководствуясь ст. ст. 266, 268, 269, 271 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

постановил:

Решение Арбитражного суда города Москвы от «04» декабря 2015 г. по делу N А40-174768/15 оставить без изменения, апелляционную жалобу АО «Краснодарстройтрансгаз» - без удовлетворения.

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда вступает в законную силу со дня его принятия и может быть обжаловано в течение двух месяцев со дня изготовления постановления в полном объеме в Арбитражном суде Московского округа.

Председательствующий судья
С.Н. ОВЧИННИКОВА

Судьи
Б.В. СТЕШАН
В.И. ТЕТЮК

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21 января 2016 г. по делу N А40-195593/14

Нельзя зарегистрировать ООО, если в фирменном наименовании есть слово «госрегистрация». Такое слово ассоциируется с участием государства в деятельности общества, что вводит в заблуждение потребителей и другие организации. Тем самым общество может получить недопустимые конкурентные преимущества.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 21 января 2016 г. по делу N А40-195593/14

Резолютивная часть постановления объявлена 14.01.2016

Полный текст постановления изготовлен 21.01.2016

Арбитражный суд Московского округа

в составе: председательствующего-судьи Дунаевой Н.Ю.,

судей Мысака Н.Я., Петровой Е.А.,

при участии в заседании:

от ООО УК «МАНГО» - Тищенко А.В. ген. директор, приказ N 1 от 22.01.2013, Мовсесян Ж.А. доверен. от 14.01.2016

от Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 46 по г. Москве - Федосова Е.Ю. доверен. от 23.10.2015 N 07-17/072801

рассмотрев 14.01.2016 в судебном заседании кассационную жалобу ООО УК «МАНГО»

на решение от 24.04.2015

Арбитражного суда города Москвы,

принятое судьей Ласкиной С.О.,

на постановление от 04.08.2015

Девятого арбитражного апелляционного суда,

принятое судьями Чеботаревой И.А., Захаровым С.Л., Цымбаренко И.Б.,

по делу N А40-195593/14 по иску ООО УК «МАНГО» (ОГРН 1137746023470, 115114, г. Москва, Дербеневская наб., д. 7, стр. 2, пом. I, комн. 35)

к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы N 46 по г. Москве

о признании незаконным решения

установил:

ООО УК «МАНГО» обратилось в Арбитражный суд города Москвы с заявлением к Межрайонной ИФНС N 46 России по Москве о признании недействительным решения об отказе в государственной регистрации юридического лица от 19.11.2014 и обязанности Межрайонной ИФНС России N 46 по Москве произвести государственную регистрацию юридического лица по представленным документам от 12.11.2014 вх. N 403329А.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 24.04.2015 требования оставлены без удовлетворения.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2015 решение Арбитражного суда города Москвы от 24.04.2015 по делу N А40-195593/14 оставлено без изменения.

Не согласившись с принятыми судебными актами, истец обратился с кассационной жалобой в Арбитражный суд Московского округа, в которой просит отменить решение Арбитражного суда города Москвы

от 24.04.2015 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2015 по делу N А40-195593/2014-33-1659, принять по делу новый судебный акт, удовлетворив в полном объеме требования ООО УК «МАНГО».

В качестве оснований обоснованности жалобы заявитель ссылается на неправильное применение норм права, вывод судов о том, что наименование общества (ООО «Корпорация МТБ - групп «ГосРегистрация») вызовет стойкую ассоциацию с участием государства в деятельности общества и создаст недопустимые конкурентные преимущества, не подтвержден документально и не обоснован нормами права, судами не оценены основания отказа МИ ФНС N 46 по г. Москве в части увеличения уставного капитала в связи с вступлением нового участника в состав учредителей, поэтому вышеуказанные судебные акты подлежат отмене.

В ходе судебного рассмотрения кассационной жалобы заявитель подтвердил доводы, изложенные в жалобе, просил отменить решение Арбитражного суда города Москвы от 24.04.2015 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2015 по делу N А40-195593/2014-33-1659, принять по делу новый судебный акт, удовлетворив в полном объеме требования ООО УК «МАНГО».

Ответчик доводы кассационной жалобы отклонил, просил судебные акты оставить в силе.

Изучив доводы кассационной жалобы, заслушав представителей сторон, проверив в порядке статей 284, 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения судом норм материального права и соблюдение норм процессуального права при принятии обжалуемых судебных актов, суд кассационной инстанции приходит к выводу о том, что отсутствуют основания, предусмотренные статьей 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, для отмены или изменения оспариваемых судебных актов, а именно:

Из материалов дела следует и установлено судами, единственным участником (учредителем) ООО «УК «Манго» принято решение N 2 от 12.11.2014 о принятии в состав участников Общества гражданина Российской Федерации Мовсесяна Жирайра Арменовича, об увеличении уставного капитала Общества до 20 000 рублей, а также изменении наименования общества на ООО «Корпорация МТБ-групп «ГосРегистрация».

12.11.2014 истец обратился в Межрайонную ИФНС РФ N 46 по г. Москве с заявлением о регистрации вышеуказанных изменений с приложением комплекта документов: документ об уплате государственной пошлины; устав; решение о внесении изменений в учредительные документы; заявление; квитанция.

19.11.2014 Межрайонная ИФНС России N 46 по г. Москве приняла решение об отказе в государственной регистрации ООО «Корпорация МТБ-групп «ГосРегистрация» со ссылкой на подпункт а) п. 1 ст. 23 Закона о регистрации, а именно, в связи с непредставлением определенных ст. 12 Закона о регистрации необходимых для государственной регистрации документов, а также в связи с несоответствием наименования юридического лица требованиям ст. 1473 ГК РФ.

Полагая вышеуказанный отказ регистрирующего органа незаконным и нарушающим права и законные интересы ООО «УК «Манго», последний обратился в суд с настоящим иском.

Согласно ч. 1 ст. 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону или иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с ч. 4 ст. 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Таким образом, для признания ненормативного правового акта, решения, действий, бездействия органа недействительным (незаконным) необходимо наличие одновременно двух обязательных условий: несоответствие данных акта, решения, действий, бездействия закону и нарушение ими прав и охраняемых законом интересов заявителя.

Согласно ст. 1 Федерального закона N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее - Закон о регистрации) законодательство Российской Федерации о государственной регистрации состоит из Гражданского кодекса Российской Федерации, настоящего Федерального закона и издаваемых в соответствии с ними иных нормативных правовых актов Российской Федерации.

Государственная регистрация юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее - государственная регистрация) - акты уполномоченного федерального органа исполнительной власти, осуществляемые посредством внесения в государственные реестры сведений о создании, реорганизации и ликвидации юридических лиц, приобретении физическими лицами статуса индивидуального предпринимателя, прекращении физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, иных сведений о

юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях в соответствии с настоящим Федеральным законом (абзац 2 статьи 1 Закона о регистрации).

Пунктом 1 статьи 23 Закона о регистрации предусмотрен исчерпывающий перечень оснований, при которых допускается отказ в государственной регистрации в случае:

- а) непредставления определенных настоящим Федеральным законом необходимых для государственной регистрации документов;
- б) представления документов в ненадлежащий регистрирующий орган;
- в) предусмотренном пунктом 2 статьи 20 или пунктом 4 статьи 22.1 настоящего Федерального закона;
- г) несоблюдения нотариальной формы представляемых документов в случаях, если такая форма обязательна в соответствии с федеральными законами;
- д) подписания неуполномоченным лицом заявления о государственной регистрации или заявления о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в едином государственном реестре юридических лиц;
- е) выхода участников общества с ограниченной ответственностью из общества, в результате которого в обществе не остается ни одного участника, а также выхода единственного участника общества с ограниченной ответственностью из общества;
- ж) несоответствия наименования юридического лица требованиям федерального закона.

При этом необходимые для государственной регистрации документы должны соответствовать требованиям закона.

В соответствии с положениями подпункта «ж» пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 N 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» в редакции Федерального закона от 19.05.2010 N 88-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» отказ в государственной регистрации допускается в случае несоответствия наименования юридического лица требованиям федерального закона.

В фирменное наименование юридического лица не могут включаться: полные или сокращенные официальные наименования федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления (пп. 2 п. 4 ст. 1473 ГК РФ).

Противоречие обозначения общественным интересам может выражаться в том, что оно вводит в заблуждение потребителей и хозяйствующих субъектов и создает организации недопустимые конкурентные преимущества за счет использования слов, вызывающих стойкую ассоциацию у потребителя с участием государства в деятельности данной организации, либо с особой значимостью деятельности данной организации в государственных интересах.

Судами установлено, что решением единственного учредителя утверждено наименование общества - ООО «Корпорация МТБ-групп «ГосРегистрация».

Суды, отказывая в иске, обоснованно исходили из того, что слово «Госрегистрация», используемое в фир-

менном наименовании регистрируемого юридического лица вызывает стойкую ассоциацию потребителя с участием государства в деятельности организации либо с особой значимостью деятельности данной организации в государственных интересах.

В соответствии с требованиями подпункта «а» пункта 1 ст. 23 Закона о регистрации, отказ в государственной регистрации допускается в случае непредставления определенных законом документов, необходимых для государственной регистрации.

В силу пп. в) п. 1 ст. 17 Закона о регистрации для государственной регистрации изменений, вносимых в учредительные документы юридического лица, в регистрирующий орган представляются в) изменения, вносимые в учредительные документы юридического лица, или учредительные документы юридического лица в новой редакции в двух экземплярах (в случае представления документов непосредственно или почтовым отправлением), один из которых с отметкой регистрирующего органа одновременно с документом, предусмотренным пунктом 3 статьи 11 настоящего Федерального закона, выдается заявителю либо его представителю, действующему на основании нотариально удостоверенной доверенности и предоставившему такую доверенность или ее копию, верность которой засвидетельствована нотариально, регистрирующему органу, или направляется по почте.

Судами установлено, что ООО УК «Манго» не было выполнены требования, установленные пп. в) п. 1 ст. 17 Закона о регистрации.

Исследовав и оценив в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации представленные в материалы дела доказательства и доводы сторон, суды первой и апелляционной инстанций пришли к правомерному выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Доводы заявителя, что им были представлены изменения, вносимые в учредительные документы юридического лица, или учредительные документы юридического лица в новой редакции в двух экземплярах противоречат установленным судами обстоятельствам и направлены на переоценку обстоятельств, установленных судами первой и апелляционной инстанций.

Доводы заявителя, изложенные в кассационной жалобе, полно и всесторонне исследованы судебной коллегией и в соответствии со статьями 286, 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отклонению, поскольку основаны на ошибочном толковании закона, не опровергают обстоятельств, установленных судами при рассмотрении настоящего дела, не влияют на законность обжалуемых судебных актов и не подтверждены надлежащими доказательствами.

Согласно ч. 3 ст. 15 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, принимаемые арбитражным судом решения, постановления, определения должны быть законными, обоснованными и мотивированными.

Основаниями для изменения или отмены решения, постановления арбитражного суда первой и апелляционной инстанций согласно ч. 1 ст. 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации яв-

ляются несоответствие выводов суда, содержащихся в решении, постановлении, фактическим обстоятельствам дела, установленным арбитражным судом первой и апелляционной инстанций, и имеющимся в деле доказательствам, нарушение либо неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

Таким образом, фактические обстоятельства, имеющие значение для дела, установлены судами первой и апелляционной инстанций на основании полного, всестороннего и объективного исследования имеющихся в деле доказательств с учетом всех доводов и возражений участвующих в деле лиц, а окончательные выводы судов соответствуют фактическим обстоятельствам и представленным доказательствам, основаны на правильном применении норм материального и процессуального права.

Доводы заявителя кассационной жалобы, по которым он не согласен с оспариваемыми судебными актами, направлены на переоценку обстоятельств, установленных судами первой и апелляционной инстанций, что недопустимо при рассмотрении дела в суде кассационной инстанции, исходя из положений главы 35 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

При указанных обстоятельствах, суд кассационной инстанции не установил оснований для изменения или отмены решения арбитражного суда первой и постановления апелляционной инстанций, предусмотренных в ч. 1 ст. 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Руководствуясь статьями 284 - 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

постановил:

Решение Арбитражного суда города Москвы от 24.04.2015 и постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2015 по делу N А40-195593/14 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий судья
Н.Ю. ДУНАЕВА

Судьи
Н.Я. МЫСАК
Е.А. ПЕТРОВА

Участника можно исключить из ООО, если он уклоняется от присутствия на общих собраниях.

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ПОВОЛЖСКОГО ОКРУГА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
от 1 февраля 2016 г. N Ф06-4725/2015

Дело N А55-29416/2014

Резолютивная часть постановления объявлена 26 января 2016 года.

Полный текст постановления изготовлен 01 февраля 2016 года.

Арбитражный суд Поволжского округа в составе: председательствующего судьи Гильмановой Э.Г., судей Желаевой М.З., Сабирова М.М., при участии представителей:

истцов - Теркунова Д.В. (лично, паспорт), Котенкова В.А. (доверенность от 05.02.2015 и от 16.06.2015), третьего лица - Котенкова В.А. (доверенность от 19.02.2015 N 01/15), в отсутствие:

ответчика - извещен надлежащим образом,

рассмотрев в открытом судебном заседании кассационную жалобу Гордиенко Ольги Евгеньевны, Гордиенко Никиты Леонидовича, Гордиенко Гордея Леонидовича, Теркунова Дмитрия Владимировича

на решение Арбитражного суда Самарской области от 21.04.2015 (судья Шаруева Н.В.) и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2015 (председательствующий судья Садило Г.М., судьи Александров А.И., Радушевой О.Н.)

по делу N А55-29416/2014

по исковому заявлению Гордиенко Ольги Евгеньевны, Гордиенко Никиты Леонидовича, Гордиенко Гордея Леонидовича и Теркунова Дмитрия Владимировича к Гордиенко Алине Леонидовне об исключении участника из общества,

при участии в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора - общества с ограниченной ответственностью «Возрождение Горлпетролеум»,

установил:

решением Арбитражного суда Самарской области от 21.04.2015, оставленным без изменения постановлением Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2015, в удовлетворении исковых требований Гордиенко Ольги Евгеньевны, Гордиенко Никиты Леонидовича, Гордиенко Гордея Леонидовича и Теркунова Дмитрия Владимировича (далее - истцы) к Гордиенко Алине Леонидовне (далее - ответчик, Участник) об исключении ответчика из состава участников общества с ограниченной ответственностью «Возрождение Горлпетролеум» (далее - ООО «Возрождение Горлпетролеум», Общество) отказано.

В кассационной жалобе истцы, ссылаясь на неправильное применение судом норм права, на несоответствие его выводов фактическим обстоятельствам дела, просят отменить названные судебные акты, принять по делу новый судебный акт об исключении ответчика из состава участников Общества.

В порядке статьи 163 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) при участии представителей: истцов - Теркунова Д.В. (лично, паспорт), Котенкова В.А. (доверенности от 05.02.2015 и от 16.06.2015) в судебном заседании 21.01.2016 объявлялся перерыв до 16 часов 35 минут 26.01.2016.

В судебном заседании 26.01.2016 представители истцов поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, обратили внимание судебной коллегии на невозможность проведения общих собраний без Участника в связи с отсутствием кворума, наличие препятствий в деятельности Общества по причине невозможности принятия решений общим собранием участников, ошибочную оценку судами действий Участника при подаче искового заявления с обеспечением иска, наличие злоупотребления правом со стороны Участника. Обществом и Заявителями предпринимались действия пор мирному урегулированию спора, однако Участником запрошена завышенная сумма отступных.

Исследовав материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, проверив в порядке статьи 286 АПК РФ правильность применения норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемых судебных актах, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции находит их подлежащим отмене, иск - удовлетворению по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела и установлено судом, ООО «Возрождение Горлпетролеум» 14.01.1990 зарегистрировано в Инспекции Министерства Российской Федерации по налогам и сборам по Железнодорожному району г. Самары (ОГРН 1026300518750).

Согласно выписке из Единого государственного реестра юридических лиц от 05.12.2014 участниками Общества являются:

Гордиенко Ольга Евгеньевна - размер доли уставного капитала номинальной стоимостью 30 564 руб. 00 коп. (38,205 %);

Гордиенко Алина Леонидовна - размер доли уставного капитала номинальной стоимостью 27 292 руб. 00 коп. (34,115 %);

Гордиенко Гордей Леонидович - размер доли уставного капитала номинальной стоимостью 8 472 руб. 00 коп. (10,59 %);

Гордиенко Никита Леонидович - размер доли уставного капитала номинальной стоимостью 8 472 руб. 00 коп. (10,59 %);

Теркунов Дмитрий Владимирович - размер доли уставного капитала номинальной стоимостью 5 200 руб. 00 коп. (6,5 %).

Участники Общества - Гордиенко О.Е., Гордиенко А.Л., Гордиенко Г.Л. и Гордиенко Н.Л. являются наследниками умершего 20.12.2011 участника Гордиенко Леонида Аркадьевича.

Полагая, что ответчик Гордиенко Алина Леонидовна препятствует осуществлению хозяйственной деятельности общества, уклоняется от участия в собраниях участников общества, ссылаясь на статью 10

Федерального закона от 08.02.1998 N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее - Закон об обществах с ограниченной ответственностью), истцы обратились с настоящим иском в суд.

Исковые требования мотивированы неоднократными уведомлениями о проведении внеочередных собраний участников Общества от 10.09.2014, 17.10.2014, 24.10.2014, 11.11.2014, 24.11.2014, 08.12.2014, на которые ответчик не являлся, что по мнению истцов, сделало невозможным принятие решений по важным для Общества вопросам, требующим единогласного решения.

При отсутствии кворума для проведения внеочередных общих собраний (пункт 8.2.5 Устава), Общество не смогло принять важные текущие решения по вопросам, поставленным в повестки дня собраний участников, на которые ответчик не являлась.

Истцы указывают на то, что по искам ответчика к Обществу были возбуждены производства по гражданским делам N А55-23561/2014, А55-23653/2014, А55-25783/2014, А55-27111/2014 и по ходатайству Гордиенко А.Л. приняты обеспечительные меры в виде запрета регистрации перехода права собственности на недвижимое имущество Общества. Впоследствии Гордиенко А.Л. отказалась от исковых требований к Обществу, однако возражала против отмены обеспечительных мер. По мнению истцов, такие меры привели к невозможности Общества исполнять свои финансовые обязательства.

Отказывая в удовлетворении заявленных требований, суд первой инстанции исходил из того, что в нарушение статьи 65 АПК РФ истцы не доказали грубого нарушения ответчиком своих обязанностей как участника Общества или совершения им иных названных в статье 10 Закона об обществах с ограниченной ответственностью действий, повлекших негативные последствия для общества. Обязательным условием для удовлетворения иска является установление судом факта наличия существенных и неустранимых затруднений в деятельности общества, возникших в результате недобросовестных действий.

Судом апелляционной инстанции установлено, что ответчик надлежащим образом был уведомлен обществом о проведении следующих внеочередных собраний участников, назначенных на 11.11.2014, 24.11.2014 и 08.12.2014, что подтверждается представленной в материалы дела заявителями информации, размещенной на официальном сайте государственного унитарного предприятия «Почта-России» <http://www.russianpost.ru/> в разделе «отслеживание почтовых отправок корреспонденции».

При этом апелляционный суд с выводами суда первой инстанции согласился, указав, что неявкой ответчика на собрания общества, последнему не причинены убытки или иные неблагоприятные последствия.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с частью 1 статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Предметом доказывания по настоящему делу является факт систематического уклонения ответчика без уважительных причин от участия в собраниях участников общества и лишение общества возможности принимать решения по вопросам, требующим фактического единогласия всех его участников.

Согласно пункту 4 статьи 65.2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) участник корпорации обязан: участвовать в образовании имущества корпорации в необходимом размере в порядке, способом и в сроки, которые предусмотрены настоящим Кодексом, другим законом или учредительным документом корпорации; не разглашать конфиденциальную информацию о деятельности корпорации; участвовать в принятии корпоративных решений, без которых корпорация не может продолжать свою деятельность в соответствии с законом, если его участие необходимо для принятия таких решений; не совершать действия, заведомо направленные на причинение вреда корпорации; не совершать действия (бездействие), которые существенно затрудняют или делают невозможным достижение целей, ради которых создана корпорация.

Систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании приведено в качестве основания для исключения участника из общества также в пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 90, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью». При этом согласно данному Постановлению указанное уклонение признается основанием для исключения, если лишает общество возможности принимать решения по вопросам, которые требуют единогласия всех его участников.

Согласно положениям статьи 9 Закона об обществах с ограниченной ответственностью на каждого участника общества возложена обязанность принятия участия в общих собраниях общества и голосования по поставленным вопросам.

Исходя из смысла положений названного Закона, участник общества должен оказывать любое содействие обществу в достижении его уставных целей и воздерживаться от действий, способных причинить вред обществу.

Орган или лица, созывающие общее собрание участников общества, обязаны не позднее чем за тридцать дней до его проведения уведомить об этом каждого участника общества заказным письмом по адресу, указанному в списке участников общества, или иным способом, предусмотренным уставом общества (пункт 1 статьи 36 Закона об обществах с ограниченной ответственностью).

В пункте 4 упомянутой статьи Закона об обществах с ограниченной ответственностью указано, что уставом общества может быть предусмотрен более короткий срок для уведомления участников общества о дате проведения общего собрания участников общества.

Пунктом 8.2.11 Устава общества определено, что при созыве внеочередного общего собрания участников, орган, созывающий данное собрание, обязан не позднее, чем 3 (три) рабочих дня уведомить всех участников об этом заказным письмом. В уведомлении должны быть указаны время и место проведения собрания, а также предполагаемая повестка дня.

Согласно пункту 8.2.5 Устава общества общее собрание правомочно принимать решение, если на нем присутствуют участники, имеющие в совокупности не менее 2/3 от общего числа голосов. Ответчик владеет долей в уставном капитале в размере 34,115 %.

Таким образом, при неучастии ответчика на собраниях отсутствует кворум для признания любого общего собрания участников Общества правомочным.

Соответственно, неявка ответчика на собрания участников общества исключает возможность как проведения собрания в связи с отсутствием кворума, так и принятия легитимных решений, влияющих на хозяйственную деятельность общества.

Факт надлежащего извещения и неявки ответчика без уважительных причин на собрания участников общества, назначенных на 11.11.2014, 24.11.2014 и 08.12.2014 установлен апелляционным судом и не опровергнут ответчиком надлежащими доказательствами.

При этом ссылка судов в обоснование своего вывода на инициирование ответчиком внеочередного собрания участников общества по отдельному вопросу после обращения истцов в суд не имеет правового значения.

Из пояснений представителя истцов в суде кассационной инстанции фактически корпоративный конфликт с ответчиком возник в связи с несогласованностью предложенной суммы выплаты действительной стоимости доли участника общества. В ходе разрешения данного спора истец предпринимал попытки к мирному урегулированию спора, что подтверждается материалами дела (л.д. 122, 136, т. 5).

Кроме того, судами при разрешении спора обоснованно не приняты во внимания значимость для участников общества и деятельности общества вопросов, включенных в повестку указанных собраний.

Из материалов дела видно, что в повестки дня собраний от 11.11.2014, 24.11.2014 и 08.12.2014 были поставлены следующие вопросы:

1. Одобрение привлечения Обществом кредитных средств банковской кредитной организации - ЗАО «ВТБ 24» с целью устранения разрыва ликвидности (кассового разрыва) Общества;

2. Одобрение заключения обеспечительных сделок по кредитному обязательству, одобрение которого включено в пункт 1 настоящей повестки дня, а именно: залога объектов, принадлежащих Обществу, и личного поручительства участников Общества;

3. Одобрение (последующее в порядке статьи 157.1 ГК РФ) условий кредитного договора от 14.06.2013 N 006/2013 между Обществом и ОАО АКБ «Связь-Банк» в связи с изменением условий кредитования;

4. Одобрение (последующее в порядке статьи 157.1 ГК РФ) условий договора ипотеки от 14.06.2013

N 006/01/2013 между Обществом и ОАО АКБ «Связь-Банк» в связи с изменением условий кредитования;

5. Одобрение (последующее в порядке статьи 157.1 ГК РФ) договора ВКЛ от 08.10.2013 N 744 между Обществом и ОАО «Сбербанк России» в связи с необходимостью уточнения и расширения условий, подлежащих согласованию участниками Общества;

6. Увеличение уставного капитала Общества за счет дополнительных взносов участников Общества в случае неодобрения привлечения кредитных средств с целью устранения разрыва ликвидности (кассового разрыва) Общества.

7. Одобрение сделки с заинтересованностью по продаже Сооружения АЗС по адресу: г. Самара, ул. 22 Партсъезда, д. 41Г Теркунову Д.В.;

8. Одобрение сделки по покупке Сооружения АЗС по адресу: г. Самара, ул. 22 Партсъезда, д. 41Г у ООО «Сити-Ойл».

Согласно материалам дела из письма, направленного Банком ВТБ 24 обществу от 14.11.2014 N 131 следует, что Обществу отказано в выдаче кредита в размере 11 000 000 руб. по ставке 16,9% годовых на срок 24 месяца. Основанием к отказу послужили обеспечительные меры в рамках дела N А55-25783/2014 по иску Гордиенко А.Л. (т. 1 л.д. 49).

Отклоняя довод заявителей о том, что действия Гордиенко А.Л. по подаче исков к ООО «Возрождение Горлпетролеум» по делам N А55-23653/2014, А55-27111/2014 по заявлению ходатайств о принятии обеспечительных мер в отношении имущества Общества и отказы от исков, свидетельствуют о злоупотреблении правом, судебные инстанции указали, что данными действиями ответчик, как участник реализовал свои права на судебную защиту.

По результатам рассмотрения судом указанных дел, на основании пункта 4 части 1 статьи 150 АПК РФ, производство по делам было прекращено в связи с отказом от исков Гордиенко А.Л. от исков по делам N А55-23653/2014, А55-23651/2014 и А55-11/2014.

При этом отказы Гордиенко А.Л. от исков по указанным делам были заявлены после возбуждения судом производства по настоящему делу об исключении ее из состава участников общества.

Как правильно указали суды нижестоящих инстанций, обращение лица с иском в суд является реализацией права на судебную защиту.

Суд первой инстанции в обоснование своего вывода указал, что возникшие для общества последствия, в виде повышения процентной ставки по кредиту, отказа в пролонгации кредитного договора, предъявление санкций со стороны контрагентов, вызванных несвоевременным исполнением обязательств следует отнести к риску предпринимательской деятельности, а не к убыткам в смысле статьей 15 и 1064 ГК РФ.

Однако, инициирование судебных дел, связанных с оспариванием сделок, заключенных обществом, решений собраний участников общества по одобрению сделок, заявления о принятии обеспечительных мер по исковым требованиям и последующие отказы от этих исков, не свидетельствуют о добросовестности и

разумности поведения участника при возникновении у общества в результате указанных действий препятствий в осуществлении хозяйственной деятельности общества, в частности, необходимости кредитования и перекредитования общества для осуществления им предпринимательской деятельности.

Закон об обществах с ограниченной ответственностью содержит исчерпывающий перечень для исключения участника из общества, а именно: нарушение им своих обязанностей именно как участника и (или) совершение действий, приводящих к невозможности либо затруднительности деятельности общества.

К грубым нарушениям обязанностей участника общества согласно абзацу первому и второму пункта 35 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 N 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» может относиться следующее. Участник систематически без уважительных причин уклоняется от участия в общем собрании и тем самым лишает общество возможности принимать по вопросам повестки дня значимые хозяйственные решения, непринятие которых причиняет существенный вред обществу и (или) делает его деятельность невозможной либо существенно ее затрудняет.

Согласно статье 10 Закона об обществах с ограниченной ответственностью участники общества, доли которых в совокупности составляют не менее чем десять процентов уставного капитала общества, вправе требовать в судебном порядке исключения из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет.

Порядок применения данной нормы разъяснен в пункте 17 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации N 90, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации N 14 от 09.12.1999 «О некоторых вопросах применения Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью», в котором указано, что при рассмотрении заявления участников общества об исключении из общества участника, который грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно ее затрудняет, необходимо иметь в виду, что под действиями (бездействием) участника, которые делают невозможной деятельность общества либо существенно ее затрудняют, следует, в частности, понимать систематическое уклонение без уважительных причин от участия в общем собрании участников общества, лишаящее общество возможности принимать решения по вопросам, требующим единогласия всех его участников. При решении вопроса о том, является ли допущенное участником общества нарушение грубым, необходимо, в частности, принимать во внимание степень его вины, наступление (возможность наступления) негативных для общества последствий.

Исключение участника представляет собой специальный корпоративный способ защиты прав, целью которого является устранение вызванных поведением одного из участников препятствий к осуществлению нормальной деятельности общества.

В пунктах 6, 8 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 24.05.2012 N 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью» разъяснено, что требование об исключении участника из общества с ограниченной ответственностью в связи с систематическим уклонением от участия в общих собраниях подлежит удовлетворению, если такое систематическое уклонение заведомо влекло существенное затруднение деятельности общества или делало ее невозможной и судом будет установлено отсутствие уважительных причин неявки участника либо его представителя на общие собрания. При этом систематическая неявка участника общества с ограниченной ответственностью на общие собрания может быть признана уклонением от участия в них только при доказанности соблюдения процедуры проведения общего собрания, в том числе надлежащего извещения участника о дате, времени и месте проведения собрания.

Исходя из установленных судом фактических обстоятельств и материалов дела систематическое неявка ответчика на общих собраниях общества является бездействием, существенно затрудняющим его деятельность, в связи с чем требования истцов об исключении из состава участников ООО «Возрождение Горлпетролеум» ответчика являются правомерными и не подлежали отклонению судом.

С учетом изложенного принятые по делу судебные акты, принятые с неправильным применением норм материального права и несоответствующие фактическим обстоятельствам спора, подлежат отмене на основании статей 287, 288 АПК РФ.

Поскольку все фактические обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения настоящего спора, установлены судами и не требуют дополнительного исследования, суд кассационной инстанции считает возможным кассационную жалобу удовлетворить и, не передавая дело на новое рассмотрение, принять по делу новый судебный акт об удовлетворении иска.

На основании изложенного и руководствуясь пунктом 2 части 1 статьи 287, статьями 286, 288, 289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражный суд Поволжского округа

постановил:

решение Арбитражного суда Самарской области от 21.04.2015 и постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.10.2015 по делу N А55-29416/2014 отменить, кассационную жалобу удовлетворить.

Исковые требования Гордиенко Ольги Евгеньевны, Гордиенко Никиты Леонидовича, Гордиенко Гордея

Леонидовича и Теркунова Дмитрия Владимировича удовлетворить.

Исключить Гордиенко Алину Леонидовну из числа участников общества с ограниченной ответственностью «Возрождение Горлпетролеум» (ОГРН 1026300518750).

Взыскать с Гордиенко Алины Леонидовны расходы по уплате государственной пошлины по иску, апелляционной и кассационной жалобам в пользу: Гордиенко Ольги Евгеньевны 2 500 руб.; Гордиенко Никиты Леонидовича 2 500 руб.; Гордиенко Гордея Леонидовича 2 500 руб.; Теркунова Дмитрия Владимировича 2 500 руб.

Поручить Арбитражному суду Самарской области в соответствии со статьей 319 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации выдать исполнительные листы.

Постановление вступает в законную силу со дня его принятия.

Председательствующий судья
Э.Г. ГИЛЬМАНОВА
Судьи
М.З. ЖЕЛАЕВА
М.М. САБИРОВ